

Июль
2013

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

«Золотая коллекция»

Экмеледин Ихсаноглу

Генеральный секретарь Организации исламского сотрудничества

**Снизить внутренние цены на газ и насытить
газом всю промышленность**

Юрий Шафраник

Председатель правления МГНК «СоюзНефтеГаз»

Россия как международно-правовая личность

Василий Лихачев

Депутат Государственной Думы России

В МИД РФ

К 90-летию Анатолия Гавриловича Ковалева, дипломата и поэта

Культурная дипломатия

Ольга Васильева

Алексей Подцероб

Константин Долгов

Москва. Издается с марта 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

С о д е р ж а н и е

«ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ»

Экмеледдин Ихсаноглу, генеральный секретарь Организации
исламского сотрудничества

О настоящем и будущем Организации исламского
сотрудничества 6

ОИС, включающая в себя 57 стран-членов и пять государств, в том числе и Россию, имеющих статус наблюдателей, является второй по величине после ООН межправительственной организацией. При этом ежегодно увеличивается число стран, стремящихся развивать отношения с ОИС, желающих направить своих представителей в ОИС, среди них США, Великобритания, Франция, Австралия, Канада, Италия.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Ю.Шафраник. Снизить внутренние цены на газ и насытить газом
всю промышленность 18

Из-за проблем, возникавших с транзитными странами, нам пришлось пойти на реализацию тяжелейших проектов - «Северного потока» и «Южного потока». Они трудны как в экономическом, так и физическом планах, а главное - в финансовом.

А.Оганесян. Вторая Корейская: быть или не быть 24

Если не трещины, то трещинки в пресловутой северокорейской монолитности, очевидно, существуют, а это означает, что для власти по-прежнему актуальна задача жесткой консолидации общества в условиях внешнего давления. Это делает Пхеньян все менее предсказуемым, а ситуацию на полуострове заводит в политический тупик, и соблазн выйти из него, применив военную силу, остается весьма вероятным.

ПОЛИТИКА

Г.Ивашенцов. 60 лет перемирию в Корее. Будет ли примирение? 28

27 июля 2013 года исполняется 60 лет с того момента, как в деревеньке Пханмунджом было подписано Соглашение о перемирии, положившее конец трехлетней Корейской войне.

И.Сафранчук. Концепция «Новый шелковый путь» и политика США в «Большой Центральной Азии» 43

События 11 сентября 2001 года перевернули американские взгляды на Центральную Азию. Тогда страны Центральной Азии и Пакистан стали важнейшими партнерами и тылом американских военных в операции в Афганистане.

Н.Арбатова. Италия в тисках кризиса: перемены или преемственность? 54

Италия, несмотря на кризис, остается восьмой экономикой мира и третьей крупнейшей экономикой в еврозоне. В отличие от других стран Южной Европы экономика Италии достаточно диверсифицирована и независима от какого-либо конкретного сектора.

В.Петровский. «Мягкая сила» по-русски в поисках точки опоры 72

Родоначальник концепции «мягкой силы», известный американский политолог Джозеф Най выделяет три источника «мягкой силы»: культура страны в широком понимании этого слова (в случае с США - «от Гарварда до Голливуда»), ее политические ценности (демократия, свобода слова и пр.) и легитимность ее внешней политики в глазах окружающего мира.

А.Фоменко. Традиция американского антиимпериализма
и мировые войны XX века 85

Отношение Американской республики к старому европейскому «империализму» всегда было весьма подозрительным; и оба течения американской внешне-политической мысли - и изоляционизм, и даже интервенционизм - были, по сути, психологической реакцией на этот раздражитель.

В МИД РФ

Азбука дипломатии Анатолия Гавриловича Ковалева
К 90-летию дипломата и поэта 106

На Смоленской вспоминали незаурядного человека, в высшей степени профессионального дипломата и настоящего поэта - первого заместителя министра иностранных дел СССР А.Г.Ковалева. Или, как его называли коллеги и партнеры, - «человека разрядки».

МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ

И.Щербак. Продовольственная безопасность в контексте
приоритетов «Группы двадцати» 114

Проблемы продовольственной безопасности находятся в фокусе внимания «Группы двадцати» примерно с 2005 года. Тогда стало очевидно, что завершилась эпоха постоянного снижения цен на продовольствие и роста производства сельскохозяйственной продукции - эпоха, длившаяся почти 50 лет.

В.Воробьев. Некоторые аспекты подготовки стратегии
Шанхайской организации сотрудничества 126

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) стала одним из ведущих компонентов внешней политики России как доктринально, так и практически. Грядущее председательство России в Организации в 2014-2015 годах дополнительно обязывает наше государство инициативно и активно формировать свой вклад в подготовку дальнейшей стратегии ШОС.

М.Севастьянов. В формате партнерского взаимодействия 133

5 июня 2013 года в столице Белоруссии Минске под председательством министра обороны Российской Федерации Сергея Шойгу состоялось очередное, 64-е заседание Совета министров обороны государств - участников Содружества независимых государств.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

В.Лихачев. Россия как международно-правовая личность 144

Каждое государство имеет право как международный актор, как суверенное образование на собственное видение эволюции международных отношений, определение механизмов и приоритетов их регулирования.

В.Сургуладзе. Конституционное право как исторический источник: национальное самосознание в зеркале конституций 154

Обзор конституционного права стран мира наглядно демонстрирует, как сильно варьируются факторы, содействовавшие становлению национального государства, в каждом конкретном случае.

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

О.Васильева. Парадоксы и мистификации Стравинского 174

А.Подцероб. Наскальная живопись
Северо-Западной Африки 183

К.Долгов. Миланский эдикт 192

Международная

ЖИЗНЬ

«Золотая коллекция»

Экмеледдин Ихсаноглу
Генеральный секретарь Организации
Исламского сотрудничества

Особняк МИД РФ на Спиридоновке
7 июня 2013

Экмеледдин ИХСАНОГЛУ

Генеральный секретарь Организации
исламского сотрудничества

О настоящем и будущем Организации исламского сотрудничества

Для меня большое удовольствие и честь выступать сегодня в этом историческом особняке, связанном с великими традициями русской нации и Министерства иностранных дел России, на встрече, которую почтили своим присутствием многие выдающиеся дипломаты, послы, ученые и общественные деятели.

Прежде всего, хотел бы сказать несколько слов о развитии отношений между Россией и Организацией исламского сотрудничества (ОИС). Как генеральный секретарь ОИС с января 2005 года имею честь работать на благо развития отношений между Российской Федерацией и ОИС. Должен сказать, что наше взаимодействие достигло очень важного уровня. Россия активно использует свой статус наблюдателя, мы часто проводим политические консультации, есть институциональное сотрудничество, взаимодействие по политическим вопросам, также развивается сотрудничество в вопросах экономики и финансов, в рамках различных мероприятий.

В ходе моего визита в Москву были достигнуты новые договоренности по расширению сотрудничества между некоторыми экономическими структурами ОИС и российскими экономическими институтами.

Кроме того, развивается активное взаимодействие между республиками Татарстан, Башкортостан и ОИС, в частности с Исламским банком развития (ИБР), Исламской торгово-промышленной палатой, а также расширяется сотрудничество и в других направлениях, например халляльные продукты, исламский банкинг. Я очень удовлетворен этим.

Темой моего выступления сегодня является будущее ОИС, ее роль и проблемы, стоящие перед мусульманским миром. Прежде чем говорить об этом, следует немного освежить в памяти историю Организации. ОИС, включающая в себя 57 стран-членов и пять государств, в том числе и Россию, имеющих статус наблюдателей, является второй по величине после ООН межправительственной организацией. При этом ежегодно увеличивается число стран, стремящихся развивать отношения с ОИС, желающих направить своих представителей в ОИС, среди них США, Великобритания, Франция, Австралия, Канада, Италия.

В настоящее время ОИС в своей деятельности руководствуется двумя основными документами: Десятилетней программой действий, которая была принята на историческом саммите в Мекке в 2005 году, а также новым Уставом, принятым на саммите в Дакаре в 2008 году. Опираясь на эти документы, Организация стала форумом сотрудничества, который способствует умеренности и модернизации, позиционирует себя как надежного партнера и игрока на мировой арене. Мы работаем в тесной кооперации с ООН, имеем отношения с другими международными, региональными и межрегиональными институтами. Разумеется, эти основополагающие документы не только отражают такие универсальные международные ценности, как свобода слова, права человека, демократия, подотчетность и прозрачность управления, но делают на них особый акцент. В них также рассматриваются вопросы роли женщин в обществе.

Конечно, принять эти нормы было непросто, но мы преуспели в этом, и наша следующая задача состоит в том, чтобы реализовать их в наших странах. Одним из основных достижений ОИС в последний период было создание Постоянной независимой комиссии по правам человека, состоящей из 18 представителей, выбранных от 18 стран для осуществления полномочий по правам человека. С удовольствием отмечу, что четыре из них - женщины, и председателем этой комиссии также является женщина, представитель Индонезии.

Далее. Социально-экономическое развитие - основная цель ОИС. Наши многие проекты и программы реализуются Исламским фон-

дом солидарности во имя развития и Специальной программой для развития Африки. И фонд, и программа уже инвестировали 1,640 миллиарда и 12 млрд. долларов соответственно в экономики государств - членов ОИС.

Теперь хотел бы вернуться к роли ОИС на международной арене, которая стала все более заметной за последние восемь лет, в том числе благодаря развитию отношений с ведущими международными организациями. ОИС стала сильнее и эффективнее, что показало участие Организации в решении недавних проблем в Нигере и продолжающихся сейчас в Мали, кризиса в Мавритании, а также работа по сложившимся ситуациям в Сомали, Афганистане и, конечно, в Сирии. ОИС стала международным посредником достойным доверия.

Хотел бы также осветить вопросы исламофобии и улучшения взаимопонимания между различными культурами и религиями. Должен подчеркнуть, что мы высоко ценим позицию России в этих вопросах. Мы работаем практически параллельно в ООН, в Совете по правам человека, различных международных организациях, и между представителями России и стран ОИС существует полноценное сотрудничество.

Одним из хороших примеров в данном контексте является резолюция 16/18, единогласно принятая Советом по правам человека в Женеве, которая основывалась на восьми пунктах, предложенных мной в 2010 году, и была со стороны ОИС попыткой преодоления конфронтации, существовавшей с западноевропейскими странами. Ситуация была связана с публикацией датских карикатур, нецивилизованных, уродливых, в которых без всякой причины были совершены нападки на священную для нас личность. Неважно, священно ли это для вас, верите ли вы во что-то другое, являетесь ли вообще неверующими, но кто вы такие, чтобы проявлять неуважение к другим? Почему вы оскорбляете других? Почему вы считаете, что, оскорбляя других, выражаете свою свободу? И когда кто-то приходит и говорит: «Пожалуйста, не оскорбляйте мои священные ценности», вы отвечаете, что это ваша свобода, у вас есть свобода слова, у вас есть право изображать и делать то, что вам нравится, и никто не вправе вас остановить, так как это противоречит правам человека. Это какая-то неправильная, вывернутая наизнанку логика. Непостижимо, что некто, упражняясь в своих свободах, совершенно бесосновательно оскорбляет 1,5 млрд. человек по всему миру.

ОИС проявила большую активность в той ситуации, и нам удалось при поддержке союзников, в том числе Российской Федерации, провести несколько резолюций против диффамации не только ислама, но и любых религий. К сожалению, представители европейских стран и США выступили против, утверждая, что в их странах диффамации религий как неприемлемого явления нет в принципе, дескать, мы понимаем вашу проблему, но предлагаемые вами меры юридически некорректны и не являются лучшим способом решения. При этом, по их словам, они сочувствовали нам. В частности, США были весьма открыты, однако поддержать нашу инициативу напрямую не могли, что было связано с первой поправкой к Конституции США, содержащей определение диффамации. Не углубляясь в подробности, скажу, что мы искали новые и альтернативные пути, в результате чего выступили с предложением, состоящим из восьми пунктов, рассмотренным в Совете по правам человека ООН в Женеве в 2010 году, и это предложение неожиданно было принято всеми. Таким образом, мы имеем принятую Советом по правам человека в Женеве резолюцию, которую представили в Генеральной Ассамблее ООН.

Теперь о будущем ОИС. Полагаю, что будущее ОИС лежит в трех сферах деятельности. Первое направление - обеспечение мира и безопасности, внесение нашего вклада в решение этих задач в нашей части мира, где много проблем. Естественно, мы не акцентируем внимания на этих проблемах, но они тем не менее есть. Как уже было отмечено мной, роль ОИС в вопросах мира и безопасности является очень важной, и ОИС, имея большой потенциал, уже показала свою способность в решении ряда проблем. Организация имеет большие возможности действовать в качестве честного посредника при кризисах, опираясь на свою принципиальную позицию, заключающуюся в необходимости их предотвращения и использования «тихой» дипломатии. У ОИС есть преимущества, которые она задействует, где бы ни случались проблемы или кризисы.

Второе направление - права человека и социально-культурная сфера. Думаю, что в ближайшем будущем ОИС должна продолжать стремиться к распространению принципов равенства, чтобы изменить ситуацию с правами человека во всех государствах, входящих в ее состав, применяя современные принципы всеобщего равенства, ценности демократии, верховенства права, надлежащего управления, либерализации политической системы и др.

Рассматривая третье направление - экономическое, хотел бы сказать, что и здесь перспективы ОИС весьма велики. Говоря о многих странах из числа членов ОИС, можно сказать, что, несмотря на все переживаемые сейчас ими трудности, если посмотреть на их будущее в экономическом плане, можно увидеть большие перспективы. И это то будущее, которое мы бы хотели разделить с Россией. Страны с развивающейся экономикой, многие из которых являются членами ОИС, занимают все более значительное место в мировом производстве и торговле товарами и услугами. Стратегическое значение их вклада еще более ощутимо, ведь этот процесс связан с мировым трендом перемещения экономической активности из Атлантического региона в Азию, где страны ОИС в основном и расположены.

Таким образом, в последнее время страны ОИС достигли больших результатов. Они удвоили объемы производства, значительно увеличив свою долю в мировом производстве. В течение последних пяти лет был утроен экспорт и импорт этих стран. Намного увеличился торговый оборот внутри ОИС. Это происходило в соответствии с одним из основных пунктов Десятилетней программы действий 2005 года.

В начале моей работы в качестве генерального секретаря в 2005 году общий объем торговли стран ОИС между собой составлял около 206 млрд. долларов. По данным 2012 года, эта цифра превысила 742,47 млрд. долларов, то есть размер торгового оборота между странами ОИС вырос более чем в три раза. Общий ВВП стран - членов ОИС достиг в 2011 году 5,8 трлн. долларов, в 2004 году он составлял 2,3 триллиона. И все это произошло еще до реального внедрения системы торговых преференций, разработанной ОИС. В настоящее время более десяти стран присоединились и полностью стали частью системы торговых преференций ОИС, что еще больше расширит торговые возможности.

Рассматривая данные Всемирного банка за 2011 год, можно заметить, что доля развивающихся стран (говорю именно о них, так как отдельных данных по ОИС нет) в международной торговле возросла с 30% в 1995 году до оценочных 40% в 2010-м. Согласно тому же докладу, ожидается, что темпы роста развитых стран будут на уровне 2,3% в период между 2011 и 2025 годами. Прогнозируемый же рост для развивающихся экономик, в том числе стран ОИС, составит 4,7%. Таким образом, со всей очевидностью можно

видеть, что развивающиеся экономики будут становиться все более значительными двигателями глобального роста в период с 2012 по 2025 год. В 2025 году мировая экономика будет выглядеть совсем иначе, нежели чем в 2011-м. Развивающиеся экономики будут в реальном выражении составлять 45% от общего объема мирового производства, по сравнению с 37% сегодня и 30% в 2004 году.

Доклад Всемирного банка вводит концепцию многополярности, прогнозируя появление новых полюсов роста в дополнение к США, еврозоне и Китаю, предсказывается появление других потенциальных полюсов роста международного уровня, включающих в себя некоторые страны ОИС, такие как Малайзия, Саудовская Аравия и Турция. На региональных уровнях Турция выйдет на второе место после России в регионе Восточной Европы и Центральной Азии; Саудовская Аравия, Иран и Египет будут лидировать на Ближнем Востоке и в Северной Африке; Бангладеш и Пакистан займут вторую и третью позиции после Индии в Южной Азии. Индонезия будет третьей после Китая и Южной Кореи в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, а Нигерия - второй после Южной Африки в регионе южнее Сахары. Большинство из вышеперечисленных стран - члены ОИС.

В марте 2013 года в ходе саммита БРИКС в Дурбане (ЮАР) было принято решение о создании нового банка развития. Участники заявили, что первоначальный взнос в его капитал должен быть достаточно существенным для финансирования банком инфраструктурных проектов. Также странами БРИКС было решено создать самоуправляемый валютный резерв (CRA), который позволит обеспечить финансовую стабильность и предотвратить нехватку краткосрочной ликвидности. Капитал создающегося банка развития еще не был объявлен, но 100 млрд. долларов создаваемого валютного резерва - действительно огромная цифра, особенно по сравнению, например, с оплаченным капиталом Исламского банка развития, который составляет 6,6 млрд. долларов, и уставным капиталом, составляющим 45 млрд. долларов. Таким образом, размер этого фонда более чем в два раза превышает уставный капитал ИБР.

Если же смотреть шире, то видно, что банк Голдман Сакс представил концепцию новой категории стран, следующих за БРИКС, - «Следующие 11». К ней причислены страны, которые имеют высокий потенциал, чтобы встать в один ряд со странами БРИКС, крупнейшими в мире экономиками XXI века, и которые подвергаются большому влиянию растущих экономик. В эту группу входят Бангладеш, Еги-

пет, Индонезия, Иран, Нигерия, Пакистан, Турция из стран ОИС, вне же ОИС - Корея, Мексика, Филиппины и Вьетнам. То есть семь из 11 - страны ОИС. Конечно, если посмотреть на демографические аспекты, то в 2030 году, согласно докладу Pew Forum, численность мусульманского населения мира составит 2,3 млрд. человек, а численность мирового населения увеличится с 6,9 до 8,3 млрд. человек. То же самое исследование прогнозирует рост мусульманского населения в мире. Темп его роста в настоящее время составляет 1,5%, что в два раза больше общемирового, который равен 0,7%. Это означает, что процент мусульманского населения во всем мире, составляющий на сегодня 23,4%, достигнет к 2030 году 26,4%. Азиатское население в ОИС будет по-прежнему самой большой группой, составив 51% в 2030 году, однако сократится по сравнению с сегодняшними 54%.

Таким образом, мы видим, что будущее ОИС в мире, будь то в политическом, экономическом или демографическом аспектах, является многообещающим. Думаю, что это отразится и на роли ОИС в мировых делах. Что касается роли ОИС в ООН, то в настоящее время государства - члены Организации являются крупнейшим голосующим блоком. Это очевидно всем и, как мне кажется, должно быть оценено. Полагаю, что в будущем, при первой же реформе ООН, надо выделить место для ОИС в Совете Безопасности. Если посмотреть на сегодняшнюю структуру Совета Безопасности, можно увидеть, что есть пять постоянных членов, есть представители разных цивилизаций, культур, политических сил, но пока не представлены более чем 1,5 млрд. человек мусульманского мира. Между тем при рассмотрении состава десяти непостоянных членов заметно, что среди членов Совета Безопасности четыре человека всегда представляли страны Азии, всегда были представители и от африканских стран. Думаю, что положение и статус, приобретенные Евросоюзом в 2011 году в ООН, положение наблюдателя, которым обладают и другие международные организации, могут быть предоставлены и ОИС. Статус Евросоюза позволяет вносить вопросы в повестку дня и выступать в Генеральной Ассамблее от имени стран-членов. Возможно, кто-то скажет, что есть разница между структурой ЕС и структурой ОИС, но полагаю, что наша организация должна развиваться в том же направлении.

Этими замечаниями относительно будущего ОИС и ее роли в мире, г-н председатель, хотел бы закончить свое выступление. Благодарю вас за предоставленную мне возможность выступить в этом красивом месте перед столь почтенной аудиторией. Спасибо.

«Международная жизнь»: Господин Ихсаноглу, Россия - это многонациональная и, соответственно, многоконфессиональная страна. Значительная часть ее населения исповедует ислам. Как вы оцениваете положение ислама в нашей стране?

Э.Ихсаноглу: Мое знакомство с мусульманами в России произошло очень давно. Впервые я посетил вашу страну в 1979 году, затем приезжал в 1980-х годах. После распада Советского Союза мне довелось побывать не только в России, но и бывших союзных республиках.

Если говорить о Российской Федерации, то ислам на ее территории существует так же долго, как христианство. Так что ислам можно назвать коренной религией в России, и мусульмане - часть российского общества. Это мое первое наблюдение.

Второе. Сравнить досоветскую эпоху, времена коммунистического режима и современную Россию практически невозможно. Основываясь на своих личных впечатлениях, могу сказать, имея в виду свободу вероисповедания, свободу религиозной деятельности и прочие свободы, действующие в сегодняшней России, что ислам процветает у вас в стране.

Василий Лихачев, депутат Государственной Думы России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, бывший вице-президент Татарстана: ООН в последнее время уделяет самое пристальное внимание совершенствованию диалога цивилизаций, он идет очень трудно, несмотря на огромное количество резолюций и документов, которые принимает Совет Безопасности и Генассамблея ООН. Что, с вашей точки зрения как руководителя авторитетной международной организации, можно еще сделать, чтобы люди, представители конфессий, представители разных этнических групп, находили общий язык в этом нестабильном мире?

Э.Ихсаноглу: Ваш вопрос, как говорится, - «вопрос на миллион». Он нуждается в глубоком рассмотрении и развернутом ответе. Позвольте ограничиться несколькими словами.

Есть проблемы, которые, думаю, все знают. Некоторые из них проистекают из штампов нашего восприятия, из исторически сложившихся стереотипов, источник других - влияние радикальных маргинальных групп, которые навязывают свои ошибочные идеи массам, стремясь поляризовать людей, сталкивая их и нагнетая конфронтацию. Я лично с 1980 года принимал участие в научном, дипломатическом и политическом поиске решения многих международных проблем межкультурного взаимодействия. Многие из мероприятий не приводили к желаемой цели, так как не доходили до сути и причин проблем, тем не менее способствовали системному, хотя и небольшому, изменению шаблонов дипломатической деятельности. В этом смысле они играли хотя и ограниченную, но позитивную роль.

Коснусь двух событий: пресловутые карикатуры, опубликованные в сентябре 2005 года в Дании, и недавний фильм «Невинность мусульман», снятый в Америке. Они не отражают официальных позиций, фильм не имеет ничего общего с позицией американской администрации. Эти эпизоды, однако, спровоцировали людей, вызвали столкновения. В моем понимании любой диалог по этим вопросам должен иметь определенную, конкретную цель, которую нужно зафиксировать в прогрессивной повестке дня.

К сожалению, осуществляется много видов деятельности, которые очень хороши сами по себе, но не меняют стереотипов. Думаю, что вообще в долгосрочном плане есть два средства достижения цели. Прежде всего, это привлечение СМИ, потому что журналисты меняют и формируют восприятие миллионов людей во всем мире. Этого нельзя добиться, написав хорошую книгу или сняв фильм, которые увидят несколько человек, или приняв резолюцию в Женеве или Нью-Йорке, в Москве, или Каире, или Стамбуле, или любом другом месте в мире.

Мы обращаемся к миллиардам людей двумя путями. Прежде всего, через средства массовой информации. Привлечение СМИ к освещению этих вопросов в правильном свете является главным методом работы. Во-вторых, через образование. Школьники и в сибирской деревне, и в Анатолии, и на Яве осознают свою принадлежность к одной и той же цивилизации, а различия в цвете кожи, национальности, этносе, религии вторичны по отношению к общечеловеческой общности. Они должны верить в это с первого дня, знать, что, к какой бы культуре они ни принадлежали, она является частью всеобщей цивили-

лизации, к которой принадлежат все нации, - от той, что процветала в Месопотамии, до тех, что складывались в долинах Нила и Индии, Желтой реки. А это означает, что Месопотамия, Египет, Индия, Греция и другие нации в разные эпохи внесли свой вклад в формирование универсальной цивилизации и они не должны быть врагами этой цивилизации или противопоставлять себя ей.

Андрей Вдовин, Чрезвычайный и Полномочный Посол: Консультации, которые вы проводили в Москве, показали, что диалог между РФ и ОИС - это важная часть международных усилий по урегулированию конфликтов, которые, к сожалению, продолжают в многих странах этого региона. Разрешите сразу взять быка за рога и спросить о позиции ОИС в отношении наиболее опасного сейчас очага международной напряженности, а именно событий в Сирии.

Э.Ихсаноглу: Положение в Сирии печально и трагично. Это один из самых тяжелых кризисов последних лет. Страна и нация поражены войной, и нет международного консенсуса относительно дальнейших действий. С первого дня наша позиция состоит в том, что, несмотря ни на что, необходимо решать проблемы мирным путем, с помощью переговоров, разговаривая с оппозицией. Мы, разумеется, предприняли несколько инициатив. Мы были одними из первых, если не первыми, сделав это еще в мае 2011 года. Они, однако, как и многие другие, не принесли результатов. Такая работа продолжалась в течение некоторого времени, пока не началась международная деятельность, включая деятельность ряда арабских стран. Но и она не привела к успеху. Наши инициативы, возможно, могли поправить ситуацию, но, к сожалению, они не были реализованы. Сегодня, когда многие детали стали общеизвестны, мы выступаем, естественно, против международного вмешательства, за мирное решение путем переговоров между правительством и оппозицией. Мы поддерживаем миссию добрых услуг Лахдара Брахими и встречу в Женеве. Считаем, что для этого необходимо российско-американское взаимодействие, и поддерживаем его.

Реза Саджади, Чрезвычайный и Полномочный Посол Ирана в России: С Россией я связан вот уже 20 лет и очень рад слышать, что ОИС намерена сотрудничать с Россией в том числе и через Исламский банк развития. Ведь потенциал России - это потенциал не страны, а континента. Иран с большой пользой сотрудничает с Россией, и мы уверены, что и другие мусульманские страны получают большую пользу, если будут знать о российских возможностях. Теперь вопрос. Самой важной проблемой для исламского мира и Ближнего Востока является палестинская. Более 4 млн. палестинцев находятся в изгнании. Какова позиция и практическая деятельность ОИС в отношении этой проблемы, решение которой может восстановить стабильность на Ближнем Востоке?

Э.Ихсаноглу: Палестинская проблема является важнейшей если не основной в деятельности ОИС. Мы активно работаем в этом направлении, и рассказ об этом может быть очень долгим. Разрешите сделать лишь несколько замечаний. Прежде всего, ОИС и в ЮНЕСКО, и в ООН поддерживает Палестину, в частности мы мобилизовали 53 голоса при решении вопроса о придании Палестине статуса наблюдателя в ООН, что и решило исход дела. Такую же роль мы сыграли и при решении годом ранее вопроса о приеме ее в члены ЮНЕСКО. Можно также сказать о встречах, которые мы организуем в Баку в помощь Палестине. Одну, чтобы обеспечить палестинским властям возможность преодолеть их финансовые проблемы, вторую - для рассмотрения проблем Иерусалима в области здравоохранения, образования и жилья. Есть, разумеется, много и других примеров.

Ключевые слова: Организация исламского сотрудничества, Десятилетняя программа действий, страны БРИКС.

Международная

ЖИЗНЬ

Энергетическая безопасность

Юрий Шафраник:

«За последнее десятилетие российская энергетическая отрасль, нефть и газ, полностью восстановилась по советским меркам. Мы вышли на максимум, который имели когда-то по газу, нефти, нефтепродуктам. Мы более чем в два раза перекрыли советский экспорт. Построили инфраструктуру и сейчас строим еще, имеется в виду Балтийская трубопроводная система, «Северный поток», «Южный поток», мощности на Востоке. Да, мы восстановили потенциал. Но проблема заключается именно в том, что мы восстанавливали. А нам сейчас необходимо от восстановления газового потенциала переходить к развитию. Вот это вызов!»

Юрий ШАФРАНИК

Председатель правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент фонда
«Мировая политика
и ресурсы»
referent@cng.msk.ru

Снизить внутренние цены на газ и насытить газом всю промышленность

«Международная жизнь»: Юрий Константинович, перед какими вызовами сегодня стоит российская газовая промышленность?

Юрий Шафраник: Первое, что пришло бы многим на ум, - это мировой экономический кризис, который, безусловно, затрагивает и мировую энергетику. Но я бы эту проблему рассматривал под другим углом: кризис не в том, что появился где-то конкурент, а в том, насколько твои показатели хорошие и насколько ты правильно действуешь.

Мы живем в быстро меняющемся мире. Мир заговорил о сланцевом газе, открываются или будут открыты месторождения газа в Восточной Африке, газ разрабатывается в Персидском заливе, Иране, Туркмении. Это все конкуренция. Современные вызовы.

Хорошо, появился сланцевый газ. Мы сегодня об этом узнали? Нет. Мне, например, как специалисту об этом было известно дав-

но. Чтобы эффективно работать сегодня, необходимо действовать на опережение, предвосхищать события, быть готовыми к ним.

За последнее десятилетие российская энергетическая отрасль, нефть и газ, полностью восстановилась по советским меркам. Мы вышли на максимум, который имели когда-то по газу, нефти, нефтепродуктам. Мы более чем в два раза перекрыли советский экспорт. Построили инфраструктуру и сейчас строим еще, имеется в виду Балтийская трубопроводная система, «Северный поток», «Южный поток», мощности на Востоке.

Да, мы восстановили потенциал. Но проблема заключается именно в том, что мы восстанавливали. А нам сейчас необходимо от восстановления газового потенциала переходить к развитию. Вот это вызов!

А все остальное - это либо непрофессионализм тех, кто этим занимался, либо непрофессионализм тех, кто об этом пишет.

«Международная жизнь»: Бытует мнение, что наши национальные энергоресурсы - это рычаг давления на европейские государства. Что вы думаете по этому поводу?

Ю.Шафраник: Убежден, что такая постановка вопроса неправильна и некорректна. Европа является потребителем российского газа. Мы, в свою очередь, в различные направления прокладываем трубы. Из-за проблем, возникавших с транзитными странами, нам пришлось пойти на реализацию тяжелейших проектов - «Северного потока» и «Южного потока». Они трудны как в экономическом, так и физическом планах, а главное - в финансовом.

И я просто сожалею об этих деньгах. Потому что лучше было бы нам договориться с транзитными странами. 15 лет мы пытались найти с Украиной общий язык по этой проблеме, но не удалось. Наши партнеры привыкли к дешевому газу, и им трудно было смириться с тем, что ситуация изменилась. Еще в мою бытность министром было подписано межправительственное соглашение о переходе на мировые цены по газу и нефти. По нефти договоренности были выполнены сразу. А по газу мы пошли на уступки и, как говорится, доуступались... до обострения.

Повторю еще раз, конечно, я сожалею о замороженных ценах, но наша страна делает все, чтобы быть конкурентоспособным игроком на европейском рынке. И правильно делает.

А различные заявления - либо провокации, либо проявление непрофессионализма, либо проделки конкурентов.

«Международная жизнь»: Как вы прокомментируете возможные договоренности между Украиной и европейскими странами о реверсной поставке газа?

Ю.Шафраник: Это сложный политический вопрос. Энергетика - энергетикой, политика - политикой. Мне бы не хотелось заниматься политическими вопросами. Но я бы сказал так - вот представим, что мы с вами на месте руководства Украины. Жизнь тяжелая, цены растут, надо все считать, а не считается. Что делать? Искать выход.

И порицать за это Украину бессмысленно и незачем. Мы бы с вами искали, наверное, варианты - и сланцевый газ, и черноморский шельф, и уголь, и терминал в Крыму на прием сжиженного газа. Вот это нам, России, надо всегда помнить, что мы имеем дело с нашим ближайшим и важным партнером, близким и братским народом, с которым нас связывает многовековая история, политика, экономика.

Вторая часть вопроса - реверс нашего газа через Европу - извините, это нонсенс. И мы обязаны срочно в контрактах по поставкам газа любой европейской стране прописать, что в случае перепродажи поставляемого газа будет взиматься дополнительная плата. Заплатите - гоните, куда хотите.

Так что в этом направлении потребуются кропотливая, серьезная работа российских производителей, экспортеров, в данном случае «Газпрома». В то же время нужен политический диалог, встречи, объяснение своей позиции. И чем более открытое, тем лучше.

«Международная жизнь»: Юрий Константинович, две мощнейшие мировые экономики - Китай и США - крупнейшие потребители энергоресурсов. Как России следует выстраивать с ними отношения?

Ю.Шафраник: Китай - наш географический и исторический партнер. У нас многое уже сделано по нефтяной инфраструктуре на Востоке. Сейчас надо заниматься как раз бурением и запуском месторождений - в чем мы отстаем.

На этом направлении мы отстали и в газовой инфраструктуре. Да, можно говорить о Сахалине. Им уже начинаем заниматься. Следует развивать проекты в трех направлениях: поставки газа в Китай, сжижение у себя на территории и отправки по морю и внутренняя переработка. Этому нет альтернативы.

В Китай газ поставляют из Туркмении, Китай уже проложил трубы и ведет добычу. Это факт. И насколько я понимаю, с нашей стороны это не вызывает опасения. К тому же, пусть лучше туркменский газ идет в Китай, чем конкурирует с нами на европейском рынке.

Китай имеет очень точную стратегию по энергетике: коридор Узбекистан - Казахстан - Туркмения - Каспий, которым он занимается.

Америка бурит от 80 миллионов до 100 млн. метров скважин в год. Самым лучшим достижением Советского Союза было 30 миллионов, сейчас мы вышли на 20.

Они бурят в четыре-пять раз больше, чем мы. Вот это вызов, а не то что Америка добывает сланцевый газ. Нам необходимо бурить больше в разы, чтобы поддержать уровень сегодняшней добычи. Причем в работе использовать отечественное оборудование или, по крайней мере, гибрид нашего с западным, новые технологии, произведенные у нас.

США сделали очень серьезный прорыв и ударили по рынку: они вышли на самообеспечение, более того, почти в два раза снизили внутреннюю цену на газ, чем значительно поддержали свою промышленность. Чрезвычайно мощно, выбросив дополнительный газ внутри страны, Америка оказала влияние на рынок, на цены, на потоки. Изменилось все сразу. Это факт.

Не исключаю возможности, что через два-три года США начнут поставлять свой газ в другие страны. Но сегодня поставками они пока не занимаются.

Америка - великая страна, у нее великие энергетические компании, которые работают по всему миру, включая Китай.

«Международная жизнь»: И в завершение, как вы относитесь к прогнозам, что цена на нефть в скором времени упадет до 80 долларов за баррель?

Ю.Шафраник: О ценах говорить надо осторожно. Посмотрите, какая напряженность на Ближнем Востоке. А если завтра обострение в Иране, а затем в Саудовской Аравии? Это возможно? Вполне. К чему это приведет, сказать трудно. Цены могут и взлететь, и упасть.

Если форс-мажора не будет, то 100 долларов за баррель - это базовая цена на ближайшие год-два. Она для нас уже с натягом, она позволит жить, но не легко. Кратковременно цена может упасть до 80 или подняться до 110 долларов.

В Европе конкуренция ужесточилась. У «Газпрома» в связи с этим большие проблемы, и надо их решать. Он будет наверняка заниматься ценами, наверняка что-то недополучит. Но нам выгодно поставлять газ в Европу.

Учитывая сложившуюся ситуацию, считаю, что может быть поставлена цель насытить газом российский рынок и снизить на него цену. Почему американцы смогли сланцевый газ запустить для страны, а мы не можем запустить наш газ, который просто необходим для промышленности?! Мы обязаны это сделать. Как говорят - у медали две стороны. Может быть, это как раз сподвигнет нас к тому, чтобы мы занялись внутренним рынком газа - нужно снизить внутренние цены на газ и насытить газом всю промышленность. Эффект будет колоссальный!

Ключевые слова: сланцевый газ, реверсная поставка газа, Китай, «Газпром».

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«События на Корейском полуострове возвращают нас к старым, незалеченным ранам истории, рецидив которых опасно непредсказуем.

Выйдя из соглашения о перемирии, КНДР де-юре вернула разделенные части страны к состоянию войны. Вопрос о том, быть или не быть единому корейскому государству, бурно обсуждается по обе стороны теперь уже почти условной границы. Но в эти дни говорят об объединении исключительно в контексте взаимных военных угроз. Причем Сеул не скрывает, что будет действовать при поддержке широкой коалиции сил, и прежде всего США.

Можно ли в этих взаимных угрозах отделить риторику от реальных намерений сторон?»

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

ВТОРАЯ КОРЕЙСКАЯ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

В своей книге «О Китае» Генри Киссинджер пытался определить на карте мира самую взрывоопасную точку, которая могла бы спровоцировать третью мировую войну. По его мнению, главная угроза вырастает из целого клубка противоречий вокруг политического будущего Пакистана и его регионального окружения. Однако события на Корейском полуострове возвращают нас к старым, незалеченным ранам истории, рецидив которых опасно непредсказуем.

Выйдя из соглашения о перемирии, КНДР де-юре вернула разделенные части страны к состоянию войны. Вопрос о том, быть или не быть единому корейскому государству, бурно обсуждается по обе стороны теперь уже почти условной границы. Но в эти дни говорят об объединении исключительно в контексте взаимных военных угроз. Причем Сеул не скрывает, что будет действовать при поддержке широкой коалиции сил, и прежде всего США.

Можно ли в этих взаимных угрозах отделить риторику от реальных намерений сторон?

Партийная печать Северной Кореи предупреждает население и мир: «Надо быть готовым к любому повороту событий». И здесь тот редкий случай, когда пропаганде можно верить - Пхеньян не знает, как поступит в случае обострения ситуации внутри страны в результате введения санкций ООН. Лидерам и народу страны памятен страшный голод 1990-х, результаты которого дают о себе знать и сегодня. Но главное для нынешнего режима - не потерять лицо, сохранить ореол носителей исторической миссии в глазах народа.

Как сказал мой друг, которому в свое время довелось побывать с миссией ЮНЕСКО в КНДР: «Это не другая страна, это другая планета». Так сказал человек, большую часть своей жизни проживший в СССР. Об этом же свидетельствует американская журналистка Барбара Демик, получившая недавно в Вене ежегодную международную премию за лучшую книгу о правах че-

ловека. Книга целиком посвящена положению в КНДР, и автор признает, что нельзя недооценивать искренность веры северокорейцев в отношении своих лидеров: это не культ личности, это именно вера, доходящая до реального обожествления.

Если «отец корейского народа» Ким Ир Сен «вызывал цветение деревьев и растапливал снег», то рождение его сына «сопровождалось знаменем горящей звезды в небесах». Ласточка, спустившаяся с небес, пропела песню о «генерале, который будет править всем миром». Но, конечно, покоритель народов сначала должен объединить собственный народ. Без этого рухнет вся парадигма будущего развития корейского народа и всемирной исторической роли их лидеров.

Вручение премии в Вене Барбаре Демик, возглавляющей отделение газеты «Лос-Анджелес таймс» в Пекине, совпало с обострением корейского вопроса после принятия Советом Безопасности санкций ООН. Откликаясь на злобу дня, журналистка высказала свою точку зрения о том, что только Северная Корея заинтересована в объединенной Корее, вероятно, имея в виду идеологические и экономические причины. Напротив, Южная Корея не стремится к подобному развитию событий, ибо считает такое объединение слишком дорогостоящей затеей. Япония также не заинтересована в усилении своего экономического конкурента. А США не хотят терять повод для военного присутствия в регионе в условиях растущего влияния Китая. Уже позже, как бы в подтверждение этих слов, пришло сообщение о том, что Пентагон собирается разместить дополнительные средства ПРО на Аляске и в Калифорнии в ответ на «ядерную угрозу» со стороны КНДР.

Ну а что же Китай и Россия, которые проголосовали за санкции ООН в отношении Северной Кореи?

Китай не заинтересован в объединении Кореи. Для него предпочтительнее статус-кво. В Пекине не могут предположить, что процесс воссоединения разделенного народа будет проходить при определяющей роли Пхеньяна. А значит, Южная Корея станет еще более влиятельным соседом в регионе растущего противостояния между США и Китаем. Достаточно обратить внимание на резко возросший интерес Пекина к развитию своих военно-морских сил и торгового флота. Китай, реализующий программу морской экспансии, никаким образом не заинтересован в усилении Южной Кореи и ее союзника в Японском море. Вот почему риторика КНР сразу после решения Совета Безопасности стала умиротворяющей и сдерживающей крайне резкую и враждебную риторику США.

Что касается России, то она как раз заинтересована в объединении Кореи в одно государство, но без грома пушек и крылатых ракет. Под предлогом корейской угрозы, которая остается в значительной степени гипотетической, если говорить о способности северокорейских ракет нанести серьезный ущерб безопасности американцев, Вашингтон получает дополнительные аргументы в пользу развертывания новых систем ПРО уже на территории самих США. Это обстоятельство способно нарушить ядерный и противоракетный паритет между США и Россией. Если говорить об экономике, то Россия в первую очередь заинтересована в едином государстве как гаранте строительства корейской ветки «Газпрома» - амбициозного и выгодного проекта.

Столь несхожие подходы и интересы, с одной стороны, запутывают ситуацию, а с другой - создают видимость

хрупкого баланса, как бы удерживающего ситуацию вокруг Кореи на краю серьезных потрясений.

Со своей стороны южнокорейцы отнюдь не равнодушны к перспективе войны со своим «единокровным соседом». Южная Корея - вполне процветающее государство, привыкшее к мирной и благополучной жизни, и подрывать свое благосостояние войнами и слияниями оно не очень-то намерено.

Недаром в Южной Корее в непосредственной близости от северо-корейской границы прошла целая серия митингов и манифестаций после объявления очередных совместных маневров с США. При всем значении геополитических раскладов не следует сбрасывать со счетов, что внутривосточная ситуация в двух соседних странах может в какой-то момент сыграть роль более значительную, чем разобренный «оркестр» внешних игроков.

Нынешний лидер Северной Кореи Ким Чен Ын - самый молодой среди всех глав государств в мире. С его личностью связаны совершенно особые ожидания северокорейцев. Если Ким Ир Сен носил имя «Вождь народа», теоретика корейского общенационального развития, то его последователя Ким Чен Ира называли «Великим руководителем», который был призван накопить духовные и материальные силы корейцев для осуществления заветов его отца. Но самым распространенным титулом Ким Чен Ира был «Полководец».

Разумеется, от молодого сына великого полководца, который был объявлен «Великим наследником», ожидают решительных действий, которые пока выливаются в заявления и угрозы

превратить южнокорейские острова в «море огня».

Монолитность и всеобщность поддержки режима производит на Барбару Демик сильное впечатление, хотя она и публикует целую серию интервью с северо-корейцами, бежавшими в Южную Корею. Однако ряд экспертов, включая российских, считает, что это не совсем так. Северная Корея - единственная страна, не имеющая выхода в Интернет. Страна максимально закрыта от посторонних глаз. Тем не менее ряд международных организаций сообщает, что в северокорейских концлагерях томятся 200 тыс. диссидентов и оппозиционеров и 40 тыс. христиан. К последним - особое отношение, поскольку вера в иного Бога, кроме Ким Ир Сена и его наследников, подрывает саму основу обожествленного режима.

Если не трещины, то трещинки в пресловутой монолитности, очевидно, существуют, а это означает, что для власти по-прежнему актуальна задача жесткой консолидации общества в условиях внешнего давления. Это делает Пхеньян все менее предсказуемым, а ситуацию на полуострове заводит в политический тупик, и соблазн выйти из него, применив военную силу, остается весьма вероятным.

Более 60 лет назад Соединенные Штаты в ходе Корейской войны запрашивали согласие Лондона на применение в отношении Кореи ядерной бомбы. Мир стоял на грани ядерной войны, англичане высказались против.

Сегодня порог этой войны для Кореи понизился. Вряд ли Пхеньян, прижатый к стенке экономическими санкциями и военной активностью у своих границ, будет с кем-то советоваться.

Ключевые слова: Корейский полуостров, Совет Безопасности, ЮНЕСКО, Ким Чен Ир, Генри Киссинджер, Ким Чен Ын, КНДР, Южная Корея.

Глеб Ивашенцов:

«Мирный договор или некий другой дипломатический документ, который призван рано или поздно заменить Соглашение о перемирии 1953 года, должен быть не просто пактом о ненападении между сторонами - участницами Корейской войны, а куда более масштабным документом о партнерстве, который превратил бы КНДР из «страны-изгоя» в полноправного члена международного сообщества».

Иван Сафранчук:

«Страны Центральной Азии проявили большой интерес к переносу основного маршрута снабжения войск НАТО в их регион. Они надеются, что заинтересованность США в транзите через их страны позволит если не диктовать США свои правила, то, по крайней мере, стабилизировать отношения с США».

Надежда Арбатова:

«Вследствие мирового экономического кризиса Италия оказалась в Европейском союзе посередине между самыми слабыми странами и самыми стабильными странами. Это пограничное положение должно было побуждать руководство Италии, с одной стороны, к самоограничению, а с другой - к более целеустремленной и активной политике внутри ЕС и в форматах многостороннего сотрудничества».

Владимир Петровский:

«Мягкая сила» - отнюдь не американское изобретение последних лет. В истории и традициях российской внешней политики и дипломатии также можно проследить ее истоки».

Александр Фоменко:

«Сам Ф.Рузвельт был готов удовлетворить желания советских партнеров. По свидетельству заместителя военно-морского министра Эдисона, «пожелания президента в отношении строительства военных кораблей для правительства СССР были ясны, и он считал своим долгом сделать все возможное для облегчения прохождения предлагавшихся сделок», в то время как чиновники военно-морского ведомства США всячески сопротивлялись этому. Неизвестно, как могли развиваться события в Вашингтоне далее, но начало советско-финской войны в ноябре 1939 года поставило крест на планах военного сотрудничества США и СССР: у американцев возникло подозрение, что предполагаемый конечный потребитель покупаемой военной техники относится к числу тех «стран, чьи вооруженные силы вовлечены в воздушные бомбардировки мирного населения», что тогда считалось морально и политически неприемлемым».

Глеб ИВАШЕНЦОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол России
в Республике Корея (2005–2009 гг.)
ivagleb1@gmail.com

60 лет перемирию в Корее. Будет ли примирение?

27 июля 2013 года исполняется 60 лет с того момента, как в деревеньке Пханмунджом было подписано Соглашение о перемирии, положившее конец трехлетней Корейской войне. Эта война, ставшая наиболее кровопролитным и разрушительным военным конфликтом после Второй мировой войны, до сих пор остается незаживающей раной для корейцев, а ее последствия по-прежнему оказывают воздействие на международную обстановку в Северо-Восточной Азии и за ее пределами.

ВОЙНА, В КОТОРОЙ НЕ БЫЛО ПОБЕДИТЕЛЕЙ

В событиях в Корее и вокруг нее нашли свое проявление главные процессы, определившие мировое развитие в середине XX века. Разгром во Второй мировой войне фашистской Германии и милита-

ристской Японии при решающей роли Красной армии положил конец верховенству Запада в мировых делах. Это вызвало неприятие Запада, началась холодная война. Победа советского народа, однако, дополнилась победой нового Китая, начавшимся крушением колониальных империй, становлением новых независимых государств, прежде всего в Азии.

Корея с 1910 по 1945 год была колонией Японии. После победы над Японией, согласно договоренности союзников - СССР, США и Великобритании, она должна была стать независимой. Территория страны была разделена линией, проведенной по 38-й параллели. К северу от нее капитуляцию японских войск должна была принимать Советская армия, а к югу - войска США.

В декабре 1945 года на Московском совещании руководителей внешнеполитических ведомств СССР, США и Великобритании было принято соглашение о временном управлении Кореей и создана двусторонняя советско-американская комиссия для содействия образованию Временного корейского демократического правительства, которая должна была готовить свои предложения на основе консультаций с корейскими демократическими партиями и общественными организациями. Но если советская сторона опиралась на левые силы, находившиеся на подъеме после освобождения страны от японского колониального ига, то американская - сделала ставку на правых. Из-за разногласий в комиссии «корейский вопрос» в сентябре 1947 года по инициативе американской стороны был передан на рассмотрение ООН. Одновременно советские и американские войска к 1949 году были выведены с территории Кореи.

В мае 1948 года на территории Южной Кореи под контролем комиссии ООН были проведены сепаратные выборы. Пост главы образованной 15 августа 1948 года Республики Корея занял престарелый профессор Ли Сын Ман, прошедший около 40 лет в США. Правительство Южной Кореи объявило себя правительством всей страны. Этого, естественно, не приняли коммунистические силы Севера. Летом 1948 года они организовали выборы в Верховное народное собрание Кореи, которое 9 сентября провозгласило Корейскую Народно-Демократическую Республику (КНДР) во главе с руководителем корейских коммунистов Ким Ир Сенем, прибывшим в 1945 году из СССР.

Существуют разные трактовки того, кто первым высек искру, из которой разгорелось пламя Корейской войны. Антон Чехов писал, что если в начале пьесы на стене висит ружье, то к концу пьесы оно

должно выстрелить. А в Корее к июню 1950 года по обеим сторонам 38-й параллели накопилось достаточно оружия.

Корейская война, начавшаяся 25 июня 1950 года как, по сути, гражданская война между двумя корейскими лагерями - Севером, стремившимся строить будущее независимой Кореи по советской модели, и Югом, заявлявшим о своей приверженности американским стандартам, - в условиях холодной войны переросла в широкомасштабный военный конфликт, в котором дело едва не дошло до применения ядерного оружия. Прямо или косвенно в Корейскую войну оказались втянуты великие державы - США, Великобритания, СССР, КНР, а также Организация Объединенных Наций, направившая в Корею под своим флагом международный воинский контингент на помощь Югу.

Война превратила Корею в выжженную землю - по некоторым подсчетам, американская авиация сбросила на Корею больше бомб, чем на Германию во время Второй мировой войны. Война стоила жизни миллионам корейцев, нескольким сотням тысяч китайских народных добровольцев, десяткам тысяч американцев и военнослужащих других государств, пославших свои войска в Корею в составе Вооруженных сил ООН.

В Корейской войне не было победителей. Ни Северу, ни Югу не удалось достичь поставленных целей. Война была остановлена там же, где она и началась. Корея осталась разделенной по все той же 38-й параллели на два государства: Корейскую Народно-Демократическую Республику - на севере и Республику Корея - на юге Корейского полуострова. Раздел Кореи был закреплен двумя противостоящими лагерями на мировой арене. Следуя стандартам холодной войны, Советский Союз, КНР и другие социалистические страны игнорировали существование Республики Корея, в то время как США и их союзники не признавали КНДР.

Сегодня, как и 60 лет назад, по обе стороны демилитаризованной зоны - условной границы между двумя государствами громоздятся укрепления и стоят нацеленные друг против друга многотысячные группировки войск, оснащенные самым современным вооружением и боевой техникой. И войск не только корейских. При том что китайские народные добровольцы были выведены из КНДР еще в 1958 году, на территории Южной Кореи в соответствии с американо-южнокорейским договором о совместной обороне находится более чем 25-тысячная группировка войск США, подчиненная Объединенному американо-южнокорейскому командованию (ОАЮК).

Во главе ОАЮК стоит американский генерал, под управление которого в случае вооруженного конфликта на Корейском полуострове передаются и Вооруженные силы РК.

Два корейских государства до сих пор де-юре находятся в состоянии войны, ибо подписанное 27 июля 1953 года Соглашение о перемирии представляет собой не более чем договоренность между главнокомандующими вооруженными силами воюющих сторон о временном прекращении боевых действий. Что касается ООН, то после одобрения на XXX сессии Генеральной Ассамблеи в ноябре 1975 года сразу двух противоположных резолюций по «корейскому вопросу», одной - от 28 стран, в том числе США, другой - от 43 стран, включая СССР, проблема политического урегулирования в Корее была вообще снята с ее повестки дня. ООН вновь вернулась к корейской проблематике лишь в 1991 году, приняв оба корейских государства - КНДР и Республику Корея в свой состав.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ

США использовали события в Корее для усиления своего военного присутствия в Азии. Призывая остановить «продвижение коммунизма», они проводили линию на создание под своим главенством военных альянсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе в дополнение к НАТО, образованному в 1949 году в Европе.

Показателен прежде всего был разворот США в отношении Японии - недавнего противника во Второй мировой войне. Уже в 1951 году с Японией был подписан договор о безопасности, который предоставлял США право создавать базы на территории Японии и размещать на них неограниченное количество своих вооруженных сил. Кивком в сторону Токио было невключение признания суверенитета СССР над Южным Сахалином и Курильскими островами в Сан-Францисский мирный договор 1951 года с Японией, проект которого был подготовлен, вопреки Потсдамской декларации 1945 года и ряду союзнических соглашений, правительствами США и Великобритании без привлечения других участвовавших в войне с Японией великих держав. В дополнение к этому в конце апреля 1952 года Конгресс США принял резолюцию, в которой правительству США было «рекомендовано считать незаконно отторгнутыми японскими территориями» не только все Курилы, но и Южный Сахалин. Последующее выдвигание

Японией проблемы «северных территорий», по сути, было инспирировано американцами.

В 1951 году был подписан Договор о создании блока АНЗЮС (Тихоокеанский пакт безопасности между Австралией, Новой Зеландией, США), осенью 1953 года - американо-южнокорейский Договор о взаимной обороне, в 1954 году - Манильский пакт о создании Организации Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), а также договор о взаимной безопасности с Тайванем, в соответствии с которым на острове было размещено 10 тыс. американских военно-служащих.

Вместе с тем прекращение войны в Корее уже тогда показало невозможность для США решать важные международные вопросы «с позиции силы», навязывать свою линию в международных делах. Корейская война убедила международное сообщество, и прежде всего СССР и США, в опасности скатывания к военному конфликту с применением ядерного оружия, способствовала нарастанию в мире антивоенных, антиблоковых, а в Азии и Африке - и антиимпериалистических настроений.

Что касается Москвы, то уже в феврале 1956 года на XX съезде КПСС были обоснованы и закреплены тезисы о мирном сосуществовании двух систем, о возможности предотвращения войны в современную эпоху. Серьезно вырос авторитет СССР и Китая в странах «третьего мира», наметилось их сближение с такими государствами, как Индия, внесшая в ООН значительный вклад в усилия по прекращению войны в Корее, а также Индонезия, Египет и др., заложивших основы Движения неприсоединения.

ДВЕ КОРЕИ: ДОЛГАЯ ДОРОГА ПОРОЗНЬ

Долгие годы два корейских государства существовали как бы в параллельных мирах. КНДР опиралась на поддержку СССР и КНР, подписав в 1961 году с обоими могучими социалистическими соседями договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, предусматривавшие оказание военной помощи в случае агрессии против одной из договаривающихся сторон. Соответственно, Республика Корея строила свою линию исходя из военно-политического союза с США, закрепленного уже упомянутым Договором о взаимной обороне, подписанным в сентябре 1953 года.

Ни Пхеньян, ни Сеул не оставляли цели объединить страну на своих условиях. Каждый из них стремился обеспечить себе превосходство над соперником. К концу 1960-х годов КНДР сумела добиться немалых успехов в хозяйственном и социальном строительстве, восстановила разрушенную войной промышленность и серьезно опережала Юг по темпам экономического развития. Положение изменилось в 1970-х годах, когда благодаря проведенным Президентом Пак Чжон Хи экономическим реформам вперед уверенно вырвалась Республика Корея. На конец 1970-х годов Сеул имел дипломатические отношения более чем со 100 государствами, Пхеньян - почти с 70 странами. Обе Кореи входили в различные международные организации, имели статус постоянного наблюдателя при ООН.

И Пхеньян, и Сеул, каждый в своем индивидуальном качестве, время от времени выступали с предложениями об объединении Кореи. Эти заявления, однако, носили чисто пропагандистский характер и были рассчитаны, как правило, на внутреннее потребление. Состояние межкорейских отношений определялось состоянием отношений между Востоком и Западом, между главными игроками на международной арене - СССР, США, Китаем. И неслучайно первое совместное заявление Севера и Юга о том, что объединение Кореи должно быть достигнуто самостоятельно, без вмешательства извне, мирным путем на основе «национальной консолидации», было датировано 4-м июля 1972 года. Его появлению предшествовали визит Президента США Р.Никсона в Пекин в феврале 1972 года, нормализовавший американо-китайские отношения, и советско-американский саммит в Москве в мае того же года, который открыл период разрядки между США и СССР.

Окончание холодной войны затронуло и Корейский полуостров. Принятие обоих корейских государств в ООН, установление Россией, а затем и Китаем дипломатических отношений с Республикой Корея, подписание в декабре 1991 года главами правительств Севера и Юга Соглашения о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах, в котором было впервые формально признано равноправное существование двух корейских государств, и двусторонней Декларации о безъядерном статусе Корейского полуострова - все это, казалось бы, открыло путь к мирному решению «корейского вопроса».

Но была и другая сторона дела. Ликвидация Варшавского договора и распад Советского Союза лишили КНДР мощной политической поддержки и экономической помощи. Для Пхеньяна вопрос оказался уже

не в том, чтобы меряться силами с Сеулом, а в том, чтобы просто выжить. В этих условиях, сместив акцент с марксизма и социализма на национальные традиции и конфуцианские ценности, северокорейское руководство провозгласило основой стратегии выживания страны политику «сонгун» - приоритета армии, предполагавшую форсированные военные приготовления, включая ядерную программу.

МЕЖКОРЕЙСКИЙ ДИАЛОГ

Избрание в конце 1990-х годов на пост Президента Республики Корея известного правозащитника Ким Дэ Чжуна открыло новую страницу в межкорейских делах. Он провозгласил «политику солнечного тепла», в рамках которой в июне 2000 года был проведен первый в истории межкорейский саммит. Главным итогом поездки Ким Дэ Чжуна в Пхеньян и его встреч с северокорейским руководителем Ким Чен Иром стала Совместная декларация - своего рода программа развития двусторонних отношений, нацеленная на постепенный разворот от конфронтации к примирению и поэтапному сближению. Стороны договорились о мерах по укреплению взаимного доверия, экономическом сотрудничестве, контактах в социальной сфере, в области культуры и спорта, об общении между членами разделенных семей. Эта линия была продолжена следующим Президентом РК Но Му Хёном, и второй межкорейский саммит в 2007 году стал еще одним шагом на пути сближения Севера и Юга.

«Политика солнечного тепла» Ким Дэ Чжуна и «политика мира и процветания» Но Му Хена была нацелена на то, чтобы идти к объединению через экономическую интеграцию Севера и Юга. Для Пхеньяна же сотрудничество с Югом было средством оживления экономики страны при ограниченности источников внешнего содействия. С 2003 года Южная Корея заняла место второго по значимости торгового партнера КНДР после Китая.

Кэсонский промышленный комплекс (КПК), расположенный в КНДР вблизи границы с РК, стал крупнейшим и наиболее успешным межкорейским проектом. В нем разместили свои производства более сотни южнокорейских малых и средних предприятий. Северная Корея со своей стороны предоставляла дешевую рабочую силу. В 2012 году благодаря работе Кэсонского комплекса, межкорейский товарооборот приблизился к 2 млрд. долларов. В 2007 году откры-

лось регулярное железнодорожное сообщение через разделяющую два государства демилитаризованную зону. Кэсонский комплекс, соединивший в себе две системы хозяйствования, выступил своего рода образчиком практической экономической интеграции Севера и Юга Кореи. Договоренностями второго межкорейского саммита 2007 года предусматривалось создание совместных комплексов типа Кэсонского и в других районах КНДР.

С приходом же на смену либералу Но Му Хёну в 2008 году консерватора Ли Мён Бака в условиях роста напряженности из-за ядерной программы КНДР в межкорейских отношениях произошел серьезный откат. Оказались прерванными практически все связи Юга и Севера, включая встречи министров, экономические переговоры, контакты по линии оборонных ведомств.

Серьезному испытанию межкорейские отношения подверглись в 2010 году. В марте того года в Желтом море по не вполне ясным причинам затонул южнокорейский корвет «Чхонан» и почти половина его команды погибла, а Президент РК Ли Мён Бак возложил ответственность за произошедшее на КНДР. В ноябре 2010 года отношения вновь обострились после того, как северокорейская артиллерия обстреляла южнокорейский остров в Желтом море на границе между странами.

ЯДЕРНАЯ ПРОБЛЕМА КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Появление ракетно-ядерной программы Пхеньяна вполне объяснимо. Когда с окончанием холодной войны Соединенные Штаты принялись в одностороннем порядке применять военную силу против тех или иных неугодных им государств, а международное сообщество в лице ООН оказалось не в состоянии этому воспрепятствовать, немало стран задумались о путях обеспечения своей безопасности, в том числе и самыми радикальными средствами.

Северокорейские руководители, безусловно, сознавали и сознают, что для КНДР начать любую войну, а тем более с применением оружия массового уничтожения, было бы равноценно попытке самоубийства. Северокорейские ракетно-ядерные приготовления поэтому определяются причинами не только военного характера. Развернутая вокруг них пропагандистская кампания служит действенным средством мобилизации северокорейского общества, его сплочения вокруг руководства страны, которое «дает отпор агрессивным проискаам американских им-

периалистов и их южнокорейских марионеток». Одновременно делается расчет на то, чтобы под разговоры о возможности свертывания ядерной программы получить экономическую помощь и инвестиции от тех же американцев и южнокорейцев.

В 1990-х годах такая схема уже работала. При администрации Б.Клинтон США начали в отношении КНДР «политику умиротворения». В 1994 году в Пхеньяне побывал и встретился с Ким Ир Сенем бывший Президент Дж.Картер, после чего в Женеве между двумя странами было заключено Рамочное соглашение по урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове. В обмен на замораживание ядерной программы КНДР оно предусматривало не только строительство в КНДР двух легководных атомных реакторов и поставки американского мазута для северокорейских тепловых электростанций, но и нормализацию политических отношений между Вашингтоном и Пхеньяном, включая взаимное признание. Для сооружения в КНДР атомных электростанций в 1995 году был создан международный концерн - Корейская организация по развитию энергетики (КЕДО) в составе США, Южной Кореи, Японии и Евросоюза. РК и Япония были основными донорами проекта. В 2000 году мировые СМИ обошли фотографии Ким Чен Ира в обществе тогдашнего госсекретаря США М.Олбрайт - ее визит в Пхеньян рассматривали тогда в качестве прелюдии к поездке в Северную Корею самого Б.Клинтон.

С приходом в Белый дом республиканской администрации Дж.Буша-мл. американская позиция резко поменялась. Переговорный процесс с Пхеньяном был прерван. Президент Соединенных Штатов причислил КНДР к так называемой «оси зла», которая, как утверждали в Вашингтоне, представляла угрозу миру и безопасности во всем мире. Именно на это время пришлось и ужесточение позиции КНДР, которая заявила о выходе из ДНЯО и разработке ракетно-ядерного оружия, а затем и провела в 2006 году его первое испытание.

Надо сказать, что это испытание не вызвало какой-то обостренной реакции в Сеуле. Пошумели телевидение и газеты, но правительство ограничилось заявлением о прекращении предоставления Пхеньяну гуманитарной помощи и приведением вооруженных сил в состояние ограниченной боевой готовности, что неоднократно делалось и прежде, и после, причем по самым различным поводам. Экономическое сотрудничество, двусторонняя торговля, работа Кэсонского промышленного комплекса - все это продолжалось без каких-либо помех.

Не сомневаюсь, что кое-кто из южнокорейцев даже испытывал скрытую радость по поводу проведенного в КНДР взрыва. Мне лично приходилось слышать высказывания в том духе, что, дескать, если это действительно было испытанием ядерного оружия, то все корейцы должны быть горды тем, что такое оружие сотворили корейские умы и корейские руки, а не, скажем, японские, и что когда Корея объединится, она полноправно займет место среди ядерных держав.

Ядерная проблема Корейского полуострова непосредственно касается России. КНДР проводит свои ядерные испытания на расстоянии 150-300 км от нашей границы. Такое положение нас не устраивает. Нам не нужны вблизи наших границ ни ядерные, ни ракетные испытания. Ни вообще бражание оружием, кто бы им ни занимался.

Следует также учитывать, что пример Северной Кореи способен подтолкнуть другие «пороговые» и «предпороговые» государства к разработке ядерного оружия. Уже сейчас определенные силы в Японии, Южной Корее и на Тайване выступают с призывами к созданию ядерных потенциалов. Следует исключить и любые возможности попадания разработанных в Пхеньяне технологий и компонентов ядерного оружия проблемным странам или организациям.

В 2003 году наша страна совместно с КНР, КНДР, Республикой Корея, США и Японией вошла в состав участников шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова. Совместное заявление «шестерки» от 19 сентября 2005 года содержало конструктивную основу для движения не только к обеспечению безъядерного статуса Корейского полуострова, но и общему оздоровлению обстановки в регионе. Его выполнение обеспечило бы достижение политических и экономических решений, способных сделать Северо-Восточную Азию регионом мира, безопасности и сотрудничества.

Документ содержал обязательство КНДР отказаться от ядерного оружия и всех существующих ядерных программ и в сжатые сроки вернуться в режим ДНЯО и МАГАТЭ, обязательство США исключить КНДР из списка стран - спонсоров терроризма, прекратить применение против нее Закона о торговле с врагом и приступить к двусторонним переговорам с ней о нормализации отношений, обязательство Японии начать переговоры о нормализации отношений с КНДР.

Участники встречи согласились создать пять рабочих групп: по денуклеаризации Корейского полуострова, по нормализации отношений между США и КНДР, по нормализации отношений между Японией и КНДР, по экономическому и энергетическому сотрудничеству и по поддержанию мира и безопасности в Северо-Восточной Азии. России

было поручено руководство Рабочей группой по вопросам мира и безопасности в Северо-Восточной Азии - что гораздо шире, нежели просто проблема денуклеаризации Корейского полуострова.

Участники встречи условились в скором времени провести совещание министерского уровня, которое подтвердило бы Совместное заявление от 19 сентября 2005 года и наметило пути развития сотрудничества в сфере обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии, а также обсудить на отдельном форуме режим прочного мира на Корейском полуострове.

Достигнутые договоренности, однако, оказались в подвешенном состоянии. Не все участники переговоров были готовы к претворению итогов этих переговоров в жизнь.

ВСЕ ЛИ СОСЕДИ КОРЕИ ХОТЕЛИ БЫ ЕЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ

При нынешнем раскладе сил у дальневосточных рубежей России ее интересам отвечало бы становление Кореи как единого независимого нейтрального и безъядерного государства. Россия неизменно поддерживает наведение мостов между Сеулом и Пхеньяном, выступает в пользу шагов двух корейских государств к самостоятельному мирному объединению родины.

Проблема, однако, в том, что на сегодняшнем этапе в Сеуле объединение страны воспринимается не иначе, как поглощение Югом Севера. И конфронтационный курс Ли Мён Бака, и «политика солнечного тепла» Ким Дэ Чжуна и Но Му Хёна были как бы двумя сторонами одной медали. Южная Корея в настоящее время укрепляет свой военный потенциал, который в перспективе позволил бы ей играть более весомую региональную роль. На перспективу рассчитаны приобретения новой боевой техники: они подходят для обеспечения военных интересов уже объединенной Кореи. Прежний Президент РК Ли Мён Бак определил «Глобальную Корею» как одну из целей внешней политики. Министерство обороны Южной Кореи заявило, что будет разносторонне развивать военную дипломатию, чтобы позволить Южной Корее стать «сложившейся мировой нацией».

Южнокорейцев, однако, пугает «цена вопроса»: даже при относительно мирном воссоединении расходы по экономическому подъему Севера превысили бы триллион долларов, что надолго выбило бы объединенную Корею из конкурентной борьбы на мировых рынках.

Что касается Соединенных Штатов, то их интересам отвечало бы не столько воссоединение Кореи, сколько статус-кво на Корейском полуострове, поддержание здесь обстановки напряженности, ибо это самый удобный способ сохранить, а в случае необходимости и усилить американское военно-политическое присутствие в Северо-Восточной Азии.

Китай, в свою очередь, рассматривает расстановку сил на Корейском полуострове прежде всего через призму своего противостояния с США. Провозглашенное США возвращение в Азию, наполнение новым содержанием американо-японо-южнокорейского военного партнерства, естественно, воспринимаются в Пекине как окружение Китая. В этих условиях поддержание на плаву КНДР имеет для Китая стратегическую ценность.

Японцы же попросту боятся появления единой Кореи как мощного конкурента на региональной и мировой арене подобно тому, как четверть века назад Англия и Франция старались отсрочить становление единой Германии.

«КОРЕЙСКИЙ ВОПРОС» И РОССИЯ

Наша страна неизменно поддерживает наведение мостов между Сеулом и Пхеньяном, выступает в пользу шагов двух корейских государств к самостоятельному мирному объединению родины. И в формате «шестисторонки», и в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе Россия выступает с независимых самостоятельных позиций, что обеспечивает ей роль одного из определяющих элементов системы «сдержек и противовесов» в Северо-Восточной Азии.

Это касается и наших подходов к Северной Корее. КНДР - член Организации Объединенных Наций, других международных форумов. Она признана подавляющим большинством членов международного сообщества. По сути, в признании КНДР отказывают лишь Республика Корея, США и Япония.

В конце 1980-х - начале 1990-х годов наши отношения с Пхеньяном пошли на спад. Но визит В.В.Путина в КНДР в 2000 году и подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Россией и КНДР открыли путь к восстановлению полномасштабного российско-северокорейского сотрудничества. В договоре отмечена поддержка дела скорейшей ликвидации раскола Кореи и объединения на основе принципов самостоятельности, мирного объединения и националь-

ной консолидации - принципов, которые были согласованы Севером и Югом в совместном заявлении 4 июля 1972 года.

При безусловном осуждении ракетных пусков и ядерных испытаний в КНДР нужно развивать диалог с Пхеньяном, нужно решать существующие проблемы в двусторонних торгово-экономических отношениях, нужно продвигать совместные хозяйственные проекты. Вывод КНДР из изоляции, ее социально-экономический подъем, превращение в полноценного участника международного общения - все это пошло бы только на пользу России. Недавнее урегулирование проблемы северокорейского долга нашей стране призвано дать мощный импульс двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству в формате Россия - КНДР.

Россия способна внести свой хозяйственный вклад и в дело межкорейской нормализации. Этому, несомненно, способствовал бы перевод в практическую плоскость крупных трехсторонних проектов партнерства России, Севера и Юга Кореи, включая международный железнодорожный коридор Европа - Корея, строительство газопровода Россия - КНДР - Республика Корея, создание в Северо-Восточной Азии единой с регионами Восточной Сибири и российского Дальнего Востока энергетической системы.

Необходимо на практике, а не только в теории, учитывать законные интересы обеих корейских государств, сопрягать их с российскими, не допуская того, чтобы соперничество и ревность Севера и Юга мешали взаимовыгодному сотрудничеству России с каждой из этих стран, а тем более вели к напряженности и конфликтам.

Расчеты определенных сил на близкий крах существующей в Северной Корее системы государственного управления вряд ли оправданы: эта система неоднократно доказывала, что обладает немалым запасом прочности. Чувствующая себя в относительной безопасности и уверенная в себе КНДР - гораздо более надежный партнер для переговоров по любым вопросам, чем страна, загнанная в угол под бременем санкций.

ОТ УГРОЗЫ ЯДЕРНОГО КОНФЛИКТА К ПРЕДЛОЖЕНИЮ О МИРНОМ ДОГОВОРЕ

Весной нынешнего, 2013 года на Корейском полуострове произошел новый резкий взрыв напряженности. В мировых СМИ был поднят шум о чуть ли не начале новой войны в Корее, грозящем третьей миро-

вой войной. Зачинщиком всех бед, как это неоднократно бывало прежде, объявили Пхеньян.

Но только ли в Пхеньяне было дело? Следует отметить, что в прошлом году в обоих корейских государствах произошла смена руководителей. Причем речь идет об откровенно знаковых фигурах - в канун 60-летия окончания Корейской войны к власти на Севере и Юге пришли прямые потомки тех, кто на протяжении десятилетий символизировал противостояние двух Корей: в Пхеньяне - Ким Чен Ын, внук многолетнего руководителя КНДР Ким Ир Сена, в Сеуле - Пак Кын Хе, дочь «творца южнокорейского экономического чуда», авторитарного Президента Пак Чжон Хи, противостоявшего в 1960-1970-х годах Ким Ир Сenu. Похоже, что определенные силы и по обе стороны 38-й параллели, и за океаном решили испытать, насколько молодой Ким способен продолжить линию деда, а Пак - отца.

Спираль конфликта начала раскручиваться после того, как 12 декабря 2012 года КНДР в нарушение запрета СБ ООН на ее ракетные испытания успешно запустила свой первый искусственный спутник Земли. СБ ООН осудил этот шаг, приняв очередную резолюцию о санкциях. Пхеньян резко отверг такое решение и, с тем чтобы показать миру свою твердую линию в ракетно-ядерных делах, провел 12 февраля 2013 года третье ядерное испытание. Когда же и оно было осуждено СБ ООН, МИД КНДР в заявлении от 9 марта подчеркнул, что «принятие США и их союзниками «резолюции о санкциях», направленных на то, чтобы запретить КНДР покорение космоса и ослабить ее силы ядерного сдерживания, приведет лишь к увеличению мощи Сонгунской Кореи в тысячу раз».

За этим последовали крупномасштабные американо-южнокорейские военные учения с участием американских стратегических бомбардировщиков-носителей ядерного оружия, вылетавших с аэродромов на острове Гуам и в штате Миссури, угрозы со стороны Пхеньяна нанести ракетные удары по территории Южной Кореи и США, заявления КНДР о выходе из Соглашения о перемирии в Корее 1953 года и об одностороннем отказе от всех соглашений о ненападении, действующих между Пхеньяном и Сеулом. В отличие от прежних межкорейских инцидентов, в данном случае была прекращена работа промышленного комплекса в Кэсоне.

К концу мая этого года, однако, пропагандистская пыль от противостояния на Корейском полуострове улеглась. 29 мая Пхеньян предложил Сеулу подписать мирный договор вместо действующего Согла-

шения о перемирии, заключенного после окончания Корейской войны 1950-1953 годов. 9 июня 2013 года в Пханмунджоме состоялась первая с 2011 года встреча северокорейских и южнокорейских представителей на рабочем уровне. Со стороны КНДР было сделано также предложение США провести переговоры на высшем уровне, чтобы обсудить вопросы ослабления напряженности на Корейском полуострове, которое не было с порога отвергнуто в Вашингтоне.

Это в целом неплохие новости. И всем заинтересованным сторонам нужно приложить усилия к тому, чтобы начать движение к урегулированию «корейского вопроса», взяв в качестве отправной точки возобновление шестисторонних переговоров и выполнение принятых 19 сентября 2005 года обязательств. Неправы те, кто считает, что сначала нужно обеспечить полное и окончательное ядерное разоружение Северной Кореи, откладывая «на потом» политические проблемы, оставшиеся со времен Корейской войны. Необходимо одновременно решать обе задачи - как замораживания и последующего демонтажа военной ядерной программы КНДР с возвращением страны в ДНЯО и под гарантии МАГАТЭ, так и разрядки политической напряженности на Корейском полуострове, развития отношений КНДР с Южной Кореей и другими странами региона.

Мирный договор или некий другой дипломатический документ, который призван рано или поздно заменить Соглашение о перемирии 1953 года, должен быть не просто пактом о ненападении между сторонами - участницами Корейской войны, а куда более масштабным документом о партнерстве, который превратил бы КНДР из «страны-изгоя» в полноправного члена международного сообщества, получателя помощи от международных валютно-финансовых организаций и т. д.

Что касается сторон договора, то ими, как это предусмотрено совместным заявлением Севера и Юга от 4 июля 1972 года, видятся два корейских государства, мир и сотрудничество между которыми гарантировали бы Соединенные Штаты, Китай, Россия и Япония как государства, более других заинтересованные в обеспечении безопасности в Северо-Восточной Азии, и участники шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова.

Ключевые слова: 60-летие окончания Корейской войны, две Кореи, межкорейский диалог, ядерная проблема Корейского полуострова.

Иван САФРАНЧУК

Заместитель директора Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО (У), МИД России
and6958@yandex.ru

К онцепция «Новый шелковый путь» и политика США в «Большой Центральной Азии»

В последнее время США значительно активизировали свою деятельность в Центральной Азии. Анализируя американские оценки состояния дел в этом регионе, необходимо учитывать, что в США не было школы центральноазиатских исследований. Специалистами по региону стали востоковеды, бывшие советологи и «политологи широкого профиля». Каждый из них привнес свой специфический угол зрения, который в той или иной степени отражался на американской политике и вел к перегибам в американской официальной линии. В то же время разнообразие подходов и точек зрения делало американскую политику в регионе Центральной Азии чрезвычайно многообразной, исследовались всевозможные (даже «неполиткорректные») варианты.

Во второй половине 1990-х годов одна из самых сильных в США программ центральноазиатских исследований была в Атлантическом совете США (Atlantic Council of the United States - ACUS). В ее рамках продвигался тезис о необходимости налаживания отношений с режимом талибов. В период 1996-1998 годов это была реальная опция, которую рассматривала администрация Б.Клинтона. Даже после взрывов американских посольств в Дар-эс-Саламе (Танзания) и Найроби (Кения) в 1998 году, ответственность за которые взяла на себя «Аль-Каида», абсолютной демонизации талибов не было. Одна из крупнейших тогда американских энергетических компаний «Unicol» еще не оставила попыток пролоббировать в администрации Б.Клинтона строительство раннего варианта газопровода ТАПИ для экспорта туркменского газа через территорию Афганистана в Пакистан и Индию. Правительство талибов было официально признано Саудовской Аравией и Пакистаном, ближайшими американскими союзниками в регионах Ближнего и Среднего Востока.

В этих условиях линия на замирение с талибами проводилась ACUS вплоть до 9/11. Причем это НПО позволяло себе смелые шаги, которые были бы невозможны без неофициальной поддержки (если не поощрения) со стороны государственных структур. Например, в июне 2001 года ACUS привез в Вашингтон из Афганистана высокопоставленного сотрудника администрации талибов. Несмотря на все официальные заявления со стороны американской администрации с осуждением талибов за укрывательство террористов и нарушение прав человека, он получил визу США и провел в Вашингтоне серию встреч с крупными американскими стратегами и ведущими экспертами. После 9/11 центральноазиатская программа ACUS была полностью свернута. Уж слишком проталибский крен она имела.

Данная программа заслуживает подробного описания, так как она, отчасти опередив свое время, оказалась жертвой обстоятельств и конъюнктуры. Базовые положения концепции «Нового шелкового пути» уходят своими корнями в разработки ACUS 1998-2001 годов.

Основной целью американской политики в Центральной Азии и на Кавказе в 1990-х годах было сохранение независимости вновь образованных государств. США постоянно оказывали молодым лидерам политическую поддержку. Образно говоря, США было важно привить им вкус к власти и независимости. Уже к середине 1990-х в США оформилось и стало доминирующим мнение, что политический суверенитет необходимо подкрепить независимостью эко-

номической. На практике это означало сокращение экономических связей этих стран с Россией. США поощряли своих союзников из близлежащих и отдаленных регионов (Турцию, ОАЭ, Пакистан, Республику Корея, Японию и т.д.) развивать экономические связи со странами Кавказа и Центральной Азии. Главное было дать этим государствам новых торговых партнеров, а для этого - поощрять создание транспортной и транзитной инфраструктуры (особенно в энергетической сфере). Грузия и Азербайджан имели выход к морям и к Турции. Поэтому в их случае задача решалась проще. Предполагалось, что Центральная Азия также может быть постепенно подсоединена к формирующейся транскавказской инфраструктуре и может получить большую экономическую независимость, сократить свои связи с Россией (или, как говорили в США, снизить свою зависимость от России).

Исходя из этих целей, в 1990-х годах стало принято объединять Кавказ и Каспий в один регион: говорили о едином Черноморско-Каспийском регионе. При этом подразумевалось, что доступ к транскавказской инфраструктуре могут получить не только Туркменистан и Казахстан, имеющие выход к Каспию, но и расположенный в центре региона Узбекистан. Конкретным политическим проектом, оформлявшим такую связку, стало объединение ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдовия).

В настоящее время в государствах ЕС продолжают смотреть на регион таким образом. Для Европы и Турции Кавказ - это «естественные ворота» в Центральную Азию. В США же отошли от этого подхода. Единственный крупный практический проект, который продолжает существовать для США в связке «Кавказ - Центральная Азия», - проект газопровода «Набукко». Но его реализация буксует. В этом смысле стратегический взгляд США на Центральную Азию кардинально отличается от европейского и турецкого, он стал гораздо ближе к взгляду тех, кто смотрит на Центральную Азию не с Запада, а с Юга (то есть со стороны Ближнего Востока, Индии и Пакистана).

События 11 сентября 2001 года перевернули американские взгляды на Центральную Азию. Тогда страны Центральной Азии и Пакистан стали важнейшими партнерами и тылом американских военных в операции в Афганистане. На регион стали смотреть через призму Афганистана, что можно считать вкладом администрации Дж.Буша-мл. в американскую политику в Центральной Азии.

В период президентства Дж.Буша-мл. отношения со странами Центральной Азии получили новое развитие. Они предоставили США и их союзникам доступ к военным объектам на своей территории, воздушное пространство, право транзита и другое содействие. Государства региона делали это как из общего чувства солидарности с США после террористической атаки, так и из прагматических соображений: большинство местных лидеров были недовольны режимом талибов и желали его свержения. Кроме того, многие (если не все) правительства региона рассчитывали на американскую помощь и тесные связи в обмен на сотрудничество. США с энтузиазмом приняли содействие, а в ответ резко увеличили уровень и интенсивность политических контактов, а также экономическую помощь. Постепенно афганоцентричность укоренилась и приобрела новое измерение.

Как отмечалось выше, концепция «Нового шелкового пути» уходит корнями в наработки американских экспертов конца 1990-х годов. Однако в современном виде она начала оформляться в 2005 году, когда руководитель Института Центральной Азии и Кавказа* профессор Фредерик Старр опубликовал брошюру «Партнерство в рамках «Большой Центральной Азии» для Афганистана и его соседей»¹. В ней автор призвал рассматривать пять бывших советских центральноазиатских республик, а также Афганистан, Иран, Пакистан и Индию в качестве единого региона и проводить на этом пространстве общую региональную политику. Ф.Старр констатировал успехи США в Афганистане (незадолго до этого военная операция в этой стране была объявлена Дж.Бушем успешно завершённой), но предостерегал руководство страны от того, чтобы считать работу выполненной. Он предлагал перейти к новому этапу - создать единую транспортную и торговую инфраструктуру в обозначенном большом регионе.

Нельзя сказать, что это были революционные идеи, не высказывавшиеся никогда ранее. Сам Ф.Старр до этого не использовал термин «Большая Центральная Азия», но в своих работах еще середины 1990-х годов он постоянно писал об этом регионе, поясняя, что включает в него и Афганистан. В тот период в экспертных кругах доминировала идея о привязке Центральной Азии к Кавказу (и через него к Европе), а Ф.Старр был одним из немногих, кто проводил линию на объединение Центральной Азии в один регион с традиционной Ази-

*Это аналитический центр в составе Университета Джона Хопкинса, расположенного в Вашингтоне.

ей (более конкретно - с Южной Азией). Такого же подхода придерживались и в ACUS.

В этом направлении предлагались не только академические построения, но и практические проекты. В 1997 году Азиатский банк развития (АБР) инициировал Программу Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС). Основной целью проекта было обеспечение экономического роста и сокращение бедности через развитие экономического взаимодействия участников (Афганистан, Азербайджан, Китай (Синьцзян-Уйгурский автономный район - СУАР), Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Монголия). ЦАРЭС разрабатывал проекты многомиллиардных инвестиций в этом большом регионе в области энергетики (создание новой инфраструктуры, прежде всего линий электропередач), торговли (снятие торговых барьеров, синхронизация и упрощение таможенных и транзитных процедур, оборудование пограничных переходов и таможенных пунктов), развитие транспортной инфраструктуры (реконструкция и строительство дорог, мостов и т.д.)².

Идеологической базой ЦАРЭС стала концепция «Великого шелкового пути», непосредственно связанная с идеей «Большой Центральной Азии». В документах ЦАРЭС эта концепция сводилась к следующему. Центральная Азия - важный транспортный узел, этот регион исторически служил мостом между культурами и рынками. Особое внимание уделялось тезису, что исторически Центральная Азия имела тесные экономические и культурные связи с СУАР, южноазиатскими странами - Афганистаном, Ираном, Индией. Это единство было нарушено в конце XIX века, когда регион стал частью Российской империи, а позднее - Советского Союза, что привело к разрушению единства «Большой Центральной Азии» (отметим, что в документах ЦАРЭС этот термин использовался уже в 2002-2003 гг.), способствовало разделению и изоляции стран региона.

Данный подход проводился в жизнь, в частности, координатором по Афганистану от Азиатского банка развития и Всемирного банка Уильямом Бердем³. Сторонники такого подхода считали, что на современном этапе необходимо восстановить нарушенные связи в «Большой Центральной Азии» в рамках ЦАРЭС. Еще одна задача - укрепление экономических связей региона с соседними странами, преодоление изолированности региона от мировых рынков, преодоление чрезмерной ориентации экономик стран ЦА на Россию. Об этом в рамках ЦАРЭС говорилось открыто. Проект ЦАРЭС во вто-

рой половине 2000-х годов стал гораздо менее политически заметен. Однако практические наработки, прежде всего по транспортной инфраструктуре, активно используются и в текущей работе АБР, в частности применительно к Афганистану.

Таким образом, идеи Ф.Старра, высказанные в его работе в 2005 году, не были абсолютно новыми ни для него самого, ни для экспертного сообщества. Однако к 2005 году афганоцентричный взгляд на Центральную и Южную Азию уже стал настолько сильным, что идеи Ф.Старра «выстрелили». Совершая в 2005 году турне по странам Центральной Азии, К.Райс, в то время госсекретарь США, публично высказалась в поддержку идеи «Большой Центральной Азии». А в Государственном департаменте в том же году отдел Центральной Азии вывели из Департамента Восточной Европы и включили в Департамент Южной Азии. Еще ранее (без публичного концептуального обоснования) страны Центральной Азии были переданы в ведение Центрального командования США. В следующие годы США стали проводить различные политические и военно-технические мероприятия в новой конфигурации, то есть собирая вместе представителей стран Центральной и Южной Азии.

В 2010 году Ф.Старр в соавторстве с Э.Качинсом, руководителем программы по России и Евразии влиятельного вашингтонского Центра стратегических и международных исследований, опубликовали работу «Ключ к успеху в Афганистане. Стратегия «Нового шелкового пути»⁴, в которой, собственно, и появился термин «Новый шелковый путь»*. Ф.Старр и Э.Качинс сразу оговариваются, что они не предлагают ничего абсолютно нового: различные проекты, о которых они пишут, уже рассматриваются заинтересованными сторонами. Но в работе сформулирован четкий тезис: США должны разработать невоенную стратегию для Афганистана. По мнению авторов, все, что возможно делать военными средствами, США уже делают (и должны продолжать делать). Но необходимо также сформулировать невоенную стратегию экономического развития. По сути, этот подход стал развитием тезиса из работы 2005 года о необходимости перейти к новому этапу в Афганистане. Авторы предлагали строить

*Необходимо оговориться, что на русском языке название концепции «Новый шелковый путь» звучит не точно и отчасти искажает первоначальный смысл авторов. «Modern Silk Road» было бы точнее переводить как «Современный шелковый путь». Но термин «Новый шелковый путь» в русском языке уже стал общепринятым.

экономическую стратегию для Афганистана на основе превращения его в региональный транспортно-транзитный хаб, перекресток идущих с запада на восток и с севера на юг автомобильных и железных дорог, трубопроводов, линий электропередач. Они доказывали выгодное местоположение Афганистана, благодаря которому для него транспортно-транзитное и логистическое будущее является естественным направлением развития.

В 2011 году Ф.Старр публикует новую работу «Как выглядит Афганистан, когда рассеется туман нациестроительства: дать шанс экономической стратегии»⁵. В этой работе он обрушивается с резкой критикой на администрацию Б.Обамы, на американских военных и сотрудников Госдепартамента. Ф.Старр подозревает американского президента и его высокопоставленных сотрудников в желании «убежать из Афганистана». Он обвиняет их в том, что они не верят в долгосрочную трансформацию Афганистана, его превращение в важную и процветающую региональную страну. Он упрекает их в нежелании тратить средства в Афганистане на экономические проекты. В обоснование своих подозрений автор приводит ряд аргументов и, можно сказать, «выводит администрацию Б.Обамы на чистую воду». Сам он призывает сохранить приверженность возрождению Афганистана, ни в коем случае не снижать усилий в этом направлении, и вновь повторяет свою экономическую программу - превращение Афганистана в транзитно-транспортный хаб.

В ноябре 2012 года Ф.Старр публикует новую брошюру «Закончить работу: запустить мотор афганской экономики»⁶, в которой в более спокойной, чем в 2011 году, форме, без резкой критики администрации Б.Обамы и отдельных чиновников повторяет свои основные тезисы об экономическом возрождении Афганистана за счет транспортно-транзитных проектов.

Таким образом, считать, что администрация Б.Обамы реализует концепцию «Нового шелкового пути», не вполне корректно. По крайней мере, сам ее автор настроен к этой администрации скорее критически. При этом отдельные сотрудники администрации вполне лояльно относятся к идеям «Нового шелкового пути». Прежде всего это касается помощника заместителя госсекретаря по вопросам Центральной и Южной Азии Роберта Блейка. Сам Ф.Старр воздерживается от резкой критики в его адрес, несмотря на то что Р.Блейк является ключевой фигурой в администрации Б.Обамы по поднимаемым Ф.Старром вопросам.

Можно сказать, что администрация Б.Обамы реализует концепцию «Нового шелкового пути» в усеченном виде. Так, создана «Северная распределительная сеть»: транспортная инфраструктура в северном (через Узбекистан и Казахстан, а также через Таджикистан) и северо-западном (через Туркменистан) направлениях. Дружественные администрации Б.Обамы эксперты представляют это как шаги в направлении реализации концепции «Нового шелкового пути». В то же время для самого Ф.Старра такое понимание неприемлемо. Его сверхзадача - развернуть Центральную Азию в сторону Южной Азии, а не просто дать Афганистану транспортные пути на север.

Как представляется, в том виде и объеме, в каком сам Ф.Старр видит свою концепцию, она нереализуема. Есть основания считать, что экономические предложения Ф.Старра не имеют для него самостоятельную ценность, а являются инструментом для удержания стратегического внимания американского истеблишмента на «афганском проекте». Поэтому для Ф.Старра важно прежде всего зафиксировать политические, а не экономические элементы своей концепции. И они постепенно проникают в политику Б.Обамы. Можно сказать, что его администрация принимает «политические правила игры» концепции «Нового шелкового пути» (но не обязательно будет реализовывать все практические рекомендации Ф.Старра в экономической сфере). По сути, речь идет о базовых американских подходах к Центральной Азии и Афганистану, которые в последние 15 лет разрабатывались в наиболее геополитически ориентированных кругах американских экспертов, но вынужденно исчезали из публичного дискурса, становясь временно неприемлемыми с позиций политкорректности (как, например, упоминавшаяся программа ACUS по Центральной Азии).

К таким базовым подходам можно отнести следующее: 1) восприятие Центральной Азии не как части «Большой Европы», а как части «Азии»; 2) завышенная оценка геополитического, политического и экономического значения Афганистана; 3) недоверие к афганским таджикам и стремление найти сильные пуштунские фигуры, которые могли бы стабилизировать большую часть территории Афганистана и сформировать свое правительство в Кабуле; 4) выбор регионального партнера для контроля над Афганистаном (со склонностью доверить такую роль Пакистану, но с постоянными попытками «держать его на коротком поводке» и сохранить достаточно рычагов для влияния на

его поведение); 5) ориентация на Узбекистан как основного партнера в Центральной Азии; 6) противодействие России, нацеленность на сдерживание и ограничение ее влияния в регионе; 7) недоверие к Индии и Китаю при одновременном желании вовлечь их в сотрудничество на американских условиях, чтобы они не пошли на углубление сотрудничества с Россией.

Можно сказать, что для экспертов типа Ф.Старра политика США после 11 сентября 2001 года - это вынужденный «зигзаг». На рубеже веков готовилась почва для замирения с «Талибаном». Тот же Ф.Старр в самом конце 2000 года резко напал на администрацию Б.Клинтона, уличая ее в том, что она начинает планировать военную операцию против талибов и в этих целях идет на сотрудничество с Россией и Индией, налаживает контакты с «Северным альянсом». 19 декабря 2000 года Ф.Старр опубликовал статью с таким содержанием во влиятельной «Вашингтон пост»⁷. Дата выхода статьи неслучайна, именно во второй половине этого дня СБ ООН голосовал по продвигаемой совместно Россией и США резолюции, ужесточающей санкции в отношении движения «Талибан». Ф.Старр давал понять в своей статье, что следующей администрации (а тогда Дж.Буш-мл. уже был избран) следует отказаться от военных планов в отношении талибов, сотрудничества по афганской проблематике с Россией и Индией, контактов с «Северным альянсом». После событий сентября 2001 года вся картина оказалась перевернутой. Но постепенно американская политика в Центральной Азии и Афганистане возвращается к тем геополитическим рекомендациям (с неизбежными риторическими уловками, учитывающими события 2001 г.), которые формировались на рубеже веков и сводились к контролю над Афганистаном руками талибов.

На практическом уровне это приводит к следующему. Все больше данных позволяют утверждать, что США попустительствовали передвижению исламских боевиков из числа узбеков, таджиков и других выходцев из стран СНГ на север Афганистана и далее в республики Центральной Азии. В публичной экспертной среде это обычно преподносилось как ошибка. Например, в газете «New York Times» 11 ноября 2009 года можно было прочитать следующее: «Американские военные инструкторы не проявили достаточной бдительности и не заметили проникновения талибов, сократив группировку войск в северных провинциях, чтобы усилить другие, более беспокойные районы»⁸. Однако в следующие годы случа-

ев, когда американские военные чего-то «не заметили» и «не проявили достаточной» бдительности, не становилось меньше. Все это позволило некоторым экспертам предполагать, что США, по сути, попустительствуют усилению талибов в северных провинциях Афганистана. Целью этого, возможно, являлось создание потенциала и инструментов для дестабилизации северных провинций Афганистана и соседних стран. Само по себе это делает более сговорчивыми местных политиков, порождает спрос на американские услуги безопасности, позволяет США разыгрывать политические комбинации на местных противоречиях.

Сами страны Центральной Азии проявили большой интерес к переносу основного маршрута снабжения войск НАТО в их регион. Они надеются, что заинтересованность США в транзите через их страны позволит если не диктовать США свои правила, то, по крайней мере, стабилизировать отношения с США на приемлемых условиях за счет кооперативного поведения в приоритетных для Вашингтона вопросах. Более того, транзит дает странам Центральной Азии возможность еще и неплохо заработать. Однако на практике новая сеть поставок становится целью исламских боевиков, которые возвращаются из пакистанских тренировочных лагерей в северные провинции Афганистана и пребывают в готовности к переходу к активным действиям по обе стороны афганской границы. Северная сеть поставок превращает регион Центральной Азии в часть театра военных действий и привлекает внимание исламских радикалов.

Лидеры государств Центральной Азии хорошо понимают базовые цели американской политики в регионе и связанные с ними риски. И тем не менее они не оставляют попыток «переиграть» Вашингтон, стремясь превратиться в партнеров, настолько значимых для США (как это иногда случалось в других регионах мира), что их геополитические услуги будут получать достойное финансовое и политическое вознаграждение в виде инвестиций, политических поощрений, защиты местных режимов. Каждый из центральноазиатских лидеров надеется на «политическую удачу». Но в реальности они постепенно втягиваются в потребление американских услуг безопасности, цена которых затем будет постоянно возрастать.

¹*Starr S. Frederick. A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors// Silk Road Paper. 2005. March.*

²Более подробно о ЦАРЭС см.: *Сафранчук И.А.* ЦАРЭС - интеграционный проект для «Большой Центральной Азии» // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2008. №4. С. 5-19.

³См., в частности, его выступление в 2002 г. в Тегеране, Иран: *Byrd William.* Economic Activity and Financing in the Regional Context Exploiting the New Opportunities. Paper Presented at the Tripartite Ministerial Meeting of Afghanistan, Iran, and Pakistan on Cooperation for Development. Tehran. Iran. 2002. 18-19 May. P. 1-2.

⁴*Starr S.Frederick. C.Kuchins Andrew.* The Key to Success in Afghanistan. A Modern Silk Road Strategy// Silk Road Paper. 2010. May.

⁵*Starr S.Frederick.* Afghanistan Beyond the Fog of Nation Building: Giving Economic Strategy a Chance// Silk Road Paper. 2011. January.

⁶*Starr S.Frederick (with Farhadi Adib).* Finish the Job: Jump-Start Afghan's Economy// Silk Road Paper. 2012. November.

⁷*Starr S.Frederick.* Afghanistan Land Mine // Washington Post. 2000. 19 December. В этой статье Ф.Старр представляет талибов как гарантов порядка и стабильности в стране. Командиры же «Северного альянса» представлены как слабые, контролирующие незначительную часть территории. Более того, Ф.Старр считает, что эти полевые командиры во время своего правления в Кабуле в середине 1990-х даже хуже относились к правам человека, чем талибы.

⁸New York Times. 2009. 11 November.

Ключевые слова: концепции «Новый шелковый путь» и «Великий шелковый путь», ЦАРЭС, «Большая Центральная Азия».

Надежда АРБАТОВА

Заведующая отделом европейских
политических исследований ИМЭМО РАН,
доктор политических наук
arbatova@hotmail.com

Италия в тисках кризиса: перемены или преемственность?

Италия, несмотря на кризис, остается восьмой экономикой мира и третьей крупнейшей экономикой в еврозоне. В отличие от других стран Южной Европы экономика Италии достаточно диверсифицирована и независима от какого-либо конкретного сектора. В Италии хорошо развиты не только автомобильная отрасль, машиностроение на севере страны, но и малый бизнес, текстильная и легкая индустрия и другие отрасли во всех ее областях. В отличие от промышленного Севера сельскохозяйственный Юг Италии менее развит, отличается высоким уровнем безработицы и в основном зависит от государственных субсидий. В Италии существует значительный теневой сектор в сельском хозяйстве, строительстве и рынке услуг - до 17% ВВП¹.

ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕР КРИЗИСА

Некоторые проблемы итальянской экономики, такие как «ножницы» в экономическом развитии Севера и Юга, а также коррупция и клиентелизм, уходят корнями к 1861 году, истокам итальянского государства. Однако сегодняшние проблемы в экономике Италии возникли после периода «экономического чуда» в 1950-1960-х годах, когда рост ВВП составлял 6%². В 1970-1980-х годах экономический рост в Италии резко замедлился из-за высокого уровня инфляции, вследствие чего возросли затраты на рабочую силу и понизилась конкурентоспособность страны на мировых рынках. Кроме того, растущий разрыв в экономическом развитии между северными и центральными регионами, с одной стороны, и южными регионами - с другой, остро ставил вопрос о необходимости структурных реформ, включая финансовую сферу и рынок труда.

Иными словами, мировой экономический и финансовый кризис высветил не только серьезные ошибки в развитии европейской интеграции в последнее 10-15 лет, в частности при создании еврозоны, но и серьезные изъяны в экономической и политической модели ряда стран, включая Италию. Сложилась система, позволяющая правительствам этих стран жить в кредит, нарушая взятые обязательства по ограничению величины бюджетного дефицита и уровня государственного долга. Однако ряд стран, включая в том числе и Италию, смогли обойти эти правила и скрыть уровень дефицита и задолженностей при помощи сложных сделок по валютным и кредитным производным ценным бумагам.

Дефицит бюджета Италии к концу 2011 года, а именно к моменту отставки правительства Сильвио Берлускони, составил 4,6% от ВВП, то есть был почти равен дефициту Германии (4,3%) и был меньше, чем в Великобритании и Франции. Частный, или корпоративный, долг Италии на 2011 год составлял лишь 42% от ВВП, тогда как частный долг Франции намного выше, а частный долг Великобритании - 103% от ВВП. Если взять совокупность частного и публичного (государственного) долга, ситуация в Италии была намного лучше, чем в Испании, Франции, Бельгии, Португалии, Греции. Единственная страна в ЕС, которая с этой точки зрения находилась в лучшей ситуации, - Германия. Однако величина итальянского госдолга страны возросла почти до 120% ВВП, а темпы экономического роста на протяжении более чем десяти лет

были ниже, чем в среднем по ЕС³. Это привело к тому, что инвесторы стали считать итальянские государственные облигации более рискованными. Кроме того, правительство Берлускони практически не вкладывало полученные средства в производство, а нередко, чтобы вернуть проценты по старым ценным бумагам, прибегало к выпуску новых бумаг, тем самым раскручивая финансовую пирамиду госдолга, достигшего отметки 1,89 трлн. евро⁴.

Кризис в еврозоне совпал с внутривнутриполитическим кризисом в Италии, а именно - неспособностью председателя Совета министров Сильвио Берлускони справиться с экономическими и финансовыми трудностями, обеспечить Италии обещанные процветание и политическую стабильность. Он оставил страну с рекордно высоким государственным долгом, разбухшей бюрократией, в обстановке политической неопределенности, ускоренного обеднения среднего класса с фиксированными доходами и незавершенности общей институциональной реформы (в Италии ее называют Великой реформой).

Италия стала последней страной еврозоны, которая объявила о сокращении государственных расходов в 2010 году и подчинилась антикризисной политике Брюсселя. 26 мая 2010 года Совет министров Италии одобрил правительственный декрет о так называемом «финансовом маневре» на 2011-2013 годы, который должен обеспечить сокращение государственных расходов в этот период на 24 млрд. евро. Накануне заседания правительства один из ближайших сотрудников премьера, секретарь Совмина Джанни Летта (дядя нынешнего премьер-министра Энрико Летты), подчеркнул, что речь идет о необходимости пойти на очень тяжелые, серьезные жертвы, ограниченные во времени, чтобы спасти страну от повторения греческого сценария. Пакет антикризисных мер, разработанный Министерством экономики и финансов Италии, представлял собой более чем стостраничный документ из 22 статей, направленных на сокращение госрасходов. Однако «финансовый маневр», сделанный слишком поздно, не спас Италию от стремительно развивающегося коллапса.

Президент Италии Джорджо Наполитано 13 ноября 2011 года поручил Марио Монти, известному экономисту и политику, бывшему комиссару ЕС по антимонопольной политике и финансам, сформировать «правительство профессионалов», способных вывести Италию из кризиса.

Экспертное и политическое сообщество Италии, оценивая причины и характер кризиса в еврозоне, выделяло пять основных причин. Во-первых - нарушение правил ЕС при создании валютного союза, когда некоторые участники нарушили условия, предписанные Маастрихтским договором 1992 года, не предоставив Брюсселю реальных данных о своей финансово-экономической ситуации. Германия и Франция, как крупнейшие экспортеры в ЕС, лоббировали скорейшее создание еврозоны и принятие стран с высоким дефицитом бюджета и уровнем долга.

Во-вторых - уязвимость европейского банковского сектора, который, будучи вовлеченным в глобальные финансовые цепочки, продемонстрировал резкое падение вследствие взрыва ипотечного пузыря в США в 2007 годах. В-третьих - роль рейтинговых агентств в глобальном кризисе и в кризисе еврозоны. Так, рейтинговые агентства «Standard & Poor's», «Moody's» продолжали снижать рейтинг Италии в январе и феврале 2013 года, хотя уже в декабре 2012 года правительство Монти приняло пакет жестких мер по сокращению государственных расходов. Агентства мотивировали это возросшей уязвимостью и зависимостью Италии от рисков на внешних финансовых рынках и сомнениями в том, что итальянскому правительству удастся достичь поставленной цели⁵.

В-четвертых - конфликт в ЕС между «успешным центром», в первую очередь Германией, настаивавшей на жесткой экономии, и «проблемной периферией». И, наконец, в пятых - запоздалая и нерешительная реакция Брюсселя, способствовавшая быстрому распространению кризиса из страны в страну. Наиболее уязвимыми оказались страны так называемой южной периферии, включая Италию, где собственно экономические проблемы усугублялись неэффективностью управления - разбухшей бюрократией, коррупцией, слабостью судебной системы, препятствующими экономическому росту.

Существовала и другая, крайне популистская точка зрения на причины кризиса в еврозоне и Италии. Эту точку зрения можно было бы не принимать в расчет при научном анализе проблемы, если бы она была совсем маргинальной и не имела бы последствий в новой расстановке политических сил на парламентских выборах 2013 года, в частности в успешном дебюте «Движения пяти звезд» под руководством комика и блогера Джузеппе Грилло.

Наиболее наглядно она была представлена известным публицистом и политиком Джульетто Кьезой, бывшим коммунистом

и членом Европарламента, который утверждал, что «Италия уже стремительно теряет суверенитет, находится под диктатом Международного валютного фонда и Центрального банка Европы. А эти финансовые инструменты работают на девять-десять крупнейших инвестиционных банков, которые сегодня управляют, и плохо управляют, западным миром... Назначение Марио Монти главой правительства означает, что Италию хотят взять под свой контроль. Можно сказать, что правительство Марио Монти и Джорджо Наполитано - это фактически правительство «Голдман Сакс» над Италией, управляющее страной»⁶.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Техническое правительство Монти приняло ряд важных антикризисных мер, которые предполагают сокращение госрасходов на 26 млрд. евро в течение трех лет. Во-первых - пакет спасения Италии: повышение налогов, пенсионная реформа, сокращение расходов. И во-вторых - декрет экономического роста Италии: освобождение сектора услуг, повышение конкурентоспособности в экономике.

Сокращение государственных расходов предусматривало урезание средств на здравоохранение, а также на государственное и муниципальное управление. За три года предполагалось уволить около 10% работников государственного сектора и 20% руководителей государственных служб⁷. Монти дал понять, что не будет терпеть уклонения от налогов, и впервые в истории Италии наложил налог на собственность церкви, что приносило бы итальянской казне 1 млрд. долларов ежегодно. Правительство в феврале 2012 года решило отказаться от борьбы за право провести летние Олимпийские игры 2020 года. По заявлению Марио Монти, правительство приняло это решение из-за тяжелого экономического положения, в котором находилась страна. На Игры потребовалось бы 9,5 млрд. евро, которых у находящейся на грани банкротства Италии нет.

Марио Монти стал первым премьер-министром, представившим финансовый отчет о стоимости рождественского приема правительства. «Никаких подарков дороже 150 евро. Никаких собраний, юбилеев или торжественных открытий. Представительские расходы сведены к минимуму. Празднования возможны лишь в исключительных случаях и только по субботам. И, естественно, личная

«абсолютная скромность». Премьер-министр Марио Монти внес изменения в этический кодекс и разослал письма, адресованные всем руководителям и сотрудникам аппарата премьера, Министерству экономики и финансов, налоговым агентствам, Финансовой гвардии, государственным монополиям, Высшей школе экономики и финансов. Лозунг: «строгая экономия», - писала в газете «*Corriere della Sera*» журналистка Алессандра Араки⁸.

Правительство Марио Монти получило 26 января 2012 года вотум доверия Парламента. Голосование было увязано с одобрением декрета о внесении множества поправок в ряд законодательных актов. «За» высказалось подавляющее большинство депутатов - 469, «против» проголосовали 74 депутата, воздержались пять человек. Таким образом, технический кабинет Монти, пришедший на смену избранной коалиции во главе с Сильвио Берлускони в момент обострения экономического кризиса, еще раз заручился поддержкой уверенного большинства в законодательном органе⁹. Персонально Марио Монти и политику его правительства поддержали деловые круги Италии и Брюссель, с энтузиазмом воспринявший приход профессионалов.

Меры, предпринятые кабинетом Монти, возымели некоторое действие на экономику достаточно быстро. Так, основной кризисный показатель - спрэд (разница стоимости гособлигаций Италии и Германии) снизился почти на 100 пунктов - до 400 (при удовлетворительном показателе в 300 пунктов). Несколько сократился внешний долг¹⁰. Вместе с тем не вызывало сомнений, что за столь короткий период вывести Италию из кризиса не удастся. На 2012 год экономический рост составил 2,3%, а безработица - 11% (35% среди молодежи)¹¹.

Несмотря на то что правительство технократов получило поддержку большинства в партии Берлускони «Народ свободы», стало очевидно, что правительству предстоит нелегкая борьба с его тайными и явными противниками. Сторонники нового правительства требовали достаточно времени для осуществления реформ и выступали за проведение новых выборов только по истечении в 2013 году срока действующей легислатуры. В то же время значительная часть правого центра призывала к проведению досрочных выборов и готовилась к контрастике под предлогом нелегитимности правительства Монти.

Среди населения также нарастала критика экономической политики нового правительства. Кабинет упрекали в том, что законопро-

ект предусматривал увеличение налогового бремени для всех слоев населения, а не только для богатых. Так, пересмотру в сторону уменьшения подверглись пенсионные выплаты, постепенно увеличивался пенсионный возраст и период, в течение которого должны будут производиться выплаты в пенсионный фонд. Среди прочего поднимались акцизы на сигареты, а также с нового года повышался НДС до 23%¹². Страну охватили массовые забастовки таксистов, дальнобойщиков, рыбаков и трудящихся других секторов. К ним примкнули «зеленые», выступавшие против строительства тоннеля, который должен быть проложен в Альпах в рамках проекта скоростной железной дороги Турин - Париж, несмотря на заверения правительства, что этот проект даст 7 тыс. рабочих мест¹³. В Италии из всех стран ЕС - самые сильные и многочисленные профсоюзы, которые практически с первых дней работы правительства Монти возглавили протестное движение. В соответствии с данными аналитического центра «Demos», в начале 2012 года в среднем по стране действующее правительство поддерживало 78,6% населения, в ноябре 2012 года рейтинг популярности Совета министров Италии снизился до 65%, а в феврале 2013 года - до 34%¹⁴.

На этом фоне набирало силу популистское «Движение пяти звезд» Беппе Грилло, неожиданно превратившегося в реальную политическую силу. Играя на недовольстве бедных слоев населения, он, как и все демагоги, предлагал простые решения: «У нас есть план, на котором все базируется. И все будет гарантировано. И прямо сейчас. Излишки денег, которые появятся после политических реформ, будут направлены на проведение реформ рынка занятости и его расширение. Нам нужно реформировать и корпоративные законы: простой акционер сможет решать, какой будет зарплата менеджеров. Простой акционер сможет с помощью системы электронного голосования решить, будет ли этот менеджер работать дальше. Именно он будет это решать, а не Совет директоров»¹⁵.

Активизировал свою деятельность и Сильвио Берлускони. Бывший премьер-министр, будучи не стратегом, а тактиком, или «ситуативным политиком», легко приспособивался к меняющейся обстановке. После многочисленных скандалов, когда его шансы на какое-либо политическое будущее резко снизились, он заявлял, что уйдет из политики. Однако в условиях продолжающегося кризиса и роста недовольства населения политическим классом он увидел для себя возможность вернуться в большую политику, пусть даже и не

премьер-министром. Именно партия Берлускони «Народ свободы» спровоцировала правительственный кризис в декабре 2012 года, отказав в поддержке правительству Монти.

Последним документом, который приняло правительство Монти, был окончательный вариант подзаконного акта, запрещающего лицам, имеющим судимость, участвовать в выборах всех уровней. Именно этот документ, а не критика антикризисной политики «нелегитимных технократов» послужил истинной причиной вынесенного вотума недоверия кабинету Монти, поскольку он затрагивал лично Сильвио Берлускони, вовлеченного в судебные тяжбы¹⁶. Монти предложил Парламенту, что уйдет в отставку после принятия госбюджета, так называемого «закона о стабильности». На этот вариант «Народ свободы» и другие парламентарии согласились и проголосовали в поддержку антикризисных мер кабинета.

Отставка Монти означала проведение досрочных выборов, которые состоялись в феврале 2013 года. С небольшим отрывом от партии «Народ свободы» (29,2% голосов в Палате депутатов и 30,71% - в Сенате) победила левоцентристская коалиция, в которую вошли Демократическая партия Пьера Луиджи Берсани и партия «Левые, экология, свобода» (29,2% голосов в Палате депутатов и 31,6% - в Сенате). На третье место вышло «Движение пяти звезд» Беппе Грилло, получившее поддержку четверти избирателей, и на четвертом месте оказался блок центристов во главе с Марио Монти, получивший 10,5% голосов.

Несомненно, главным триумфатором по итогам выборов стала партия Грилло. Журналисты окрестили выборы как символическую победу левых и триумф комика. Объясняя причины этого феномена, Джульетто Кьеза сказал: «Популярность Грилло - это следствие и свидетельство в первую очередь глубокого социального кризиса, тупика политики. И дело не в Интернете, Грилло понял ситуацию и создал свои ячейки повсюду - на улицах и площадях Италии. Не надо забывать и об открытой поддержке Грилло таких видных патриархов итальянской культуры, как писателя и драматурга Нобелевского лауреата Дарио Фо, кандидатуру которого он предлагает в президенты, и известного бунтаря, певца и актера Адриано Челентано»¹⁷. Отказавшись войти в правительственную коалицию с кем бы то ни было, именно Движение Грилло стало причиной затяжного политического кризиса в Италии. Реакция инвесторов на политическую ситуацию в стране была крайне негативной.

Ситуация осложнялась тем, что 15 мая истекал срок президентства Джорджо Наполитано, который уже не мог своей волей назначить премьер-министра для формирования нового правительства. Выборы нового главы государства начались в четверг, 18 апреля 2013 года, но пять туров голосования не выявили победителя. Руководители ведущих политических сил Италии встретились с Президентом страны Джорджо Наполитано и попытались убедить его остаться на второй срок. В результате переизбранный на новый президентский пост Джорджо Наполитано поставил точку в затяжном политическом кризисе. 24 апреля 2013 года Президент страны предложил Э.Летте, заместителю секретаря Демократической партии и сподвижнику Берсани, бывшему депутату Европарламента, возглавить правительство Италии. Европейские биржи положительно отреагировали на новости из Италии в надежде на то, что после долгого застоя экономика страны наконец обретет новую жизнь. Особые ожидания инвесторы связывали как с главой правительства, так и с новым министром экономики Италии, бывшим генеральным директором Банка Италии Фабрицио Саккоманни.

АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛИИ В КОНТЕКСТЕ ЕС

Итальянский премьер Марио Монти впервые в своем новом качестве присутствовал на саммите ЕС в Брюсселе в декабре 2011 года и сразу же показал себя сторонником предложенных правил бюджетной дисциплины и сохранения единства еврозоны. Монти предпринял также попытку играть роль посредника между Великобританией и другими членами ЕС, до последнего стараясь убедить Лондон в необходимости присоединения к новому бюджетно-налоговому союзу. Вместе с тем он не согласился с позицией Ангелы Меркель, выступающей против выпуска еврооблигаций: «На мой взгляд, у нас достаточно аргументов, чтобы убедить немцев, что коллективная эмиссия бумаг, учитывающая квоты каждой страны в общем долге, была бы довольно здравой идеей. Детали можно было бы обсудить подробно. Можно было бы также использовать выкуп национальных облигаций тех стран, положение которых не самое лучшее, Европейским центральным банком»¹⁸.

Замечание Марио Монти фактически сразу обозначило два подхода в выработке антикризисной стратегии ЕС. Во-первых - немец-

кий, делавший главный акцент на жесткую экономию. И, во-вторых - «романский», поддерживаемый Италией, Францией и Испанией, подчеркивающими, что режим экономии не может быть достаточным для преодоления кризиса, и настаивающими на стимулировании экономического роста.

В одном из своих интервью, обращаясь к главам Европейского центробанка (ЕЦБ) Марио Драги и Бундесбанка Йенсу Вайдману, итальянский премьер-министр подчеркнул, что если срочные меры по снижению стоимости государственных заимствований не будут предприняты сейчас же, то еврозона развалится: «Напряженность, которая царит в зоне евро в последние годы, показывает, что Европа находится в состоянии психологического разложения. Пока еврозона показывает, что готова решить свои проблемы, ЕЦБ необходимо быстро заняться государственными облигациями»¹⁹. В связи с этим Марио Монти предлагал такие краткосрочные меры, как скупка облигаций стабилизационным фондом или Европейским центробанком.

На мини-саммите глав четырех стран ЕС (ФРГ, Франции, Италии и Испании) в Риме в июне 2012 года Монти признал, что с начала экономического кризиса ЕС сделал важные шаги, чтобы сохранить и гарантировать стабильность евро, создав новые инструменты для стран, находящихся в непростой ситуации, которых не было изначально. Вместе с тем он подчеркнул, что сделанное не достаточно для роста и дальнейшей стабильности зоны евро.

Определенной победой Италии и Испании являются поправки, принятые на саммите ЕС в Брюсселе 28 июня 2012 года при обсуждении долгосрочного Пакта роста и занятости объемом 120 млрд евро. Правительства Италии и Испании на выгодных для себя условиях добились принятия двух ключевых мер для краткосрочной финансовой поддержки кризисных стран зоны евро: права прямой рекапитализации банков из средств стабилизационного фонда и возможности выкупать долговые обязательства кризисных стран зоны евро. В свою очередь, Монти поддержал план усиления валютного и экономического единства в зоне евро, предполагающий, в частности, усиление контроля общеевропейских структур за национальными бюджетами стран зоны евро.

Оценивая деятельность Монти на европейском направлении, можно сделать вывод, что ему удалось найти правильный баланс между национальными интересами Италии, испытывающей серьезные трудности, и стратегическими целями в антикризисной политике

ЕС. Однако приверженность идеям европейской интеграции Марио Монти, которая неоднократно заслуживала признание руководства ЕС, оказалась его ахиллесовой пятой внутри Италии. Эксперт исследовательского центра «Open Europe» Винченцо Скарпетта отмечал, что Монти слишком большой упор сделал на повышение налогов. Это больно ударило по кошелькам итальянцев. Против Марио Монти сработало и то, что итальянцы считают его приверженцем идеи европейского единения, в то время как его политические оппоненты Берлускони и Грилло разыгрывали антиевропейскую карту, незаслуженно обвиняя Монти в том, что все свои реформы он начинал под диктовку канцлера Германии Ангелы Меркель.

Уход Марио Монти с поста главы правительства был воспринят руководящими кругами ЕС с сожалением и опасением относительно будущего страны. Глава Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу выразил озабоченность в связи с внезапным уходом Марио Монти, заявив, что итальянские выборы не должны поставить под сомнение антикризисные меры правительства Монти. Представитель ЕЦБ Йорг Асмуссен отметил заслуги Монти: «Возглавляемое им правительство в короткие сроки достигло заметных результатов: восстановлено доверие инвесторов, сделан большой шаг на пути к консолидации бюджета»²⁰. Необходимость продолжения намеченного нынешним правительством в Риме курса подчеркнул глава постоянного европейского стабилизационного фонда Клаус Реглинг. «В минувшем году в Италии были намечены важные реформы. И рынки весьма положительно на это отреагировали», - отметил Реглинг в интервью газете «Süddeutsche Zeitung»²¹. Растущая популярность Берлускони, решившего вернуться в большую политику, и антиевропейские высказывания Грилло повергали в смятение лидеров ЕС. Неудивительно, что назначение Энрико Летты на пост главы правительства в ЕС восприняли с облегчением.

Новый премьер-министр Италии Энрико Летта, выступая в Парламенте, предложил свой план вывода итальянской экономики из длящегося два года спада. Своими главными приоритетами он назвал борьбу с безработицей, изменение закона о выборах и восстановление доверия к политическим кругам. Он учел причины непопулярности Монти среди итальянского населения и дал понять, что не намерен продолжать политику жесткой экономии. По мнению Энрико Летты, на прошедших выборах «больше половины итальянцев высказались против экономии, против евро, против Меркель»²².

Среди насущных задач, стоявших в его повестке, - сокращение налогов на собственность, предоставление малоимущим семьям гарантированного дохода, снижение социальных отчислений от зарплат, чтобы люди больше получали на руки, и облегчение поисков работы для молодежи, поскольку безработица среди молодых итальянцев достигает 37,8%²³.

Кроме того, Летта был вынужден учитывать мнение поддерживавших его парламентских партий. Эти партии настаивали на более свободном подходе к формированию бюджета. Так, например, Сильвио Берлускони пригрозил вывести свою партию «Народ свободы» из правительственной коалиции, если Летта не пересмотрит введенный год назад непопулярный в Италии налог на недвижимость.

30 апреля 2013 года едва получив вотум доверия в Парламенте, новый итальянский премьер Энрико Летта отправился в Берлин к главному апологету политики жесткой бюджетной экономии канцлеру Ангеле Меркель. По сути, в ходе встречи он обозначил преемственность курсу Монти, заявив, что, на его взгляд, подход ФРГ представляется недостаточным и его правительство намерено сосредоточиться на рычагах, способных подстегнуть экономический рост в Италии: «Мы хотим видеть, как Европа продемонстрирует свою приверженность экономическому росту, подобно тому как сегодня она показывает способность к здравому управлению своими финансами»²⁴. В свою очередь, Ангела Меркель не преминула обрушиться с критикой на планы нового премьера Италии Энрико Летты, который решил отказаться от политики жесткой экономии и отменить ряд налогов.

Следующей столицей в европейском турне итальянского премьера стал Париж, где 1 мая на встрече с Президентом Франции Франсуа Олландом Энрико Летта объявил о схожести позиций с французским лидером по важным вопросам, а также о «сверке часов» перед предстоящими саммитами ЕС. В целом 2 мая позицию итальянского премьера поддержало и руководство ЕС в Брюсселе. Глава Еврокомиссии согласился с итальянским премьером, что туже затягивать пояса европейцев не следует. Он указал на важность усилий по стимулированию роста и занятости. Со своей стороны глава Евросовета Херман ван Ромпёй поддержал мысль Летты о том, что ЕС должен дать молодежи гарантированные возможности для обучения и трудоустройства.

Курс Энрико Летты на формирование «романского союза» в ЕС также являлся данью политике его предшественника. «Дружественная напряженность», возникшая между Германией и романской

«тройкой», меняет привычную конфигурацию сил в ЕС, основой которой традиционно являлся франко-германский тандем. Превенная формула взаимоотношений во франко-германском тандеме предполагала, что Франция должна доминировать политически, а Германия - экономически. «Романский союз» размывает привычную модель. Многие обозреватели опасаются, что экономический кризис в еврозоне может получить новое измерение - политическое.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИТАЛИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Какие бы правительства ни стояли у руля Итальянского государства в последние 50 лет, независимо от их политической окраски, основные направления внешней политики Италии остаются неизменными - атлантизм и европеизм, как две несущие внешнеполитические опоры, отношения с соседями на Балканах, в Южном Средиземноморье и особо отношения с Россией, важнейшим партнером Запада на евроатлантическом пространстве. Представляется, что внешняя политика Италии в период кризиса испытывала воздействие как некоторых неизменных факторов, сохраняющих свое значение на протяжении длительного времени, так и новых тенденций и императивов.

Вследствие мирового экономического кризиса Италия оказалась в Европейском союзе посередине между самыми слабыми странами (Грецией, Ирландией, Португалией и Испанией) и самыми стабильными странами - членами ЕС. Это пограничное положение должно было побуждать руководство Италии, с одной стороны, к самоограничению, как внутри страны, так и за ее пределами, а с другой - к более целеустремленной и активной политике внутри ЕС и в форматах многостороннего сотрудничества. Принимая международные обязательства для поддержания своей репутации и имиджа, Италия при Берлускони часто оказывалась не в состоянии подкреплять их необходимыми ресурсами. Одним из последних примеров этому в политике Берлускони является участие Италии в ливийской операции, которое было охарактеризовано политическими оппонентами Берлускони как разбазаривание средств в тяжелой для страны экономической ситуации.

Главное, чего добился Монти за короткий срок своего премьерства, - это восстановление престижа Италии в ЕС и США. Как известно, итальянское руководство присоединилось к масштабным санкциям ЕС против Ирана. Италия, а также Греция и Испания, основные

потребители иранской нефти и наиболее проблемные страны еврозоны, приняли такое решение в очень тяжелый для Европы период экономического кризиса, преодолев экономические разногласия. Правительство Монти поддержало усилия верховного представителя ЕС Кэтрин Эштон по налаживанию отношений между Белградом и Приштиной и приветствовало сближение их позиций как необходимого условия для переговоров о членстве Сербии в ЕС.

Италия подтвердила свое намерение оставаться в Афганистане до 2014 года, невзирая на кризис, что получило высокую оценку Президента США Обамы. Как писал итальянский журналист Давиде Джакалоне: «Обама похвалил соглашение о долгосрочном сотрудничестве, подписанное нами и афганцами, что ставит Италию в то же положение, что и США... Италия имеет вес и в других сценариях, она считает, что сирийский режим должен быть смещен, и подтверждает свое обязательство бороться против распространения атомного оружия. Все это звучит как похоронный колокол для иранцев и подтверждает роль Италии в международных делах»²⁵.

Несмотря на то, что основные направления во внешней политике Италии оставались неизменными, кризис все же сместил акценты во внешнеполитических приоритетах правительства Марио Монти в сторону поиска экономически выгодных проектов и сделок, прежде всего с Россией* и Китаем.

На российском направлении Монти постарался избежать неформального контекста и изменить представление об Италии «как о голосе России в ЕС». «В отношениях с Россией у Монти появился шанс переступить через риторику личной дружбы, существовавшей между В.Путиным и С.Берлускони, и вернуться к более европейскому и институциональному подходу в двусторонних отношениях. Восстанавливая европейское измерение итало-российских отношений, Монти спасает важнейшее направление итальянской внешней политики», - писал итальянский исследователь Кристиан Коллина²⁶.

В июле 2012 года итальянский премьер совершил двухдневный визит в Россию с целью подтолкнуть «реальную экономику». Итогом стало заключение шести крупных проектов в сфере энергетики, услуг и строительства. «Techint» подписала соглашение на 2 млрд.

*Италия занимает четвертое место среди торговых партнеров России в дальнем зарубежье и третье - среди стран ЕС.

долларов с «Норильским никелем», мировым сырьевым гигантом; «Итальянские почты» и «Selex Elsag» (Gruppo «Finmeccanica») создадут новую сеть, которая объединит 42 тыс. отделений российской почты; «Rizzani de Escher» получила подряды на обустройство зоны, прилегающей к стадиону «Динамо» в Москве; «Intesa Sanpaolo» и Газпромбанк подписали соглашение о 300 млн. евро инвестиций в российские и итальянские предприятия. «Eni» и «Роснефть» заключили соглашение, которое позволяет итальянцам исследовать три района: на Черном море, в Арктике и Баренцевом море. Кроме того, Монти добился определенных гарантий от Путина и в сфере финансов²⁷.

Также Марио Монти попытался придать европейское измерение и отношениям с Китаем, подчеркнув особую важность китайских инвестиций для Италии. В частности, во время своего визита в Пекин в марте 2012 года он сказал, что итальянская сторона готова в пределах страны и в рамках ЕС создать более благоприятные условия для привлечения инвестиций со стороны китайских предпринимателей, которые очень важны для Италии. Вместе с тем в связи со скандалом в ЕС вокруг импорта китайских солнечных панелей Италия с Францией и еще 15 странами ЕС выступила в пользу штрафных тарифов. В противоположном лагере оказалась Германия, заявившая о необходимости достичь соглашения с Китаем по поводу импортных тарифов, чтобы не допустить разгорания разрушительной торговой войны.

По общему признанию, провалами внешней политики Монти считаются инциденты с итальянцами в Индии* и Нигерии**. Они породили обвинения в слабости внешней политики Монти. Прези-

* 12 февраля 2012 г. у берегов индийского штата Керала произошел трагический инцидент. К итальянскому танкеру «Эрика Лекси», находящемуся в нейтральных водах, со стороны Индии стало приближаться судно, которое итальянские морские пехотинцы приняли за пиратов и открыли огонь, убив двух индийских граждан. Этот инцидент вылился в глубокий конфликт и стоил Италии многомиллионных сделок, несмотря на решение Рима вернуть двух морских пехотинцев в Индию.

** Провалом закончилась попытка британского спецназа освободить английского инженера Криса Макмануса и его итальянского коллегу Франко Ламолинару, взятых в заложники в Нигерии в мае прошлого года. Оба заложника погибли в ходе спецоперации 8 марта 2012 г. Президент Италии Джорджо Наполитано назвал «необъяснимым» поведение английского правительства, «не проконсультировавшегося с итальянскими властями и не информировавшего их» об операции по освобождению заложников в Нигерии.

9 марта 2013 г. действующая на севере Нигерии радикальная религиозная группировка «Ансару» сообщила о казни семи похищенных ею иностранных заложников - четырех ливанцев, одного грека, одного британца и одного итальянца.

дент Наполитано предупредил Монти, что эти инциденты, в особенности нигерийский, могут быть использованы против его правительства, которое пытается восстановить международное доверие к Италии. Кроме того, гибель двух заложников в Нигерии вызвала напряженность между Италией и Великобританией, поскольку Рим был поставлен в известность о близооперации в Нигерии уже после предпринятой неудачной попытки британского и нигерийского спецназа освободить пленников. Показательно, что одним из первых решений правительства Летты стало назначение специального представителя для разрешения конфликта с Индией.

Вряд ли приход Энрико Летты коренным образом изменит внешнюю политику Италии. Однако назначение на пост министра иностранных дел бывшего члена Европарламента и еврокомиссара Эммы Бонино - свидетельство очевидной приоритетности европейского направления во внешней политике его кабинета. Более того, Энрико Летта заявил в интервью газете «Corriere della Sera», что его мечтой остается создание Соединенных Штатов Европы. В связи с этим внешняя политика Италии ориентирована на международные проблемы, представляющие важность как для ЕС, так и для Италии.

Как заявила глава МИД Эмма Бонино, новое правительство Италии, расположенной на южной периферии ЕС, будет пристально отслеживать события в арабском мире, прежде всего палестино-израильский конфликт, внутрисирийский конфликт и ситуацию в Ливии, где итальянские морские пехотинцы, размещенные на базе Сигонелла, участвуют в мониторинге в целях преодоления разрастания хаоса в стране. Эмма Бонино поддержала российско-американскую инициативу по организации международной конференции по Сирии «Женева-2» и призвала руководство ЕС поддержать эту инициативу. По ее словам, «это посредничество без участия одного из ведущих региональных игроков - Ирана было крайне сложно осуществлять даже на уровне ООН»²⁸. Как известно, разрешение сирийского конфликта является яблоком раздора среди 27 стран. Франция и Великобритания склоняются в пользу военного решения. Позиция Италии в данном случае совпадает с позицией Германии. «Риск военной эскалации - первая вещь, которую мы не можем допустить»²⁹, - подчеркнула глава итальянского МИД.

Определяя приоритеты внешней политики правительства Энрико Летты, Эмма Бонино заявила, что одним из направлений внеш-

ней политики будет так называемая дипломатия развития, нацеленная на укрепление международных позиций итальянского бизнеса. В рамках «дипломатии развития», по всей видимости, будут строиться экономические отношения с Россией, которые, как показывает опыт последних 20 лет, не подвержены резким конъюнктурным изменениям. Вместе с тем новое правительство в отличие от предыдущего готово играть более активную роль и в отношениях России и ЕС. Как сказал Антонио Дзанарди Ланди, посол Италии в России: «Для нас это вопрос и стратегического интереса, потому что будущее Европы возможно только в условиях тесного сотрудничества с Россией. Не только в газовой отрасли, но и с точки зрения расстановки сил в мире. Вы видите, какими темпами развивается Дальний Восток, - если мы хотим сохранить «право голоса» в мировых вопросах, то мы должны избегать диссонанса и искать единые позиции с Россией»³⁰.

Экономические и политические позиции Италии, ее роль в ЕС в ближайшие десятилетия будут зависеть от исхода международного экономического и валютного кризиса, от будущего развития европейской интеграции, от преодоления структурных недостатков в итальянской экономике и от четкого определения внешнеполитических ориентиров. «Преимственность или перемены?» - главная дилемма на ближайшую перспективу для итальянской и внутренней, и внешней политики.

¹<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/it.html>

²http://www.bancaditalia.it/statistiche/storic/collana_storica/tav3/tav3pdf.pdf (accessed September 30, 2012).

³Там же.

⁴<http://www.infoniac.ru/news/Ital-yanskii-gorodok-ob-yavlyayet-o-svoei-nezavisimosti-v-znak-protesta-protiv-deistvii-pravitel-stva.html>

⁵http://www.standardandpoors.com/ratings/articles/en/us/?_articleType=HTML&assetID=1245327296243

⁶<http://www.newsland.com/news/detail/id/834912>

⁷http://www.radiovesti.ru/article/show/article_id/58212

⁸<http://www.inopressa.ru/article/09feb2012/corriere/italia.html>

⁹<http://www.rus.ruvr.ru/2012/01/26/64697594.html>

¹⁰<http://www.rosbalt.ru/main/2012/01/27/938598.html>

¹¹<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/it.html>

¹²<http://www.vesti.ru/doc.html?id=662147>

¹³kommersant.ru/doc/1886854

¹⁴<http://www.beyondpolitics-alemarco.blogspot.com/2013>

¹⁵<http://www.business-gazeta.ru/article/78297>

¹⁶Акт правительства Монти о запрете участвовать в выборах лицам, имеющим судимость, может стать для Берлускони главным препятствием: 26 октября 2012 г. Берлускони был приговорен к четырем годам тюрьмы за налоговые преступления, хотя суд при этом решил, что в силу амнистии Берлускони должен отсидеть всего год. Приговор пока не вступил в законную силу, так как Берлускони подал апелляцию (http://www.gazeta.ru/politics/2012/12/22_a_4902773.shtml).

¹⁷<http://www.itar-tass.com/c12/662223.html>

¹⁸<http://ru.euronews.com/2011/12/10/italy-s-prime-minister-speaks-to-euronews/>

¹⁹<http://www.interfax.by/article/93941>

²⁰www.dw.de/евросоюз-требует-продолжения-реформ-в.../a-16440586/

²¹Ibid.

²²<http://www.interfax.by/news/world/125854>

²³<http://www.ru.euronews.com/2013/04/29/the-price-of-italy-s-coalition>

²⁴<http://www.interfax.by/news/world/125854>

²⁵http://www.inosmi.ru/legno_storto/

²⁶<http://www.equilibri.net> > Equilibri > Europa > Italia

²⁷Il Foglio. 2012. 26 июля.

²⁸http://rus.ruvr.ru/news/2013_05_30/JEmma-Bonino-prizivaet-ES-podderzhat-usilija-Rossii-i-SSHA-po-organizacii-zhenevskoj-konferencii-1397/

²⁹Ibid.

³⁰<http://www.kommersant.ru/doc/2210443/print>

Ключевые слова: экономический и политический кризис в Италии, антикризисная политика Италии, внешняя политика Италии.

Владимир ПЕТРОВСКИЙ

Главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН,
действительный член Академии военных наук,
доктор политических наук
petrovsk4@gmail.com

«Мягкая сила» по-русски в поисках точки опоры

В последние годы политики, дипломаты и эксперты все чаще говорят о «мягкой силе», под которой подразумевается способность добиваться желаемого на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности. «Мягкая сила», в отличие от «жесткой», под которой понимаются классические методы принуждения, вошла в международно-политическую моду и становится общепринятым инструментом мировой политики.

Термин «мягкая сила» получил в России свою официальную трактовку недавно. В Концепции внешней политики РФ, утвержденной Президентом В.В.Путиным в феврале 2013 года, это понятие определяется как «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии»¹.

Родоначальник концепции «мягкой силы», известный американский политолог Джозеф Най выделяет три источника «мягкой силы»: культура страны в широком понимании этого слова (в случае с США - «от Гарварда до Голливуда»), ее политические ценности (демократия, свобода слова и пр.) и легитимность ее внешней политики в глазах окружающего мира².

Это дает основания трактовать сущность и содержание «мягкой силы» как расширительно, так и в прикладном, инструментальном плане. Так, по мнению политолога А.Кортунова, «мягкая сила» в широком смысле слова - это «привлекательность социально-экономической модели государства, это культурная притягательность страны и общества, это наличие научного, интеллектуального потенциала, это, наконец, стиль жизни, который тоже может составлять часть этой силы. И конечно, какими бы инструментами мы не пользовались, но если нет основы такой силы, то трудно быть эффективным»³.

В этом смысле «мягкая сила» - отнюдь не американское изобретение последних лет. В истории и традициях российской внешней политики и дипломатии также можно проследить ее истоки. «Для современного идейного оснащения российской внешней политики есть исторические основания и имеющиеся в наличии ресурсы, - замечает, например, другой политолог И.Чихарев. - Можно говорить о достаточно глубокой традиции сбалансированного, «просвещенного» применения силы как минимум с XVIII столетия, не говоря о дипломатическом опыте периода биполярности. В активе России - устойчивая, хотя, возможно, вынужденная приверженность многостороннему подходу в международных отношениях, не нарушаемая с середины 90-х годов прошлого века. Имеются ресурсы для содействия развитию на постсоветском пространстве и реализации выгодных интеграционных проектов»⁴.

Однако узкая, прикладная трактовка «мягкой силы» представляется более интересной и актуальной именно сейчас, когда российская дипломатия начинает все более уверенно осваивать этот инструмент. Классик жанра Дж.Най относит к официальным инструментам «мягкой силы» «публичную дипломатию, иновещание, программы обменов, содействие развитию, ликвидацию последствий стихийных бедствий, контакты по линии военных ведомств»⁵.

В последние годы Россия становится все более активным участником решения глобальных проблем. Выступая в течение 1990-х годов объектом оказания гуманитарной, финансовой и технической помощи,

она постепенно осваивает роль субъекта оказания помощи, участвуя в выработке глобальной стратегии в области содействия развитию.

Будучи лидером интеграционных процессов на постсоветском пространстве, Россия может и должна сделать акцент на проекты гуманитарной и технической помощи, содействие социально-экономическому и демократическому развитию. Для этого необходим адекватный политико-дипломатический инструментарий. Опыт наиболее развитых индустриальных стран показывает, что правительственные агентства по оказанию помощи зарубежным странам - Агентство США по международному развитию (USAID), британское Министерство международного развития (DFID) и другие - являются именно таким, весьма эффективным инструментом.

Помимо реального содействия в решении глобальных проблем человечества такие агентства (в качестве независимых или в составе внешнеполитических ведомств) способствуют продвижению национальных интересов, повышению статуса страны в мировых делах.

В этой связи еще в первой половине прошлого десятилетия российские эксперты предлагали приступить к созданию независимого правительственного органа, который взял бы на себя функции межведомственной координации усилий в области содействия развитию и технической помощи, основными адресатами которой выступали бы страны СНГ, а также развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Как полагали эксперты, Российское агентство по международному развитию взяло бы на себя функции межведомственной координации усилий в области содействия развитию и технической помощи, укрепило бы культурно-гуманитарную составляющую интеграции на постсоветском пространстве, создав институциональную основу для развития сотрудничества и партнерства государственных и неправительственных общественных организаций в России и странах СНГ.

Однако такого рода помощь, весьма значительная по объемам, ранее оказывалась на ведомственном уровне, а не как реализация четко сформулированной государственной стратегии. Предполагалось, что новое агентство возьмет на себя функцию межведомственного координатора гуманитарной и технической помощи, усиливая тем самым эффект внешнеполитических действий страны⁶.

Внедрение апробированных в международном масштабе механизмов официального содействия развитию поможет России внести

ясность в свои отношения с соседями по постсоветскому пространству и в целом оздоровить интеграционные процессы в СНГ. Оказание социально-экономической и технической помощи, как правило, сопровождается определенными условиями донора, которые реципиент добровольно принимает. Такова общепринятая практика работы международных финансовых институтов и национальных агентств по оказанию содействия развитию.

В этом контексте льготные цены и тарифы, другие торгово-экономические преференции, предоставляемые Россией своим соседям, воспринимались бы не как попытка купить лояльность партнера или инструмент политического торга, а как соблюдение согласованных «правил игры» в рамках общих интеграционных процессов и движения к согласованной цели.

Полезный опыт был накоплен в рамках RUSAID - совместного проекта МИД РФ и Программы развития ООН, нацеленного на адаптацию опыта функционирования зарубежных агентств технической помощи к российским реалиям. Был проанализирован также опыт сотрудничества Росзарубежцентра с российскими землячествами во многих странах мира.

Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию, утвержденная в 2007 году, определила порядок и основные принципы создания национальной системы содействия международному развитию (СМР), которая должна была формироваться поэтапно. На первом этапе предполагалось разработать и утвердить необходимую нормативно-правовую базу, осуществить отбор приоритетных направлений помощи, установить и отладить каналы взаимодействия со странами-партнерами и международными организациями, разработать механизмы доведения помощи как на двусторонней, так и на многосторонней основе, сформировать круг заинтересованных национальных участников СМР, определить области и формы взаимодействия с бизнесом в вопросах содействия развитию, реализовать первые программы помощи и осуществить оценки их результатов.

Накопление достаточных объемов российского СМР и опыта работы в этой области в соответствии с концепцией позволило бы перейти к учреждению специализированного государственного института СМР, внедрению специальных программ и инструментов помощи, отладке и модернизации уже действующих механизмов, а также к расширению масштабов программ помощи развитию⁷.

Предложения экспертов были учтены при создании в сентябре 2008 года Федерального агентства по делам Содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) - федерального органа исполнительной власти, подведомственного Министерству иностранных дел РФ.

Новая редакция Концепции внешней политики РФ впервые определила место Россотрудничества в системе институтов власти, реализующих политику государства в сфере международных отношений. В ней определено, что агентство «участвует в разработке предложений и реализации внешней политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, международного гуманитарного сотрудничества, поддержки российских соотечественников, проживающих за рубежом, укрепления позиций русского языка в мире, развития сети российских центров науки и культуры за рубежом»⁸.

И тем не менее Россия - пока новичок в этом жанре мировой политики (и в смысле опыта, и в смысле масштабов своего участия). Вот лишь несколько цифр: в 2010 году общемировые расходы на нужды СМР превысили 130 млрд. долларов. Первенство по числу расходов оставили за собой США (30 млрд. долл.) и страны Европейского союза (70 млрд. долл.). Новыми активными игроками в сфере стали КНР (2,5 млрд. долл.), Индия (1 млрд. долл.), Турция (1 млрд. долл.) и др.

Для сравнения: ежегодные расходы России на нужды СМР вышли на уровень 500 млн. долларов, что составляет приблизительно 0,035% ВВП страны. Однако для того, чтобы Россия вслед за другими развитыми странами выполнила рекомендации ООН и вышла на уровень ежегодных ассигнований на нужды СМР в объеме 0,7% ВВП, ее ежегодные расходы на эти цели должны составить 11 млрд. долларов⁹.

В такой ситуации России следует не пытаться догонять лидеров (по масштабам расходов на СМР), но использовать свои возможности с максимальной эффективностью, выстраивая свою систему СМР с учетом международного опыта и своих конкурентных преимуществ (экономического и политического влияния и связей с соотечественниками на постсоветском пространстве, укрепления культурно-гуманитарных связей в зоне русского языка и др.).

После того как в 2011 году было объявлено о создании Российского агентства по международному развитию (РАМР), у россий-

ских экспертов возникли закономерные вопросы относительно того, как будет строиться его работа:

- Чем принципиально будет отличаться принятие решений РАМР о выделении финансирования от сложившейся системы принятия решений о выделении средств на международное развитие?

- Если РАМР будет разрабатывать программы помощи другим странам и контролировать их выполнение, означает ли это, что их реализацией будет заниматься другое ведомство или организация?

- Будет ли появление РАМР свидетельствовать об изменении прежней структуры управления или новая структура будет дополнением к уже существующей российской системе содействия развитию?

- Каким образом РАМР будет осуществлять межведомственную координацию, как будут учитываться интересы этих ведомств, а также российского бизнеса и общественных организаций?

- Рассматривает ли Минэкономразвития возможность создания собственного агентства развития, нацеленного на вовлечение российского бизнеса в содействие международному развитию в странах присутствия?

- Каким образом будет осуществляться кадровое обеспечение деятельности РАМР? Пока содействию развития не обучают ни в одном вузе России, специалистов, имеющих практический опыт разработки и реализации программ и проектов содействия развитию, можно пересчитать по пальцам. В основном это сотрудники международных фондов, агентств и финансовых институтов в России и СНГ¹⁰.

Пока агентство так и не создано. Однако в мае 2013 года Президент России Владимир Путин подписал указ, регулирующий деятельность Россотрудничества, которое отныне становится главным проводником концепции «мягкой силы» (включая использование механизмов СМР).

С одной стороны, Россия сократит финансирование через международные организации обезличенных программ за рубежом, а деньги, более 500 млн. долларов, перенаправит на адресные двусторонние проекты, прежде всего в странах СНГ. С другой - собственный бюджет Россотрудничества должен вырасти с 2 до 9,5 млрд. рублей¹¹. Таким образом, решается важнейшая проблема - адресности расходов на СМР и, следовательно, существенного повышения эффективности российской «мягкой силы».

Еще одно стратегическое направление проекции Россией «мягкой силы» было сформулировано в известной статье В.В.Путина «Россия и меняющийся мир»: «Не империя, а культурное продвиже-

ние; не пушки, не импорт политических режимов, а экспорт образования и культуры помогут создать благоприятные условия для российских товаров, услуг и идей. Мы должны в несколько раз усилить образовательное и культурное присутствие в мире - и на порядок увеличить его в странах, где часть населения говорит на русском или понимает русский»¹².

России предстоит еще немало сделать для расширения масштабов и повышения эффективности своих программ культурных и образовательных обменов. Расходы на них окупаются не сразу, однако в конечном итоге этот инструмент «мягкой силы» оказывается одним из наиболее действенных. Для укрепления влияния России в странах бывшего СССР это особенно актуально: новое поколение постсоветских элит может уйти «под зонтик» западного влияния в сфере образования и культуры, если не почувствует притягательность российской альтернативы.

В этой связи ученый-политолог А. Фоминых, в частности, отмечал: «Высокая эффективность обменных программ в информационном воздействии на сознание населения - в особенности элит и молодежи - с успехом доказана американским опытом. Важно осмыслить этот опыт. Именно обменные программы США вывели перспективную молодежь Украины, Грузии и ряда других стран из-под российского культурного влияния»¹³.

Отрадно констатировать, что за последние годы осознание важности культурно-гуманитарного сотрудничества как инструмента «мягкой силы» находит свое отражение в работе профильных российских министерств и ведомств. Так, 18 декабря 2010 года Президентом России было одобрено Приложение №1 к Концепции внешней политики РФ - «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества».

Этот документ можно рассматривать как «концепцию взаимодействия России с зарубежными партнерами в области культуры, образования, науки, спортивных, молодежных и иных связей, другими словами, на поле того, что принято называть «мягкой силой»¹⁴. В «Основных направлениях» говорилось о том, что основные усилия в области международного культурно-гуманитарного сотрудничества должны быть сосредоточены на поддержке и популяризации в иностранных государствах русского языка и культуры народов России: «Важно развивать, в том числе используя ресурсы, потенциал и инициативы институтов гражданского общества в сфере общественной

дипломатии, международное культурно-гуманитарное сотрудничество как средство налаживания межцивилизационного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами, уделяя особое внимание межрелигиозному диалогу».

В документе отмечалось также, что главная задача политики России на данном направлении состоит в «формировании и укреплении отношений взаимопонимания и доверия с зарубежными странами, развитии равноправного и взаимовыгодного партнерства с ними, наращивании участия страны в системе международного культурного сотрудничества, интеграции России в мировое культурное пространство. Российское культурное присутствие в зарубежье, как и зарубежное культурное присутствие в России должны способствовать утверждению за нашей страной достойного, сообразного ее истории, геополитическому положению, совокупной мощи и ресурсам места на мировой сцене»¹⁵.

Акцент на усиление роли публичной дипломатии в системе российских внешнеполитических приоритетов стал заметен с учреждением в 2010 году Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова и Российского совета по международным делам - «структур, нацеленных на обеспечение нашего полноценного присутствия в глобальном гражданском обществе»¹⁶.

В России активизировалась также деятельность народной дипломатии - инициатив органов гражданского общества, призванных содействовать реализации задач внешней политики страны. Однако народную дипломатию нельзя рассматривать лишь как некую вспомогательную функцию официальной дипломатии. Народная дипломатия в России начинает играть все более самостоятельную роль, позволяя дополнять и при необходимости корректировать официальную политику.

20 марта 2013 года правительством России была утверждена государственная программа «Внешнеполитическая деятельность», частью которой стала разработанная Россотрудничеством подпрограмма «Осуществление деятельности в сферах международного гуманитарного сотрудничества и содействия международному развитию». В ней впервые использован программно-целевой метод, сформулирована цель деятельности, которая инструментована задачами. Выделены целевые индикаторы и показатели, описаны основные ожидаемые конечные результаты подпрограммы, сроки и контрольные события ее реализации.

Россотрудничеством также была проведена работа по согласованию с заинтересованными федеральными ведомствами формата его деятельности в качестве одного из ключевых проводников «мягкой силы». Механизмом такого взаимодействия стал «План мероприятий правительства РФ по осуществлению деятельности в сферах международного гуманитарного сотрудничества и содействия международному развитию на базе российских центров науки и культуры за рубежом на 2013-2015 годы». Как сообщил глава агентства К.И.Косачев, его особенность в том, что реализация плана рассчитана на участие, кроме агентства, еще 22 министерств и ведомств¹⁷.

Кстати, К.И.Косачев справедливо отмечает и то, что понятие «мягкая сила» включает и влияние, и привлекательность. Это подразумевает не только сам имидж страны, но и инструменты его продвижения. «То есть недостаточно просто быть кем-то, скажем демократическим государством, развитой экономикой, миролюбивой страной. Нужно еще, чтобы в это поверили другие»¹⁸.

Создание положительного образа России за рубежом - также одно из стратегических направлений проекции российской «мягкой силы». Поэтому Концепция внешней политики РФ в качестве одной из важнейших задач определяет следующую: «В рамках публичной дипломатии Россия будет добиваться объективного восприятия ее в мире, развивать собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, обеспечивать усиление позиций российских средств массовой информации в мировом информационном пространстве, предоставляя им необходимую государственную поддержку»¹⁹.

Информационно-пропагандистское обеспечение внешней политики - это отдельный жанр, который требует особого подхода и особых инструментов. «Надо признать, что успехов здесь у нас немного, - отметил в этой связи Президент В.В.Путин в своей статье «Россия и меняющийся мир». - На информационном поле нас часто переигрывают. Это отдельный многоплановый вопрос, которым предстоит заняться всерьез...»²⁰

Для этого, безусловно, нужно тщательно проанализировать весь доступный зарубежный опыт, включая американский, связанный, например, с созданием и функционированием Информационного агентства США (United States Information Agency, USIA). Это была первая американская правительственная организация, аккумулировавшая в себе большую часть ответственности за ведение публичной дипломатии.

История USIA прослеживается от Комитета по общественной информации времен Первой мировой войны, организация которого явилась первым крупномасштабным вкладом правительства США в информационную деятельность за рубежом. В 1938 году возник Межведомственный комитет по научному сотрудничеству, в 1942 году начала передачи радиостанция «Голос Америки», а в августе 1953 года создано независимое Информационное агентство Соединенных Штатов.

В 1961 году Конгресс США принял Акт о взаимном образовательном и культурном обмене, который определил основные направления деятельности USIA. Они сводились к следующему:

- устанавливать и развивать контакты между США и другими странами на личном и институциональном уровнях, способствуя таким образом росту взаимопонимания и международной стабильности;
- оказывать помощь в построении демократии и рыночной экономики в странах, стремящихся к созданию открытого общества;
- разъяснять политику США таким образом, чтобы она стала понятна широкой зарубежной аудитории;
- представлять американское общество во всем его многообразии, способствуя пониманию подлинного смысла политики США представителями зарубежной общественности;
- консультировать президента, госсекретаря, членов Совета национальной безопасности и других высших правительственных чиновников по вопросам общественного мнения за рубежом с целью выработки текущей и перспективной политики США;
- содействовать осуществлению программ образовательных и культурных обменов в национальных интересах;
- проводить переговоры по обмену информацией и образовательному и культурному обмену с правительствами других стран²¹.

В 1978 году в состав USIA было включено Бюро по делам культуры и образования Госдепартамента США²². До реорганизации агентства в 1999 году в его функции входили: организация международных обменов, международное вещание (радиослужба «Голос Америки», радио «Свобода» и «Свободная Европа», «Радио Марти», телесеть «Уорлднет»), публикация информационного материала, анализ общественного мнения и иностранной прессы, содействие развитию связей и контактов американских представителей за рубежом²³.

Именно USIA в 1970-х годах первым из государственных органов стало употреблять термин «публичная дипломатия» в своих офици-

альных документах. Необходимость принятия нового определения объяснялось тем, что термин «пропаганда» был дискредитирован действиями сторон во время Второй мировой войны, а также коммунистической пропагандой в послевоенный период²⁴.

После окончания холодной войны интерес к публичной дипломатии значительно снизился. В период с 1989 по 1999 год бюджет USIA уменьшился на 10%, с 1995 по 2001 год количество людей, ежегодно задействованных в культурных и академических обменах, уменьшилось с 45 тысяч до 29.

Тогда, на волне эйфории, связанной с провозглашением «конца истории», в американском общественном мнении и среди истеблишмента возобладало мнение о том, что USIA как инструмент информации и пропаганды устарело и поэтому не заслуживает того, чтобы тратить на него деньги американских налогоплательщиков. В 1999 году USIA прекратило свое самостоятельное существование и было включено в состав Государственного департамента США²⁵.

После расформирования вещательные функции USIA были переданы Совету управляющих по вопросам вещания (BBG) - независимому федеральному агентству, которое определяет политику международного вещания США, а информационные функции - в Государственный департамент США.

Однако трагедия 11 сентября 2001 года убедила американцев в том, что до идиллического «конца истории» еще далеко. Необходимость идеологического противоборства с терроризмом и исламским экстремизмом заставила вспомнить о старой доброй «пропагандистской машине». Неслучайно в США множатся голоса в поддержку того, чтобы возродить в новых исторических и геополитических условиях USIA или какой-либо его аналог.

Значит ли это, что Россия должна следовать в этом смысле американскому опыту? Заранее предвидя упреки критиков в желании возродить «агитпроп» советского образца, автор тем не менее хотел бы напомнить о том, что именно USIA внесло решающий вклад в то, что американская политическая система, культура и образ жизни стали притягательными для миллионов людей во всем мире, приближая (кажущийся?) триумф западной либеральной демократии.

Российской внешней политике и дипломатии для проекции своей «мягкой силы», безусловно, нужна своя слаженно работающая информационная машина - будь то в виде самостоятельного агентства в системе МИД РФ или в виде механизма координации российских пе-

чатных и электронных СМИ, работающих для зарубежной аудитории (по образцу американского ВВГ).

Не нужно бояться слова «пропаганда», используя для разъяснения российской внешней политики и создания положительного образа страны за рубежом все доступные и работающие информационно-пропагандистские механизмы. Главное - помнить при этом завет Дж.Ная, «классика жанра»: «В современном мире нет недостатка в информации, но есть недостаток внимания, а оно зависит от доверия. Государственная пропаганда редко вызывает доверие. Лучшая пропаганда - это отсутствие пропаганды. Развитие «мягкой силы» не должно быть игрой с нулевой суммой. Все страны выигрывают, увеличивая взаимную привлекательность друг для друга»²⁶.

Уже достаточно давно наша страна живет в открытом мире, законы которого - свободный обмен информацией и идеями. Право и обязанность правдиво рассказывать миру о себе - неотъемлемая часть этих законов. В духе именно такого понимания «мягкой силы» и механизмов ее проекции Россия еще скажет миру свое слово, притягательное и неповторимое.

¹<http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>

²<http://www.spiegel.de/international/world/harvard-professor-joseph-nye-on-hard-and-soft-power-it-is-pointless-to-talk-to-al-qaida-a-643189.html>

³http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1844#

⁴<http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/011.htm>

⁵*Nye Joseph. Smart Power. In search of the balance between hard and soft power// Democracy Journal. Fall 2006. P. 105.*

⁶См., напр.: *Петровский В. Гуманитарное направление постсоветской интеграции// Международная жизнь. 2006. № 3. С. 121-128.*

⁷http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/571FEF3D5281FE45C32573050023894F

⁸<http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>

⁹*Wierzbowska-Miazga Agata, Kaczmarzki Marcin. Russia's development assistance// OSW Commentary. Issue 62. 10.10.2011. P. 2, 4.*

¹⁰*Левкин Е.В. Возможности повышения потенциала российских институтов содействия международному развитию на основе трехстороннего сотрудничества// Вестник международных организаций. 2012. № 2. С. 88.*

¹¹<http://www.kommersant.ru/doc/2204815>

- ¹²Путин Владимир. Россия и меняющийся мир// Московские новости. 2012. 27 фев.
- ¹³Фоминых А. «Мягкая мощь» обменных программ// Международные процессы. Т. 6. №1 (16). Январь-апрель 2008 // <http://www.intertrends.ru/sixteenth/008.htm>
- ¹⁴Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2010 году// Обзор МИД России. М. Март 2011. С. 3-4.
- ¹⁵Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества// <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/de43a8a4bcd17daac325784500296ef8!OpenDocument>
- ¹⁶Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность... С. 8.
- ¹⁷Тезисы выступления руководителя Россотрудничества К.И.Косачева на «правительственном часе» в Государственной Думе ФС РФ 10 апреля 2013 г.
- ¹⁸http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/65446337/86815347/
- ¹⁹Концепция внешней политики Российской Федерации. С. 21.
- ²⁰Путин Владимир. Указ. соч.
- ²¹USIA Fact Sheet. P. 2.
- ²²Публичная дипломатия США // Проект «Полпред»// <http://www.polpred.com/free/smi/11.html>
- ²³USIA Factsheet // <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/usiahome/factshe.htm>
- ²⁴Gregory B. Public Diplomacy: Sunrise of an Academic Field // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008. P. 274.
- ²⁵Johnson S., Dale H. How to Reinvigorate U.S. Public Diplomacy // The Heritage Foundation Backgrounder. 2003. April. №1645.
- ²⁶Nye Joseph S. What China and Russia Don't Get about Soft Power// http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/04/29/what_china_and_russia_don_t_get_about_soft_power?page=0,1

Ключевые слова: «мягкая сила», содействие международному развитию, публичная дипломатия, международное культурно-гуманитарное сотрудничество.

Александр ФОМЕНКО

Историк, литератор
alexanderfomenko@inbox.ru

Традиция американского антиимпериализма и мировые войны XX века

Отношение Американской республики к старому европейскому «империализму» всегда было весьма подозрительным¹; и оба течения американской внешнеполитической мысли - и изоляционизм, и даже интервенционизм - были, по сути, психологической реакцией на этот раздражитель. Из этих двух разнонаправленных стереотипов внешнеполитического поведения - желания не походить на Европу и желания походить на нее во всем, - имевших один и тот же источник, в течение первого столетия американской истории явно преобладал первый.

Неслучайно в конце XIX века именно и только американцы достаточно серьезно отнеслись к почину государя Николая II созвать международную конференцию по ограничению вооруженных сил и вооружений - с целью попытаться прекратить или хотя бы замед-

лить тогдашнюю гонку вооружений, а также упорядочить способы ведения военных действий и мирного разрешения международных споров. (Сами Соединенные Штаты не демонстрировали тогда амбиций великой военной державы в традиционном понимании этого слова: американская армия вплоть до Первой мировой войны насчитывала всего сотню тысяч человек.)

Когда 12 (24) августа 1898 года министр иностранных дел России граф М.Н.Муравьев ознакомил иностранных послов в Петербурге с соответствующим императорским рескриптом, европейцы погрузились в спекуляции о том, какие соображения (и какие лица) могли повлиять на этот шаг самодержавного государя. До того предложения об ограничении вооружений поступали лишь от парламентариев различных западных стран - членов Межпарламентского союза², но вовсе не от глав великих держав. Но затем началось все же обсуждение существа дела: ведь интеллектуальная почва для этого была уже подготовлена как на Западе³, так и собственно в России.

Монументальный антивоенный труд известного железнодорожного магната и экономиста И.С.Блюха «Будущее войны в техническом и политическом значении» вышел как раз в 1898 году и был сразу переведен на главные европейские языки. Автор удостоился неслучайной аудиенции у императора, весьма заинтересованного темой «снижения уровня военного противостояния в мире», как бы мы сегодня выразились.

В 1899 году мирная конференция в Гааге состоялась⁴, но европейские великие державы, к сожалению сторонников мира, так и не смогли преодолеть взаимного недоверия и ревности: разоружения не получилось. Хотя гаагский международный арбитраж для мирного разрешения международных споров был все-таки создан⁵. При этом именно американская делегация во главе с Эндрю Диксоном Уайтом, основателем Корнельского университета и бывшим послом в России (1892-1894 гг.), имея собственный план создания международного третейского суда, особенно много сил употребила для достижения соглашения по этому вопросу. Соединенные Штаты стали в 1902 году и первым государством, прибегшим к услугам Гаагского суда в своем финансовом споре с Мексикой.

Затем эту идею русского государя о международной конференции активно поддержал американский Президент Теодор Рузвельт - больше известный в истории своей «дипломатией большой дубинки»⁶, а также своей интервенционистской позицией (уже как част-

ного лица) во время Первой мировой войны. Благодаря именно его содействию*, в 1907 году была проведена вторая Гаагская конференция. В ходе ее было заключено большое количество международных соглашений относительно правил ведения войны и защиты международной торговли, хотя и на сей раз никаких обязывающих мер по ограничению вооружений принято не было.

В начале XX века Европа все еще слепо надеялась на военную силу: ради овладения желанными ресурсами и территориями европейские державы тратили огромные средства, вначале - на развитие своих вооруженных сил, а затем - на их применение. Со всеми вытекающими отсюда последствиями - до, во время и после войны: с хорошими заработками производителей вооружений и кредиторов, обеспечивавших сделки с ними, и с тяжелыми политико-экономическими и безвозвратными людскими потерями всех воюющих сторон.

В то же самое время в Америке Президент Уильям Г.Тафт, в 1909 году пришедший на смену Т.Рузвельту, проводил первые успешные испытания совершенно другой внешней политики - так называемой «дипломатии доллара», кредитами и инвестициями обеспечивая себе контроль над ресурсами и территориями Центральной Америки⁷.

Тафт действовал при этом не спонтанно, а по зрелому размышлению: в правительстве своего предшественника Т.Рузвельта он был министром обороны, а до того исполнял должности гражданского губернатора Филиппин (1901-1903 гг.) и временного губернатора Кубы (1906 г.), двух бывших владений испанской короны, перешедших под контроль Вашингтона после войны 1898 года. Кроме того, уже в конце 1907 года, готовясь к президентской гонке, он совершил долгое заграничное путешествие, в течение которого посетил по очереди Японию, Китай и Россию и лично оценил перспективы развития этих тихоокеанских стран⁸.

Тафт проехал по вновь построенной Транссибирской железной дороге от Владивостока до Санкт-Петербурга, своими глазами увидев бурное хозяйственное развитие** Сибири, которое, по его мнению, должно было в будущем превратить эти земли между Тихим

*Он же предложил свое личное посредничество для скорейшего завершения Русско-японской войны, как когда-то Александр I содействовал завершению американо-английской войны 1812-1814 гг. (Как обычно в таких случаях, обе Высокие договаривающиеся стороны имели основания подозревать посредника как в «подыгрывании» друг другу, так и в преследовании своих собственных интересов.)

**Тафт знал о России больше многих американских политиков и чиновников, ибо его отец Альфонсо Тафт в течение двух лет был американским послом в Санкт-Петербурге в царствование Александра III.

океаном и Уралом в одно из самых процветающих и многонаселенных мест в мире.

Экономические успехи русских в Сибири вызывали в нем не беспокойство или ревность, а желание обеспечить американским компаниям достойное место на этом вновь возникающем рынке старого торгового партнера и еще более сблизить, таким образом, русскую и американскую цивилизации⁹. У.Тафт не только вспоминал о «традиционной дружбе» России и США и былых «великих свершениях» в их взаимной торговле, но и был уверен в том, что и русско-американская торговля, и их «дружба» будут только усиливаться в будущем¹⁰.

Сочетание «идеализма» и «коммерческих интересов» было, похоже, естественным для Тафта. Сам он впоследствии, уже став президентом, объяснял преимущества своего нового курса во внешней политике следующим образом: «Дипломатия нынешней администрации стремится соответствовать современным принципам коммерческих взаимоотношений. Отличительным признаком этой политики является использование долларов - вместо пуля. Которое, в равной степени, отвечает как идеалистическим человеколюбивым чувствам, так и оправданным требованиям политики и стратегии и разумным коммерческим интересам»¹¹.

Видимо, определенные цивилизационные различия между Соединенными Штатами Америки и разъединенной тогда Европой послужили основой для безусловного первенства американцев в выработке нового понимания целей и задач внешней политики, возможностей и способов внешней экспансии государства, в конечном счете современных принципов геополитического поведения великой державы.

Казалось бы, не многоопытные европейцы, а очевидно не искусленные в хитросплетениях конкуренции тогдашних великих держав американцы сумели вовремя осознать, что фактический контроль над хозяйственной и политической жизнью той или иной территории гораздо более важен, нежели контроль официальный. И для достижения фактического контроля над территорией вовсе не обязательно менять государственные флаги и гимны. Именно поэтому военная составляющая американской внешней политики, по сравнению с невоенной, могла играть явно вспомогательную роль, и это вовсе не считалось и не было слабостью созданной ими системы¹².

Первыми, кажется, серьезными попытками пробудить у Америки военные амбиции, запугав ее опасностями японских десантных

операций на Филиппинах¹³ и ее западном побережье и убедив в необходимости создания мощной армии, были две книги амбициозного военного теоретика Гомера Ли¹⁴. Автор их грезил единством американо-британской саксонской мировой империи, могущей, в союзе с восстановленной мощью Китая, противостоять германской, русской и японской мировой экспансии, хотя об экспансии на североамериканскую территорию речь, впрочем, не шла¹⁵. Происходило это в пору укрепления против Германии француско-британско-русского блока, на стороне которого в будущей войне выступили, как известно, и Япония, и США: взгляды Г.Ли*, очевидно, противоречили не только господствовавшим в торгово-экономических и политических кругах США настроениям, но и геополитическим реалиям того времени.

Опыт Тафта (вполне, кстати, соответствовавший духу отцов-основателей США) не получил тогда своего развития, уже пришедший ему на смену Президент-демократ Вильсон при решении различных центральноамериканских проблем вернулся к практике использования морской пехоты: эти операции, впрочем, в силу своего локального характера, не были «войнами» в европейском смысле слова. Но Вильсон был слишком идеалистом и глобалистом, чтобы сосредотачиваться на проблемах лишь Западного полушария - в то время как в Европе летом 1914 года началась настоящая война на уничтожение, и сторонникам вовлечения Америки в эту мировую** войну было гораздо легче иметь дело с ним, нежели со здравомыслящим Тафтом.

Но столетняя традиция американского изоляционизма - не только практически-дипломатического, но и концептуального, идеологического - была все еще очень сильна в начале XX века: понадобилось целых три года Великой войны в Европе, чтобы записной пацифист Вудро Вильсон решился на заокеанскую интервенцию, а Конгресс - поддержал его.

В первое время после начала Мировой войны Соединенные Штаты сохраняли строгий нейтралитет и ничто не предвещало будущего их отказа от этого нейтралитета. Ведь американцы тогда совершенно не были вовлечены в европейские континентальные распри; Германия

*Вершиной военной карьеры Г.Ли, скончавшегося в возрасте 36 лет, стали должность военного советника вождя китайской революции Сунь Ятсена и чин генерала его революционной армии: в американской армии он не служил.

**Война эта была *мировой* хотя бы потому, что в ней со стороны держав Согласия участвовали мировые колониальные империи. Что касается Центральных держав, то у Германской империи не было обширных колониальных владений, империя же Австро-Венгерская была чисто европейским государством.

была совсем не чужой страной, по меньшей мере для трети американцев немецкого происхождения, а германский император Вильгельм пользовался огромным авторитетом в США. В самый канун всеевропейской войны, например, летом 1913 года, в пору празднования 25-летия его правления, влиятельная «Нью-Йорк таймс» назвала Вильгельма «главным миротворцем»¹⁶; а бывший Президент У.Тафт (только что проигравший президентскую гонку В.Вильсону) заявил, что император Вильгельм «в предыдущую четверть века сделал для практического поддержания мира во всем мире больше, чем все другие лица»¹⁷. Даже чрезвычайно влиятельный тогда внешнеполитический советник американского президента Эдвард М.Хауз (известный больше как полковник Хауз), будущий архитектор вступления Америки в войну против Центральных держав, будучи послан весной 1914 года в Европу в качестве личного представителя Вильсона, не нашел повода сомневаться в миролюбии германского императора¹⁸.

Поэтому, когда в начале 1915 года Вильгельм попросил Президента Соединенных Штатов передать в Лондон предложения о мире на основе вывода немецких войск из Бельгии и оплаты Берлином послевоенного восстановления страны¹⁹, Вильсон вновь отправил в Европу Э.Хауза²⁰. Последний провел переговоры в Берлине с заместителем министра иностранных дел Циммерманом относительно возможности прекращения войны. Обстановка казалась подходящей: судя по свидетельству американского посла в Великобритании Уолтера Пэйджа (бывшего, кстати, горячим сторонником вступления Соединенных Штатов в эту войну на стороне союзников), даже в высших лондонских сферах существовали сомнения относительно того, «стоит ли одерживать полную победу столь высокой ценой - ценой жизни практически всех здоровых мужчин в Европе»²¹.

Эти сомнения перестали оказывать влияние на действия британского правительства лишь с приходом к власти в декабре 1916 года той фракции либералов, которую возглавлял Ллойд Джордж²², предпочитавший вести переговоры не с немцами и австрийцами - о перемирии, а с американцами - о вступлении их в европейскую войну, плохо понимая при этом «цену вопроса» для самой Британской империи.

Между тем в письме своему другу Э.Хаузу в декабре 1915 года посол У.Пэйдж выражался вполне ясно: «Во всех наших делах с британцами, общественного или личного свойства, мы создаем впечатление, что они ведут нас: но это не так. Мы ведем их. И они будут следовать за нами, если мы действительно будем ведущими и если будем учти-

вы с ними. <...> Если мы будем готовы к чуткости и хорошим манерам в течение десяти лет, я уверяю, что Джеллико* будет есть у нас с руки»²³. Интересно при этом, что степень «сотрудничества» американского посла с британским министром иностранных дел Э.Грэм доходила до совместной подготовки ими британских ответов на официальные запросы американского Государственного департамента, что вызывало возмущение даже сочувствовавшей странам Антанты «Нью-Йорк таймс»²⁴.

Британской пропагандистской машине и пробританской прессе в США долго не удавалось изменить нейтралистский настрой американской публики²⁵. Даже после инцидента с «Лузитанией» (7 мая 1915 г.), в полной мере использованного для разжигания антигерманских настроений, американский избиратель настолько не желал вовлечения Соединенных Штатов в войну, что официальным девизом президентской избирательной кампании Вильсона в 1916 году стали слова: «Он удержал нас от вступления в войну!»

Сам Вильсон, впрочем, изначально демонстрировал (в узком кругу - не на публике!) склонность прощать Великобритании многочисленные нарушения ею официального американского нейтралитета, притом что он же требовал от Германии строгого соблюдения норм так называемого международного права. И уже в начале 1916 года на специальной встрече с лидерами Конгресса Вильсон зондировал (безуспешно!) возможность получения поддержки членов обеих палат в случае, если он решится на вступление в войну на стороне держав Согласия. Подобное лицемерие американского президента в конце концов заставило его государственного секретаря Уильяма Дженингса Брайана, убежденного сторонника нейтралитета и пацифиста, уйти в отставку²⁶, после чего во главе американской дипломатии стал вполне пробритански настроенный Роберт Лансинг.

Американский историк Харри Э.Барнс приводил несколько объяснений тому, почему ко времени своего второго президентского срока Вильсон из «голубя» обратился почти в «ястреба». Важнейшей причиной этой резкой перемены внешнеполитического курса администрации Барнс считал «преимущественно англосаксонскую интеллектуальную перспективу» американского президента, быв-

* Адмирал Джон Р.Джеллико (1859-1935 гг.) - во время Великой войны в качестве Первого лорда Адмиралтейства руководил военно-морскими силами Британской империи.

шего одним из многих тогда адептов «англосаксонского мифа»* и мало или совсем не знакомого с культурой и общественными институтами континентальной Европы²⁷. Среди других факторов историк называл не только воздействие на Вильсона проанглийски настроенных членов его кабинета (таких как министр обороны Л.Гаррисон или министр сельского хозяйства Д.Хьюстон), послов (как У.Пэйдж) или его внешнеполитического советника полковника Э.Хауза, но даже и прямое влияние новой первой леди Эдит Гэлт Вильсон**, женщины весьма властной, а также критику его действий такими известными - и влиятельными - сторонниками войны, как бывший Президент Т.Рузвельт²⁸.

Надо признать, что сам по себе факт участия Соединенных Штатов в Великой войне не оказал решающего влияния на политическую культуру страны, все еще остававшуюся в достаточной степени изоляционистской и континентальной. Именно поэтому американский Конгресс, контролировавшийся республиканцами, на протяжении 1919-1921 годов столь упорно отказывался ратифицировать Версальский договор, так неосторожно подписанный интервенционистом-демократом Вильсоном. И именно поэтому интервенционистская программа Вильсона не нашла отражения и в официальных предвыборных платформах демократов - ни в 1924-м, ни в 1928 годах²⁹.

Впрочем, достаточно идеалистический вильсоновский интервенционизм не был все же империализмом в общепринятом сегодня смысле слова. Так, на Версальской конференции абсолютный победитель в войне - Президент США, в отличие от всех иных своих союзников, не требовал от проигравших держав ни денежных контрибуций, ни территориальных приращений.

Формальным поводом отказа от ратификации этого договора послужило нежелание Вильсона согласиться с поправками и дополнениями председателя сенатского комитета по международным делам Г.Кэбота Лоджа, но взаимная личная неприязнь этих двух лиц стала лишь отражением глубоких противоречий между так называемыми

*Х.Барнс считал важным и тот факт, что В.Вильсон готовил свою диссертацию в семинаре известного историка Герберта Бакстера Адамса в университете Джона Гопкинса, где властвовали представления о том, что своими политическими идеалами и свободами Америка обязана преимущественно англосаксам.

**После смерти в августе 1914 г. своей первой жены Элен, которая всячески поддерживала его пацифизм, Вильсон очень недолго пробыл вдовцом: в марте 1915-го он познакомился с Э.Боллинг-Гэлт и в декабре сочетался с ней законным браком.

интернационалистами и защитниками американского суверенитета. Надо заметить, что это был домашний, старый спор внутри американского правящего класса: идеологию «англосаксонского мифа» разделяли как Кэбот Лодж, так и его противник Вильсон*, но в отличие от последнего он был последовательным американским империалистом, с самого начала Великой войны призывавшим к вступлению в нее Соединенных Штатов на стороне Согласия. После же заключения перемирия, в отличие от В.Вильсона с его знаменитыми «Четырнадцатью пунктами» и идеологемой «мира без победителей и побежденных», Г.Кэбот Лодж выступал за полное сокрушение военного и экономического потенциала Германии - в соответствии с римской максимой: «Горе побежденным!».

После того как Вудро Вильсона разбил паралич и фактически «исполняющей обязанности» главы Белого дома оказалась первая леди, шансов на ратификацию Конгрессом Версальского договора не осталось вовсе. В 1924 году, незадолго до смерти, Вильсон, по словам его дочери Элеоноры Вильсон МакАду, вполне смирился с этим своим поражением, говоря, «если бы мы вступили в Лигу, к чему я стремился, это было бы моей большой личной победой. Но это бы не сработало, потому что в глубине души американский народ не верил в нее»³⁰.

Невозможность примирения противоречий между сторонниками и противниками Версальского договора в конце концов привела к тому, что новый Президент Уоррен Гардинг отправил законопроект о ратификации этого договора в корзину. После чего совместная резолюция обеих палат Конгресса просто объявила 2 июля 1921 года о прекращении состояния войны США с Центральными державами³¹, и никаких международных договоров подписывать при этом не пришлось. (Сегодня именно таким способом, без подписания специального договора, и Россия могла бы закончить свою, 60-летней давности военную историю с Японией.)

Одновременно американский Сенат, подзадориваемый прессой и общественным мнением, прямо потребовал от главы государства

*Кэбот Лодж в студенческие годы посещал в Гарварде исторический семинар Генри Брукса Адамса, идеологически близкий уже упоминавшемуся семинару Герберта Бакстера Адамса в университете Джона Гопкинса. Будучи редактором гарвардского журнала «International Review», Кэбот Лодж в августе 1879 г. опубликовал первую статью начинающего автора из Принстона В.Вильсона «Cabinet Government in the United States».

созвать международную конференцию по ограничению вооружений - таковы были в то время общественные настроения в США.

Это требование законодателей, собственно, совпадало с намерениями самого Президента У.Гардинга относительно нормализации международных отношений, о которых он объявил еще в своей инаугурационной речи.

Тогдашнее миролюбие американского общественного мнения не стоит недооценивать. Ибо, несмотря на впечатляющие успехи в своем экономическом развитии и резкое усиление своего геополитического веса, в военном и военно-политическом отношении Америка 1920-х годов по-прежнему не походила на обычную «великую державу» Старого Света: сторонники, например, создания мощной постоянной армии были здесь в явном меньшинстве.

Уже после победоносного участия американцев в Первой мировой войне в Соединенных Штатах все еще «не было военной касты, которая контролировала бы армию (почти не существовавшую), и, за исключением военного времени, ношение формы не давало никаких социальных преимуществ»³². Даже поддержка героем Великой войны генералом Першингом пропагандистской кампании сторонников введения всеобщей воинской повинности не помогла им достигнуть цели: по завершении военных действий американская армия была сокращена на 125 тыс. человек и главным звеном военной организации страны снова стало ополчение³³. (И, разумеется, тогда трудно было предполагать, что в ходе и после Второй мировой войны в Штатах возникнет такой политико-экономический феномен, как военно-промышленный комплекс.)

Такое состояние общественного мнения страны может показаться странным, если иметь в виду то число войн и военных конфликтов, в которых участвовали американцы на протяжении всей своей истории. По подсчетам американского исследователя середины XX века, каждый четвертый год существования Соединенных Штатов после завоевания ими независимости вследствие революционной войны с Англией 1775-1783 годов был ознаменован военными действиями: 1798-1800 - необъявленная морская война с революционной Францией, 1801-1805 - война с Триполи, 1812-1814 - англо-американская война, 1800-1860 - разнообразные «индейские войны», возникавшие обычно из-за нарушений американским правительством договоров с племенами, 1846-1848 - явно империалистическая война с Мексикой, 1861-1865 - кровавая Гражданская война между Севером и Югом, за

которой последовала серия военных операций против индейских племен, 1898 - испано-американская война, 1899-1902 - подавление восстания на Филиппинах; затем необъявленные «карибские войны» Вудро Вильсона: вроде установления протектората над Гаити в 1915 году и оккупации Доминиканской Республики в 1916-м, и, наконец, 1917-1918 - участие США в Первой мировой войне³⁴.

Очевидно при этом, что американское общество реагировало на разнообразные военные конфликты в соответствии с так называемой доктриной Монро, делая очевидное различие между «домашними» войнами и военными операциями в Западном полушарии и на Тихом океане - и конфликтами в Старом Свете.

Уже в июле 1921 года Соединенные Штаты объявили о намерении провести в Вашингтоне международную конференцию, целью которой, кроме сокращения и ограничения вооружений членов клуба великих держав, было еще и урегулирование дальневосточных и тихоокеанских проблем - говоря современным языком, геополитическая стабилизация Азиатско-Тихоокеанского региона³⁵. Приглашение членов клуба для обсуждения последнего вопроса именно в Вашингтоне носило оттенок американо-британской пикировки: ибо за несколько дней до официальной ноты Государственного департамента от Британской империи уже прозвучало предложение провести соответствующую конференцию в Лондоне³⁶. А уже в ходе самой конференции Соединенным Штатам удалось добиться прекращения действия англо-японского договора 1911 года, хотя Великобритания продолжала попытки использовать Токио против Вашингтона в своем собственном соперничестве с США³⁷.

Вашингтонская конференция стала одним из важнейших событий в дипломатической истории Соединенных Штатов, хотя событие это в течение десятилетий явно недооценивалось самими американцами³⁸.

Не меньшее значение имеет эта конференция и для русской истории, хотя Россия не была официальным участником событий: ведь одним из следствий долгих переговоров в Вашингтоне по «русскому вопросу» стало согласие Японии прекратить интервенцию в Советскую Россию и вывести свои войска из Сибири. Кроме того, в ходе конференции выявились важнейшие тенденции как во внешней политике США на русском направлении - стремление к сохранению территориальной целостности России в надежде на скорое исчезновение «красных узурпаторов», - так и в эволюции советского режима - переход от беспорядочного революционизма к упорядоченной государственности³⁹.

Главным, поистине мирового значения успехом Вашингтонской конференции 1921 года следует признать договор между Италией, Францией, Англией, Соединенными Штатами и Японией, заключенный сроком на десять лет, устанавливавший ограничения на количество имеющихся у этих стран крупных боевых кораблей.

12 ноября 1921 года, сразу по открытии конференции, американский государственный секретарь Чарльз Э.Хьюз* выложил карты на стол. Объявив о намерении США существенно снизить расходы на военное строительство, облегчить налоговое бремя и мирным путем урегулировать трения между великими державами, он заявил о готовности Соединенных Штатов немедленно прекратить строительство крупных боевых судов и разрезать «на гвозди» 30 современных кораблей из числа имевшихся в наличии и строившихся на американских верфях. Закончив свою сенсационную речь, Ч.Хьюз обратился к весьма озадаченным представителям двух других великих военно-морских держав того времени - Великобритании и Японии, предложив высказаться относительно своих намерений. В итоге в течение 15 минут было решено уничтожить 66 (!) кораблей общим водоизмещением 1 878 043 тонны⁴⁰.

Вашингтонский договор об ограничении морских вооружений фиксировал паритет обеих англосаксонских держав в этой сфере и разрешал японскому флоту иметь тоннаж, равный трем пятым от тоннажа каждой из них⁴¹: великие державы впервые (по прошествии целых 20 лет после проведения первой Гаагской конференции!**) смогли договориться о параметрах сокращения своих вооруженных сил.

К сожалению, это первое в истории подобное международное соглашение не получило тогда необходимого продолжения, несмотря даже на заключение, в развитие Вашингтонского договора, еще и Лондонских договоров 1930 и 1936 годов. Уже в 1934 году Япония, в соответствии с оговоренной процедурой, заблаговременно объявила о прекращении действия взятых на себя ограничений и в 1936 году одновременно с подписанием второго Лондонского договора вышла из игры⁴². Италия и до этого проявляла склонность игнорировать эти

* На президентских выборах 1916 г. Ч.Хьюз проиграл В.Вильсону с минимальным счетом, и лишь возглавив Государственный департамент при У.Гардинге, получил возможность претворить свои внешнеполитические воззрения в жизнь.

** Президент У.Гардинг в своем выступлении на Вашингтонской конференции напомнил присутствующим о том, как за 23 года до этого Его Императорское Величество Николай II первым предложил провести конференцию по разоружению.

соглашения, а Германия вообще не была участником ни Вашингтонского, ни Лондонских договоров.

Таким образом, во второй половине 1930-х годов гонка вооружений вновь охватила цивилизованный мир за исключением Соединенных Штатов: не испытывая серьезных угроз откуда бы то ни было, они не особенно спешили вновь вооружать свои военно-морские силы. Весьма показателен тот факт, что к 1941 году американский тихоокеанский флот имел в своем составе лишь один тяжелый крейсер, два легких крейсера, 13 средних эсминцев и 29 подводных лодок. В составе же японского флота уже было, в частности, 10 авианесущих кораблей, 18 тяжелых крейсеров, 18 легких крейсеров, 113 эсминцев и 63 подлодки⁴³.

Лишь после Второй мировой войны, окончательно подорвавшей силы европейских держав и вновь перекроившей карту континента (а также вообще изъявшей Японию из числа великих военных держав), сокращение уровня военного противостояния стало для ведущих мировых держав своего рода политическим императивом.

Следует заметить, что итоги Вашингтонской конференции, в отличие от Версальской, были одобрены американскими законодателями без проволочек⁴⁴: настолько серьезно относились они к вопросам разоружения и «разрядки напряженности» в мире.

Нежелание участия в новых заморских конфликтах было чрезвычайно сильно в американском обществе: тогда обе партии отражали и учитывали эти настроения в своей внешнеполитической риторике и практике. По этой причине даже будущий отец-основатель ООН Франклин Д. Рузвельт должен был в 1932 году публично выступать против идеи вступления Соединенных Штатов в Лигу Наций. Так называемое «нейтралистское законодательство» 1930-х годов также служит демонстрацией того, насколько сильно было в США желание возвратиться к традиционной для страны внешней политике⁴⁵. В 1935 году Конгресс принял, а Президент Рузвельт подписал Акт о нейтралитете, запрещающий американским гражданам поставлять военные материалы в воюющие государства, а через два года этот запрет был распространен и на предоставление кредитов воюющим сторонам.

Интересны в этой связи обстоятельства, сопровождавшие попытку СССР в 1939 году закупить в США военно-морскую и авиационную технику, для чего в Вашингтон была отправлена делегация во главе с первым заместителем наркома ВМФ адмиралом И.С.Исаковым. Советские представители намеревались (при участии брата жены Вячеслава Молотова - предпринимателя Сэма Карпа и его «Carp Export and

Import Corporation») заключить контракт на постройку американцами для СССР военного корабля водоизмещением 75 тыс. тонн⁴⁶ и закупить у частных производителей морские орудия и системы управления огнем⁴⁷, а также приобрести у «Боинга» четырехмоторные бомбардировщики и лицензию на их производство, у «Curtiss-Wright Corporation» - истребители и лицензию на их производство, и еще у одной компании - авиационные двигатели⁴⁸.

Сам Ф.Рузвельт был готов удовлетворить желания советских партнеров. По свидетельству заместителя военно-морского министра Эдисона, «пожелания президента в отношении строительства военных кораблей для правительства СССР были ясны, и он считал своим долгом сделать все возможное для облегчения прохождения предлагавшихся сделок», в то время как чиновники военно-морского ведомства США (настроенные антисоветски) всячески сопротивлялись этому⁴⁹.

Неизвестно, как могли развиваться события в Вашингтоне далее, но начало советско-финской войны в ноябре 1939 года поставило крест на планах военного сотрудничества США и СССР⁵⁰: у американцев возникло подозрение, что предполагаемый конечный потребитель покупаемой военной техники относится к числу тех «стран, чьи вооруженные силы вовлечены в воздушные бомбардировки мирного населения», что тогда считалось морально и политически неприемлемым*.

Осенью 1939 года, после нападения Германии на Польшу и развертывания боевых действий в Европе, большинство американского Конгресса проголосовало за снятие эмбарго на поставки вооружений, но американские изоляционисты, даже после вступления США в войну со странами Оси, не отказались от своих убеждений⁵¹.

Сразу по завершении Второй мировой войны в среде американской политической элиты вновь стали слышны голоса «нейтралистов» и даже антиимпериалистов, поспешивших поставить под сомнение практику создания военных альянсов как таковых, уже не раз приводившую к развязыванию войн. Бывший Президент Герберт Гувер и посол Хью Гибсон, например, на страницах своей книги «Основы длительного мира», вышедшей в свет в 1945 году, прямо заявляли, что «создание любого военного союза само по себе порождает противостоящий ему

* Уже через год премьер-министр Британской империи У.Черчилль отдал приказ бомбить немецкие города, а затем немцы в ответ разнесли Ковентри, не говоря уже о множестве других городов в России. Вначале Вторая мировая война, а затем американские ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки окончательно стерли разницу между военными и гражданскими целями.

союз, который, в свою очередь, порождает страхи, ведущие к росту вооружений. Такие альянсы и контральянсы становятся органами соперничества, структурируют его. Они ведут к возобновлению войны, являются отрицанием идеи коллективной безопасности вне зависимости от того, какие словеса об идеалах всемирного мира и способах его формирования могут при этом произноситься. <...>

Но военные союзы уже возникают прямо у нас на глазах. Британия и Россия, Россия и Франция, Чехословакия и Россия - все они заключили соответствующие соглашения. Никто не может поверить, что представители этих стран в Совете Безопасности будут действительно беспристрастны в вопросах, касающихся их взаимных отношений»⁵².

Эти представители старой школы американской внешней политики явно не разделяли оптимизма Франклина Рузвельта, заявившего, что заключенное в 1944 году в Думбартон-Оксе соглашение представителей антигитлеровской коалиции - Соединенных Штатов, Британской империи, Советского Союза и Китайской Республики (правительства Чан Кайши) - относительно создания ООН «означает конец военных союзов, сфер влияния и балансов сил... которые были испробованы в течение столетий и потерпели крах».

Г.Гувер и Х.Гибсон вполне сознавали трудности создания «такой формы коллективной безопасности, уровень которой превосходил бы уровень безопасности, обеспечиваемой военными союзами»⁵³. По их мнению, для этого «следовало бы подготовить проект новой хартии, участники которой согласились бы с приостановлением их военных союзов в том случае, если большинство Совета Безопасности решит, что эти союзы несовместимы с общими усилиями по поддержанию мира. Этот проект мог бы иметь в виду также и так называемые пакты о ненападении, потому что, как бы невинно они не назывались, все же эти пакты обычно являются средствами воздействия, направленными против некой другой страны (или стран)»⁵⁴.

Ясно, что авторы подобного рода послевоенных размышлений о возможностях устройства длительного мира вряд ли могли бы приветствовать создание НАТО в 1949 году и последующее формирование Варшавского договора. Но ход истории оказался далек от рациональности внешнеполитических воззрений американских антиимпериалистов.

Последней попыткой концептуальной «рационализации» американской внешней политики можно считать знаменитую речь государственного секретаря Дина Ачесона в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне в январе 1950 года, в которой он, признав «невоз-

«... возможность решить военными средствами» все внешнеполитические проблемы страны, призвал американскую дипломатию шире пользоваться ошибками стратегического соперника, умело подогревая противоречия внутри противостоящего лагеря⁵⁵.

Степень милитаризации американской экономики во время Второй мировой войны оказалась, очевидно, гораздо выше, нежели это было в годы Первой мировой. И окончание военных действий на европейском и тихоокеанском театрах не привело на этот раз к экономической демилитаризации США.

Более того, в послевоенное время продолжилось формирование такого феномена американской экономической и политической инфраструктуры, как военно-промышленный комплекс. Уже Президент Дуайт Эйзенхауэр столкнулся с этой новой внутри- и внешнеполитической реальностью, об опасности которой для традиционных американских политических институтов он даже решился публично предупредить страну, правда, лишь накануне оставления должности - в январе 1961 года, в своем прощальном «Обращении к нации»⁵⁶.

С тех пор влияние американского ВПК на принятие внешнеполитических решений росло экспоненциально. Есть веские основания полагать, что многие из этих решений прямо преследовали не национальные интересы страны, а корпоративные интересы соответствующих финансово-промышленных групп. После 1989 года, например, когда Советский Союз отказался от дальнейшего участия в гонке вооружений с Соединенными Штатами, больше ни одна страна мира не угрожала Америке. Однако ее военные расходы в этих условиях не уменьшились, а даже выросли⁵⁷. Для оправдания этих расходов просто необходимо было расширение глобальной военной активности Вашингтона, которое наблюдается - под разными предлогами - с начала 1990-х годов.

В пору этой военной «глобализации» (к которой еще 100 лет назад, казалось бы, безуспешно призывали как империалистические теоретики, вроде Гомера Ли, так и прагматики, вроде Генри Кэбота Лоджа) в Вашингтоне не принято стало вспоминать о взглядах американских отцов-основателей на мировую роль североамериканской республики. А выражались отцы-основатели на эту тему более чем ясно.

Вот как за два года до провозглашения доктрины Монро, 4 июля 1821 года, один из ее авторов, тогдашний глава Государственного департамента (и будущий президент) Джон Квинси Адамс*, сфор-

*Сын президента Джона Адамса и будущий шестой Президент США (в 1825-1829 гг.) Джон Квинси Адамс имел возможность лично наблюдать европейскую политику своего времени: в 1809-1814 гг. он был американским послом при русском императоре.

мулировал свое отношение к внешнеполитическим целям и задачам своей страны:

«Где бы ни было поднято знамя борьбы за свободу и независимость, с ним всегда пребудут наша душа, наше благословение и наши молитвы.

Но Америка не пойдет за океан, чтобы отыскивать и уничтожать монстров.

<...> Она хорошо знает, что, однажды занявшись не своим делом, даже если это дело чьей-то независимости, она ввяжется во все войны интересов и интриг, личной алчности, зависти и честолюбия, которые присвоят цвета знамени свободы и узурпируют его.

Постепенно основополагающим принципом ее политики вместо свободы станет насилие.

Она [Америка. - *А.Ф.*] может превратиться в мирового диктатора, вопреки собственной натуре...»⁵⁸.

Очевидно, что к сегодняшнему дню - по завершении мировых войн XX века - предположения и опасения Джона К.Адамса стали суровой действительностью американской внешней политики, окончательно отошедшей от традиции своих отцов-основателей, традиции антиимпериализма.

¹Знаменательный факт: война американских колоний за независимость от Лондона была оплачена деньгами французской короны, а не самими мятежными колонистами. См.: *Черкасов П.П.* Екатерина II и Людовик XVI. Русско-французские отношения, 1774-1792. М., 2004. С. 113-114.

²*Tate, Merze.* The Disarmament Illusion: The Movement for a Limitation of Armaments to 1907. N.Y., 1942. P. 169-196, 217-264.

³*Ibidem.* P. 31-162.

⁴Конференция рассмотрела следующие вопросы: 1) сохранение, на известный срок, наличного состава сухопутных и морских вооруженных сил и военных бюджетов и изучение возможностей для их сокращения в будущем; 2) запрещение принятия на вооружение в армиях и флотах какого бы то ни было нового огнестрельного оружия и новых взрывчатых веществ, включая порох; 3) ограничение употребления в полевой войне разрушительных взрывчатых составов, а также запрещение пользоваться метательными снарядами с воздушных шаров; 4) запрещение подводных миноносных лодок и иных средств того же свойства; 5) применение к морским войнам Женевской конвенции 1864 г. и дополнительных к ней постановлений 1868 г.; 6) признание нейтральными судов и шлюпок, используемых для спасания утопающих во время или после морских сражений; 7) пересмотр Брюссельской декларации 1874 г. о законах и обычаях войны, все еще не ратифицированной; 8) уста-

новление правил и способов посредничества и добровольного третейского разбирательства с целью предотвращения вооруженных столкновений между государствами. См.: Гагская мирная конференция 1899 г. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.

⁵Материалы конференции опубликованы // *Conférence internationale de la Paix*. La Haye, 1900.

⁶*Bailey, Thomas A.* A Diplomatic History of the American People. N.Y., 1940. P. 548-563, 571-573.

⁷*Bailey, Thomas A.* Op. cit. P. 577-591.

⁸Американский историк неслучайно назвал «годами учения» этот период внешнеполитической деятельности Тафта. См.: *Minger, Ralph Eldin.* William Howard Taft and United States Foreign Policy: The Apprenticeship Years, 1900-1908. Urbana, Il., 1975.

⁹*Ibidem.* P. 176.

¹⁰*Ibidem.* P. 175.

¹¹*Bailey, Thomas A.* Op. cit. P. 577.

¹²За процессом строительства мировой империи нового типа, продолжившимся и после У.Тафта, внимательно наблюдали из красной Москвы. См.: *Симонов П.* Новая мировая империя // *Международная жизнь*. 1922. №16 (134). С. 42-46.

¹³Военный теоретик Г.Ли с поразительной точностью просчитал, например, за какое время японцы, в случае их вторжения на Филиппины, смогут захватить Манилу. См.: *Fleming, Thomas.* Homer Lea & the Decline of the West // *American Heritage Magazine*. May/June 1988. Vol. 39. Issue 4.

¹⁴*Lea, Homer.* The Valor of Ignorance. N.Y., London, 1909; The Day of the Saxon. N.Y., London, 1912.

¹⁵Таким образом, современные попытки Генри Киссинджера со товарищи повторно разыграть «китайскую карту», соблазнив красный Китай бывшей советской ролью «второй сверхдержавы», имеют уже столетнюю интеллектуальную предысторию. Впрочем, не только интеллектуальную: именно в США производился и сбор средств «на китайскую революцию», и вербовка, и военная подготовка добровольцев для революционной армии. См.: *Los Angeles Times*. 2001. 2 September; *Fleming, Thomas.* Op. cit.

¹⁶*New York Times*. 1913. 8 June.

¹⁷*Ibidem.*

¹⁸*Barnes, Harry Elmer.* The World War of 1914-1918 // *War in the Twentieth Century* / Waller, Willard. Ed. N.Y., 1940. P. 72.

¹⁹Командующий британскими войсками во Франции Джон Френч в разговоре с американским послом в Лондоне У.Пэйджем назвал это предложение уже *четвертым* по счету! См.: *Hendrick, Burton J.* The Life and Letters of Walter H. Page. Vol. I. Garden City, N.Y., 1922. P. 424-436.

²⁰Вильсон, по словам Хауза, считал, что «война - это в лучшем случае азартная игра, но в ней слишком много ставится на карту, чтобы стоило в нее ввязываться». Цит. по: *Hendrick, Burton J.* Op. cit. Vol. I. P. 423.

²¹*Ibidem.* P. 428.

- ²²Ibidem. P. 353; *Venner, Dominique*. Le Siècle de 1914. Utopies, guerres et révolutions en Europe au XX siècle. Paris, 2006. P. 89.
- ²³Цит. по: *Hendrick, Burton J.* Op. cit. Vol. II. P. 110.
- ²⁴*Barnes, Harry Elmer*. Op. cit. P. 74. Неординарные действия У.Пэйджа в Лондоне напоминают таковые же действия по укреплению блокового Соглашения русского императорского посла в Париже А.П.Извольского в 1912-1914 гг. накануне войны - в пору президентства Р.Пуанкаре. См.: *Schuman, Frederick L.* War and Diplomacy in the French Republic: An Inquiry into Political Motivations and the Control of Foreign Policy. Chicago, 1931. P. 190-191.
- ²⁵*Cronau, Rudolf*. The British Black Book. N.Y., 1915. P. 74-85, 95-119; *Barnes, Harry Elmer*. Op. cit. P. 80-81.
- ²⁶*Barnes, Harry Elmer*. Op. cit. P. 76.
- ²⁷Ibidem. P. 72-73.
- ²⁸Ibidem. P. 74-75.
- ²⁹*Lundberg, George A.* American Foreign Policy in the Light of National Interest at the Mid-Century // Perpetual War for Perpetual Peace. A Critical Examination of the Foreign Policy of Franklin Delano Roosevelt and its Aftermath / Barnes, Harry Elmer. Ed. Caldwell, Idaho, 1953. P. 562.
- ³⁰New York World-Telegram. 1945. 8 May. Цит. по: *Beard, C.A.* American Foreign Policy in the Making, 1932-1940. New Haven, Conn., 1946. P. 19.
- ³¹Ibidem. P. 681.
- ³²*Commager, Henry Steele*. The American Mind. An Interpretation of American Thought and Character Since the 1880's. New Haven, 1950. P. 16.
- ³³*Beard, Charles A. & Mary R.* The Rise of American Civilization. N.Y., 1935. Vol. 2. P. 688.
- ³⁴*Sibley, Mulford Q.* American Perspective. 1950. Winter. P. 12. Цит. по: *Lundberg, George A.* Op. cit. P. 567.
- ³⁵*Dukes, Paul*. The USA in the Making of the USSR. The Washington Conference, 1921-1922, and "Uninvited Russia". London, N.Y., 2004. P. VII.
- ³⁶Ibidem. P. 4.
- ³⁷*Goldberg, Harold J.* Ed. Documents of Soviet-American Relations. Vol. 1. Intervention, Famine Relief, International Affairs, 1917-1933. Gulf Breeze, Florida, 1993. P. 132-140.
- ³⁸*LaFeber, Walter*. The Clash: US-Japanese Relations Throughout History. N.Y., 1997. P. XIX.
- ³⁹*Dukes, Paul*. Op. cit. P. VII-VIII.
- ⁴⁰*Bailey, Thomas A.* Op. cit. P. 688-699.
- ⁴¹В реальности, впрочем, американский флот достиг паритета с британским лишь к 1942 г., а наличие многочисленных баз давало британцам еще большие преимущества. См.: *Goldman, Emily O.* Sunken Treaties: Naval Arms Control between the Wars. University Park, PA, 1994. P. 169, 172.

- ⁴²*Goldman, Emily O.* Op. cit. P. 2.
- ⁴³*Fleming, Thomas.* Op. cit.
- ⁴⁴*Beard, Charles A. & Mary R.* Op. cit. Vol. 2. P. 689-691.
- ⁴⁵*Lundberg, George A.* Op. cit. P. 562.
- ⁴⁶Time. 1942. 14 Sep.
- ⁴⁷The Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1939. P. 875.
- ⁴⁸Ibidem. P. 902.
- ⁴⁹Ibidem. P. 884.
- ⁵⁰Ibidem. P. 903.
- ⁵¹Об этом свидетельствуют, в частности, изданные дневники одного из лидеров изоляционистов, сенатора Ванденберга: *The Private Papers of Senator Vandenberg.* Boston, 1952. P. 16-20.
- ⁵²*Hoover, Herbert and Gibson, Hugh.* The Basis of Lasting Peace. N.Y., 1945. P. 36-37.
- ⁵³Ibidem. P. 36.
- ⁵⁴Ibidem. P. 37.
- ⁵⁵New York Times. 1950. 13 January.
- ⁵⁶Public Papers of the Presidents of the United States: Dwight D. Eisenhower, 1960-61: Containing the public messages and statements of the president, January 1, 1960 to January 20, 1961. Washington, D.C., 1960. P. 1035-1040.
- ⁵⁷*Bonner, Bill and Wiggin, Addison.* Empire of Debt. The Rise of an Epic Financial Crisis. Hoboken, NJ, 2006. P. 79-80.
- ⁵⁸Цит. по: Ed. John Quincy Adams and American Continental Empire: Letters, Papers and Speeches / LaFeber, Walter. Ed. Chicago, 1965. P. 45.

Ключевые слова: коллективная безопасность, военные союзы, внешнеполитические воззрения американских антиимпериалистов, мировые войны XX века.

Международная

ЖИЗНЬ

В МИЦ РФ

**К 90-летию дипломата и поэта
*Анатолия Гавриловича Ковалева***

Азбука дипломатии Анатолия Гавриловича Ковалева

Игорь Халевинский, председатель Совета Ассоциации российских дипломатов: Мы собрались, чтобы вспомнить выдающегося советского дипломата и политического деятеля Анатолия Гавриловича Ковалева. Сегодня ему исполнилось бы 90 лет. Анатолий Гаврилович прошел путь кадрового дипломата. Закончив МГИМО, он всю жизнь проработал в Министерстве иностранных дел СССР, достигнув наивысших рангов и чинов. Он занимал должность заместителя министра (1971-1985 гг.) и первого заместителя министра (1986-1991 гг.).

Германист по образованию, Ковалев принимал самое непосредственное участие в послевоенном европейском процессе. Часто его называли «человеком разрядки».

Талантливый человек - талантлив во многом. Анатолий Гаврилович увлекался философией, историей, искусством. Но его второй профессией можно назвать поэзию. Он закончил Литинститут и всю жизнь писал стихи.

Передаю слово людям, которые с ним работали и его любили.

Юрий Дубинин, *Чрезвычайный и Полномочный Посол:*

Время летит. Как-то не верится, что мы говорим уже о 90-летию Анатолия Гавриловича Ковалева, выдающегося дипломата и необыкновенной личности.

Анатолий Гаврилович закончил МГИМО первого выпуска. Он из тех, кого считают представителем новой волны нашей дипломатии - профессионально подготовленных дипломатов. Как будто они подбирались для новой эпохи. Еще он окончил Литературный институт и был человеком таких дарований, что вполне законно носил высокое звание поэта. А в соединении всего этого вместе получилось явление - в какой-то степени уникальное, «Золотое перо» советской дипломатии.

Как Ковалев оказался в большой политике? В середине 1960-х годов страна провозглашает совершенно новую для мира политику разрядки. Нужны люди, которые помогли бы озвучить и осуществить эту политику. А.Громыко лично подбирал таких людей. И Ковалев был глубоко благодарен А.Громыко и считал, конечно, его своим учителем.

Идею политики разрядки надо было реализовывать, привязывать к реалиям жизни. Для этого была избрана Франция, которая оказалась одной из «лабораторий» разрядки напряженности. Вклад Ковалева, назначенного заведующим Первым Европейским отделом, был очень большой. Он оказался в узком кругу тех людей, кто готовил основные государственные документы.

Вспоминаю Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, крупнейшее дипломатическое событие второй половины XX века. СССР играет там главную роль, основной выступающий - Л.Брежнев.

В то время А.Ковалев находился в Женеве, писал проект хельсинкского Заключительного акта. Кстати, слова «хельсинкский Заключительный акт» придумал он. Непосредственно Анатолию Гавриловичу прямо от генсека приходит задание: представить через два дня проект речи. И точно в срок эта речь им была написана. Руководитель Советского государства, которое находится в зените дипломатической славы, прочитал ее на весь мир. Следует отметить, что текст остался первоначальным, без какой-либо правки.

Чтобы поднять на новый уровень мастерство дипломатической службы, Ковалев пошел преподавать в МГИМО. Простая цель - научить писать дипломатические документы. Он разложил теоретически и практически, как надо написать ноту, и потом обновлял это с учетом того, что происходит в мире. Его «Азбука дипломатии» востребована сегодня и до сих пор чрезвычайно нужна.

Для него было непросто примириться с новой эпохой. Хотя и во времена «перестройки» он был востребован. Именно его М.Горбачев взял с собой в знаменитую поездку в Лондон.

Анатолий Адамишин, *Чрезвычайный и Полномочный Посол*: В январе 1965 года я вернулся из Италии вторым секретарем и зашел в кабинет заведующего Первым Европейским отделом. Мне в голову не могло прийти, что из министерства я уеду только через 25 лет. И все эти годы, пока мои друзья приезжали, уезжали, я честно просидел в положении, как говорят охотники, «к ноге». Так что я вам должен сказать, что в те времена у меня отношение к Анатолию Гавриловичу было смешанное. Я видел, что это очень талантливый человек. Но этот талант выливался в мою ежедневную эксплуатацию. Идеи так и фонтанировали из «Гаврилы», как его величали среди мидовцев. А эти идеи надо было каким-то образом правильно оформлять. На что обращает внимание молодой человек, когда имеет дело с начальством? Первое. Анатолий Гаврилович был исключительно интеллигентным человеком. Не помню, чтобы он когда-нибудь повысил голос. Когда был особенно недоволен моими опусами, то говорил: «Анатолий Леонидович, это даже не азбука, это кубики». И конечно, подобное должно было действовать на молодых специалистов.

Второе. Его талантливость сразу же бросалась в глаза, потому что была видна его разносторонность. Он знал и любил балет, он знал и любил литературу, очень хорошо знал историю.

И главное, чем он мне все больше и больше нравился, у него было четкое представление о том, какая внешняя политика нужна Советскому Союзу. Это можно выразить одним словом - «разрядка». Уверен, что людей с таким четким представлением было не так уж много в министерстве. И нельзя сказать, что все были согласны с его представлением.

И последнее. Считается, что А.Ковалев был нерешительный, не очень смелый. Если надо было быть смелым, он бывал смелым. Когда в Афганистан вводили войска, он сказал Громыко: «Я этого не понимаю». Ковалев не боялся сказать министру, что он этого решения, этого действия не понимает. Так что, кроме всего прочего, он был человеком, верным своим убеждениям. Я с большим нетерпением жду, когда, наконец, выйдут его мемуары.

Вспоминаются строчки из его поэзии, которые на меня особо произвели впечатление и выражают его идеологию:

Страшнее, чем ничто,
Страшнее, чем смерть,
Перед кем-то ничком
И подняться не сметь.

Андрей Степанов, Чрезвычайный и Полномочный Посол: Приглашаю вас перейти на другой уровень человеческого общения. Когда я пришел в Третий Европейский отдел в 1956 году, то Анатолий Гаврилович был первым секретарем. Потом мы с ним сотрудничали в рамках Управления планирования внешнеполитических мероприятий, которое он курировал.

Анатолий Гаврилович очень строго относился к выполнению заданий, проверке качества документов и запомнился мне в тот период как очень строгий, требовательный и к себе, и к товарищам.

Будучи послом в Швейцарии, получаю телеграмму, в которой говорится, что с сентября по декабрь 1993 года в посольство для оказания консультативной поддержки направляется Анатолий Гаврилович Ковалев. Меня охватили несколько противоречивые чувства - разница в годах у нас не так уже велика, но, тем не менее он запомнился мне как начальник, как руководитель. Он приехал с супругой Ириной Николаевной. С тех пор прошло почти 20 лет. Считаю, что в моей дипломатической жизни эти месяцы были одними из самых плодотворных и счастливых. Передо мной предстал Человек - человек с большой буквы, одаренный, умный, образованный, интересно рассуждающий.

Он жаждал встреч со швейцарскими дипломатами. Некоторых из них Ковалев знал прекрасно по разным конференциям, в том числе и европейского масштаба. Я договорился о встрече, и он изложил идею создания в Женеве бюро дипломатических услуг. В этой схеме уделялось не последнее место Женеве и швейцарской точке зрения.

Я смотрел, какие у них отношения с женой, в семье. Видно, когда человек рисуется или - как у него - это от души идет. Время бежало быстро, говорили обо всем, в том числе и о поэзии. Некоторые его стихи стали музыкальными бестселлерами, например «Травы, травы, травы».

Александр Шульгин, директор Первого Европейского департамента МИД России: Несколько месяцев назад я удостоился чести быть назначенным директором Первого Европейского департамента, стал в некотором роде преемником, продолжателем славных традиций, заложенных Анатолием Гавриловичем, Юрием

Владимировичем Дубининым, Анатолием Леонидовичем Адамишиным. Я очень горжусь этим.

Пришел я в Министерство иностранных дел в сентябре 1972 года, был стажером. После назначения Анатолия Гавриловича на новую должность Юрий Владимирович стал его преемником. Многие в отделе напоминали об Анатолии Гавриловиче, все время были разговоры о нем, о том, какие он давал оценки, некоторые фразы стали настоящими афоризмами. Мне рассказывали, что у Анатолия Гавриловича было любимое выражение. Когда ему приносили некачественный материал, он говорил: «Это не документ, это труха». Я даже потом думал, как перевести слово «труха» на французский язык.

Вернувшись через десять лет в МИД после пребывания в Париже, я часто привлекался к переводам. Анатолий Гаврилович был блестящим оратором, прекрасно говорил, но переводить его было сложно, потому что иной раз он использовал нестандартные приемы, фразы, которые выпадали из нашего обычного мидовского оборота. Я сначала не понимал, для чего он вводил такие фразы, шероховатости, но потом он сам мне объяснил, для чего он это делал. Оказывается для того, чтобы возбудить интерес собеседника, чтобы собеседник был в постоянном напряженном ожидании и как-то активнее вовлекался в разговор. Хочу в качестве примера привести некоторые его обороты, которые он использовал в беседах с иностранными послами. Часто он вызывал к себе послов в рамках циркулярных демаршей. Помните, был период напряженности: 1983 год, нейтронная бомба, «нулевой» вариант. Вызывает Анатолий Гаврилович французского посла, излагает нашу позицию и потом говорит: «Но ничего не получилось у американцев с «нулевым» вариантом. Рассчитывали, что будет фейерверк, но так что-то жалко пшикнуло и все». Причем он ожидал, что переводчик это обязательно переведет, в том числе вот это «пшикнуло».

Позднее мне доводилось сопровождать Анатолия Гавриловича в различных поездках, в том числе в январе 1976 года он был направлен с ответственной миссией в Швецию и Польшу для представления программы ядерного разоружения до 2000 года. Мы с ним летели в самолете, долго разговаривали. В том числе он интересовался, как я отношусь к творчеству певцов В.Леонтьева, А.Пугачевой. Я сначала не понимал, в связи с чем он задает эти вопросы, вроде бы это молодежная мода. Но оказывается, что многие песни были написаны на слова Анатолия Гавриловича. Их исполняли Леонтьев, Пугачева и другие певцы.

С большим интересом читал его стихи. У него в стихах часто встречалась тема перекаатов - например, «умру, как жил, тело вынесет на перекаат», то есть горная река с перекаатами, изломы, непростая судьба.

Или другие строчки, тоже остались в памяти: «Птица черным крестиком на небе». Небо - религиозно, вопрос тоже имеет глубокий философский смысл.

Очень рад, что мне довелось с ним работать. Считаю Анатолия Гавриловича выдающимся человеком, настоящей глыбой. Всегда говорю молодым дипломатам, что надо учиться у таких выдающихся дипломатов.

Владимир Масалов, председатель литературно-творческого объединения «Отдушина»: Анатолий Гаврилович являлся членом литературно-творческого объединения «Отдушина», он один из наших ведущих поэтов. И его стихи были известны в стране, они были положены на музыку. Стихи у него действительно достойны высокой оценки, интересные стихи, душевные. Вот в этой связи я написал ему несколько стихотворений:

Философский камень.

Жизнь почему-то кажется короче,

Чем Бог тебе на камне начертал.

В том философском камне дня и ночи,

Который крепче в жизни, чем металл,

Чтоб ты шагал, рождал потоки света,

Во тьме светить истерзанной душе

Животворящие ликующего цвета

Не раз спасавшие отверженных уже.

И ты спешил гранить тот камень честью,

Чтоб тьма не смела душу очернить.

Одно ты знал - без веры луч твой треснет,

Надломится великое «Творить».

Твой луч горит, поверь нам, ярко светит,

Дошел до сердца сквозь ненастья мук.

Все с чистотой душой твоею метит,

К чему рукою прикоснется вдруг.

И еще стихотворение, которое непосредственно касается его творчества:

Когда смерть на земле не оставит и малость,

Даже ранней весной зацепить лунный свет,

Ты продолжил свой путь в строчке «Нежность осталась»,
От нее проливается в душу рассвет.
Почему? Не скажу. Но наверно, я знаю -
Твоя строчка в душе правдой жизни живет.
Я уверен - она и тогда не растает,
Когда звезды погаснут, и свод упадет.
Потому что она чутким сердцем подсвечена.
Никому не дано потушить блеск свечи.
Она божьим перстом на скрижалях отмечена
Синевою небес и покоем ночи.

Владимир Казимиров, *Чрезвычайный и Полномочный Посол:* «Азбуку дипломатии» я услышал из уст Анатолия Гавриловича. Дело в том, что в МГИМО курс «Дипломатические документы» нам читал Ковалев, тогда заведующий Первым Европейским отделом. Поэтому эту книжку я в свое время хорошо запомнил. Но учитывая то, что первая специализация Анатолия Гавриловича была германоведение, там многие документы были посвящены Германии. Вел он себя предельно демократично. Занятия у нас проходили в большой аудитории на Метростроевской. Во время перемен он стоял около дверей, имея возможность отвечать на вопросы, беседовать с нами, давать какие-то задания, пояснения. Курс этот, без сомнения, сыграл определенную роль в подготовке нас как дипломатов.

Ключевые слова: «Азбука дипломатии» Анатолия Гавриловича Ковалева, литературно-творческое объединение «Отдушина», А.Ковалев - выдающийся дипломат и необыкновенная личность.

Международная

ЖИЗНЬ

МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ

Игорь Щербак:

«Анализ дискуссии в международном экспертном сообществе показывает, что пока не удалось достичь согласия относительно оптимальной методологии продовольственной безопасности (обеим моделям присущи кардинальные недостатки). Однако постепенно вырисовывается понимание того, что в условиях современных вызовов международной безопасности ключ к продовольственной безопасности лежит в комплексном, или двуедином, подходе, объединяющем стратегию поведения государств, их политику и фундаментальную цель избавления человечества от голода».

Виталий Воробьев:

«Идеологические предпосылки движения в сторону сообщества заметны в Договоре о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств - членов ШОС, заключенном еще в 2007 году. Этот договор намечает ключевые ориентиры эволюционного перехода ШОС. Стратегия призвана внятно и уточненно раскрыть их в практическом преломлении под углом зрения перспективы укрепления Организации в качестве самостоятельного и влиятельного фрагмента международного поля».

Михаил Севастьянов:

«Мы практически создали единую армию, - заявил Президент Белоруссии. - Мы абсолютно едины и знаем, что делать сегодня и завтра». Несколько позже, рассказывая аккредитованным журналистам о российско-белорусском военном сотрудничестве, С.Шойгу сообщил, что военная делегация во главе с главнокомандующим Военно-воздушными силами Вооруженных сил РФ прибудет в Белоруссию для подбора аэродрома, на котором будет действовать российская авиабаза».

Игорь ЩЕРБАК

Руководитель Центра международных
институциональных исследований ИЕ РАН
inscherbak@gmail.com

Продовольственная безопасность в контексте приоритетов «Группы двадцати»

Проблемы продовольственной безопасности находятся в фокусе внимания «Группы двадцати» примерно с 2005 года. Тогда стало очевидно, что завершилась эпоха постоянного снижения цен на продовольствие и роста производства сельскохозяйственной продукции - эпоха, длившаяся почти 50 лет. Несмотря на впечатляющие результаты «зеленой революции» (с 1961 по 2000 г. мировое производство продовольствия увеличилось с 800 млн. до 2,2 млрд. тонн), средняя урожайность основных зерновых культур неуклонно снижается - по пшенице и рису с 2,5-3% до 1%. К тому же эти явления сопровождались резкими скачками цен на продовольствие в 2007-2008 и 2010-2012 годах. По оценке Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в 2010-2012 годах почти 870 млн. человек хронически недоедали и численность голодающих в мире оставалась неприемлемо высокой¹.

По мнению ряда международных экспертов, происходящее отражает серьезные изменения во всей глобальной системе продовольствия, накопившиеся в последние десятилетия. В результате под сомнение поставлены два ключевых элемента глобальной системы продовольственной безопасности: наличие излишков продовольствия и тенденция к его удешевлению. К этому следует добавить воздействие таких факторов, как несостоятельность надежд на генетическую инженерию (пока ее внедрение не привело к заметному повышению урожайности), негативное влияние климатических изменений на сельское хозяйство и утрата биологического и генетического разнообразия, уменьшение запасов питьевой воды, эрозия почвы - в том числе как следствие развития самого сельского хозяйства.

Не следует также сбрасывать со счетов новый феномен переплетения глобальных рынков энергоресурсов и сельского хозяйства из-за растущего спроса на биологическое топливо. В этом контексте сельское хозяйство все больше становится заложником характерной для глобального рынка минеральных ресурсов нестабильности со всеми вытекающими последствиями резкого колебания цен на продовольствие. Положение усугубляется растущей зависимостью мирового продовольственного рынка от практически монопольного положения на нем восьми стран, в руках которых сконцентрировано 84% производства зерна.

Следует учитывать, что на ситуацию в области глобальной продовольственной безопасности негативное влияние оказывают кризисные ситуации в ряде регионов мира. Последние события на Ближнем Востоке (в Египете, Ливии, Сирии) и в Африке наглядно свидетельствуют об этих процессах. На взаимосвязь резких скачков цен на продовольствие с обострением кризисных ситуаций в «уязвимых» странах обращают внимание влиятельные международные организации. Так, в исследовании Международного валютного фонда, проведенного в 2010 году, отмечается, что для стран с низким уровнем доходов любое повышение цен на продовольствие значительно увеличивает риск антиправительственных демонстраций, бунтов и гражданских конфликтов. Авторы исследования полагают, что прокатившиеся по Ближнему Востоку в 2007-2008 годах продовольственные бунты имели прямое отношение к последовавшим затем событиям «арабской весны»².

Важную роль в рассмотрении проблемы продовольственной безопасности в рамках «Группы двадцати» играет ее методологическая

сторона. На протяжении многих десятилетий в подходе к продовольственной безопасности преобладал традиционный взгляд, согласно которому проблему голода как таковую следует решать исключительно с помощью механизмов государственного и межгосударственного регулирования производства продовольствия, его распределения и доступа к нему потребителей.

Именно на этом постулате и основано определение продовольственной безопасности, используемое в настоящее время в рамках Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН: «Продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточной, безопасной и питательной пище, соответствующей их рациону питания и кулинарным предпочтениям для ведения активного и здорового образа жизни»³.

Однако, по мнению ряда международных экспертов (К.Бут, Н.Браун, Т.Алшарев, К.Грейзон и др.), такой подход и основанная на нем стратегия обеспечения продовольственной безопасности не могут эффективно решить фундаментальную проблему избавления человечества от голода. Дело в том, что существующие механизмы ориентированы в первую очередь на удовлетворение интересов ключевых игроков на этом поле - государств и частных корпораций - в конкурентной борьбе за доступ ко все более ограниченными продовольственным ресурсам и контроль над их производством и распределением.

В свою очередь, концентрация продовольственных ресурсов в руках развитых государств объективно уменьшает шансы уязвимых государств на адекватный доступ к ним. Более того, нынешняя ситуация ведет к легитимизации политики транснациональных сельскохозяйственных корпораций, направленной на приоритетное получение сверхприбылей. Они, как известно, навязывают развивающимся странам невыгодные для последних схемы передачи земельных и водных ресурсов в собственность иностранным корпорациям в целях производства ими продовольствия для своих нужд, укрупнения земельных владений за счет вытеснения мелких собственников, насильственного сгона крестьян с земли, спекулятивного повышения цен на продовольствие, устранения торговых и тарифных барьеров и т. д.

Свою лепту в осложнение ситуации вносят и получившие в последнее время распространение различного рода концепции «продовольственной суверенности» (наиболее активны в этом плане госу-

дарства Персидского залива). За концепциями «продовольственной суверенности» - под разговоры о «демократизации и локализации» производства продовольствия - скрываются в основном попытки получить односторонние преимущества в области контроля над продовольственными ресурсами.

Не способствуют стабильности системы продовольственной безопасности и чрезвычайные меры, предпринимаемые некоторыми странами, чтобы предотвратить резкие скачки цен на продовольствие (особенно в 2007 и 2008 гг.). К ним относятся создание буферных запасов зерна, рыночные интервенции, введение заградительных экспортных пошлин и т. д. Многие из этих мер продиктованы стратегическими соображениями заботы о благополучии собственного населения. Однако они не только не решают проблему голода в условиях пока еще избыточного наличия продовольствия в мире, но и, наоборот, усиливают конкурентную борьбу за продовольственные ресурсы, а также риск региональных и международных конфликтов в погоне за доступ к ним.

В подтверждение своих «наихудших» сценариев оппоненты существующего режима продовольственной безопасности ссылаются на официальную статистику, которая свидетельствует об обострении проблемы голода в мире на фоне общего экономического процветания⁴. В качестве альтернативы нынешней «однобокой» методологии обеспечения продовольственной безопасности они выдвигают абстрактную концепцию «человеческой безопасности». Согласно данной концепции, стратегию продовольственной безопасности следует сфокусировать исключительно на голодающем населении и населении, находящемся под угрозой голода. Сторонники концепции К.Вальц, С.Томас, Д.Ж.Шоу и другие склонны определять продовольственную безопасность как «обеспечение безопасности уязвимого населения от структурного насилия голодом»⁵.

Анализ дискуссии в международном экспертном сообществе показывает, что пока не удалось достичь согласия относительно оптимальной методологии продовольственной безопасности (обеим моделям присущи кардинальные недостатки). Однако постепенно вырисовывается понимание того, что в условиях современных вызовов международной безопасности ключ к продовольственной безопасности лежит в комплексном, или двуедином, подходе, объединяющем стратегию поведения государств, их политику и фундаментальную цель избавления человечества от голода. В свою очередь, подобное

осознание предполагает глубинную реформу системы глобального управления и его институтов, а также международных механизмов, занимающихся проблемой продовольственной безопасности.

В повестку дня первой встречи лидеров «Группы двадцати» в Вашингтоне (ноябрь 2008 г.) продовольственная безопасность была включена в качестве одной из приоритетных задач, что было закономерно. Дело в том, что «двадцатка» включает различных ключевых международных игроков и, будучи одним из перспективных инструментов глобального управления, в состоянии предложить новые подходы к решению проблемы голода. Вместе с тем обсуждение продовольственной безопасности в рамках «двадцатки» объективно вело к существенному расширению повестки дня и возлагало дополнительную нагрузку на ее работу, с самого начала сфокусированную на глобальном экономическом и финансовом секторах.

Однако практика показала, что, несмотря на наличие большого количества игроков на этом поле (ООН, «восьмерка», ФАО, Всемирная продовольственная программа - ВПП ООН, Международный фонд сельскохозяйственного развития - ИФАД и др.), «Группа двадцати» смогла не только дать мощный политический импульс поиску оптимальных решений проблемы, но и выработать стратегические рекомендации, программу конкретных мер, а также значительно улучшить координацию и транспарентность политики основных участников процесса.

К активной вовлеченности в сферу продовольственной безопасности «двадцатку» во многом подтолкнула кризисная ситуация в мировом сельском хозяйстве в 2007-2008 и 2010 годах. В то время резко повысились цены на продовольствие, что затронуло более 30 стран. Уже на своем третьем саммите в Питтсбурге (сентябрь 2009 г.) лидеры «двадцатки» поддержали Аквильскую инициативу «восьмерки» по выделению 22 млрд. долларов в течение трех лет на реализацию проекта в контексте продовольственной безопасности. Одновременно на саммите появилось предложение создать в рамках программы Всемирного банка по продовольственной безопасности специальный фонд - Глобальную сельскохозяйственную программу по продовольственной безопасности (GAFSP) для практического использования масштабных инвестиций.

Саммит «двадцатки» в Сеуле (ноябрь 2010 г.) продемонстрировал важные качественные изменения в ее подходе к продовольственной безопасности. В рамках принятого в Сеуле Консенсуса по раз-

витию произошел поворот от проблем развития в привычном для Запада ключе помощи и ее размеров к упору на учет специфики и индивидуальных особенностей отдельных развивающихся стран при решении, в том числе и структурных, проблем продовольственной безопасности. По сути дела, ставился вопрос о пересмотре всей архитектуры многостороннего сотрудничества между Севером и Югом в этих сферах через призму ликвидации неравенства в получении и распределении выгод от глобализации. В частности, в Сеуле был принят План действий по развитию, включивший продовольственную безопасность как одну из девяти его основ. План среди прочего предусматривал разработку конкретных мер, чтобы не допустить насильственный захват земли, аренду или покупку земли иностранными субъектами на основе контрактов, в которых отсутствуют адекватные гарантии защиты интересов принимающей стороны или местных общин. Была также поддержана разработанная Всемирным банком и рядом международных организаций инициатива по принципам ответственного инвестирования в сельское хозяйство (ее основная направленность - предотвратить насильственное отчуждение земель в уязвимых странах).

Сеульский саммит сыграл важную роль, мобилизовав усилия международного сообщества на координацию и взаимодействие международных организаций с целью обеспечить продовольственную безопасность, увеличить производство сельхозпродукции и доступность продовольствия. Лидеры «двадцатки» призвали ФАО, ВПП, ИФАД, МВФ, ЮНКТАД, ВТО разработать для нее предложения по управлению рисками, связанными с колебаниями цен на продовольствие без «искажения поведения рынков»⁶, и по защите наиболее уязвимой части населения. Подготовленный ими доклад «Нестабильность цен на продовольственных и сельскохозяйственных рынках: меры реагирования на уровне политики»⁷ и рекомендации одобрили министры сельского хозяйства «двадцатки» на встрече в июне 2011 года в Париже. Рекомендации впоследствии стали основой консенсусных решений саммита «двадцатки» в Каннах (ноябрь 2011 г.).

Речь идет о целом комплексе долгосрочных мер, которые позволяют повысить информированность о рынках продовольственных товаров (создание глобальной Системы информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции - АМИС), улучшить регулирование производных финансовых инструментов на сельскохозяйственных рынках и контроль над ними, а также повысить транс-

парентность в их применении, изучить влияние производства биотоплива на продовольственные цены, создать адекватный интересам развивающихся стран инвестиционный климат, устранить экспортные ограничения и налоги на закупки продовольствия для целей некоммерческой гуманитарной помощи, учредить пилотный проект под эгидой ВПП по созданию региональных резервных продовольственных систем для чрезвычайных ситуаций⁸. К этим мерам также относятся структурные реформы, которые следует провести, чтобы изменить правила и нормы продовольственных рынков и многосторонней торговой системы, а также смягчить негативные последствия ценовых потрясений и защитить бедные страны.

Итоги саммита «двадцатки» в Каннах свелись в основном к одобрению вышеперечисленных решений, принятых министрами сельского хозяйства, а также к официальному «запуску» АМИС. Активную роль в процессе сыграло французское председательство, которое инициировало созыв первой встречи министров сельского хозяйства накануне саммита и сделало особый акцент на проблеме продовольственной безопасности в контексте развития и необходимости предотвратить ценовые потрясения на международных продовольственных рынках. Особая чувствительность Парижа к проблеме, по-видимому, проистекает из исторического прошлого (прологом к началу революции и свержению монархии в XVIII веке во Франции послужили голодные бунты). В качестве меры по противодействию волатильности цен и спекуляции продовольствием французы предложили создать чрезвычайные запасы зерна. Продвигаемая Парижем повестка саммита в Каннах включала также и другие принципиально важные вопросы: совершенствование финансовых инструментов регулирования торговых рынков продовольствия, повышение прозрачности относительно рыночных запасов продовольствия, меры по предотвращению кризисных ситуаций и управлению ими, обеспечение расширенного доступа бедных стран к импорту продовольствия с помощью финансовых инструментов страхования⁹.

Однако амбициозная программа французского председательства не была полностью реализована из-за принципиальных разногласий в подходах крупных аграрных держав к ряду ключевых вопросов. В частности, не получила поддержки идея бывшего Президента Франции Н.Саркози создать международные или «координируемые» на национальном уровне запасы зерна в качестве инструмента борьбы с ценовыми потрясениями и спекуляцией зерном (саммит ограни-

чился одобрением пилотного проекта в Западной Африке в контексте чрезвычайной продовольственной помощи).

Идея не встретила понимания у США и Бразилии, считающих, что такие запасы могут привести к обвалу цен на продовольствие и ослабить стимулы к его производству. Коммерческие интересы стран - производителей биотоплива (США, Бразилии, некоторых стран ЕС) воспрепятствовали принятию в Каннах каких-либо мер по ограничению его производства. Международное экспертное сообщество отрицательно восприняло отсутствие прогресса в работе «двадцатки» на столь значимом направлении, поскольку накопилось достаточно данных о том, что производство био- и агротоплива - причина разгона спекуляции на международных рынках¹⁰.

Франции также не удалось добиться в Каннах консенсуса по своевременно предложенной ею мере - ограничения излишнего доминирования на сельскохозяйственных рынках финансовых инструментов (фьючерсных сделок, производных финансовых инструментов и т. д.) как дополнительного фактора роста цен на продовольствие и спекуляции. В качестве аргументов «против» ссылались на то, что, дескать, спекуляция производными финансовыми инструментами и фьючерсные сделки необязательно ведут к автоматическому повышению цен на продовольствие - во многих случаях они страхуют коммерческие риски участников торговых рынков¹¹.

Очевидный успех Каннского саммита - учреждение АМИС, в чьи задачи входят точная информация о сельскохозяйственных рынках, анализ и прогнозирование на национальном и международном уровнях, доклады о конъюнктуре международных рынков и укрепление глобального потенциала раннего предупреждения о негативных тенденциях, политическая координация на международном уровне. В Секретариате АМИС представлены девять международных и межправительственных организаций. В его рамках создан прообраз механизма стратегических консультаций «двадцатки» - Форум оперативного реагирования (RRF) для срочного обсуждения «критических» ситуаций на продовольственных рынках, координации и разработки общей стратегии для их преодоления¹².

Как представляется, запуск АМИС, по сути дела, стал первым прецедентом глобальных мер доверия в сфере продовольственной безопасности. Меры доверия позволяют в перспективе не только повысить уровень транспарентности относительно национальных запасов зерновых и бобовых, покончить с практикой «коммерческих

тайн» вокруг запасов, но и принимать скоординированные меры в рамках «двадцатки», чтобы противодействовать ценовым потрясениям, торговым манипуляциям, спекулятивному накоплению запасов зерновых и т. д. Эффект от создания АМИС проявился незамедлительно - в 2012 году не были зафиксированы случаи введения крупными игроками каких-либо экспортных ограничений на зерновые, несмотря на сложные климатические условия в ряде стран, как, например, засуха в США. Вместе с тем большей отдачей от АМИС - и особенно Форума оперативного реагирования - способствовали бы отработка процедуры и механизма созыва Форума, превращение его из «спящего» института в реально действующий политический орган стратегических консультаций «двадцатки» (пока он еще не собирался на заседания).

Противоположностью саммиту в Каннах стал саммит в Лос-Кабосе (июнь 2012 г.) под председательством Мексики. Поскольку в повестке доминировали кризис еврозоны и региональные конфликты на Ближнем Востоке (в Сирии и Ливии), то мексиканцы отошли от рассмотрения стратегических проблем продовольственной безопасности. Они сфокусировали внимание на узких и периферийных темах, представляющих интерес для развивающихся стран: инвестиции в мелкое сельское хозяйство, повышение транспарентности мировых торговых рынков продовольствия, адекватное распространение научных знаний и передача современных технологий, распространение передового опыта и расширение недискриминационного доступа к инновационным финансовым продуктам. В позиционном документе, подготовленном мексиканским председательством к саммиту, утверждалось, что решение нынешних проблем продовольственной безопасности Мексика видит в повышении производительности мирового сельского хозяйства¹³.

Заключительный документ саммита содержал специальную главу по теме продовольственной безопасности (п. 55-62), хотя его итоги не вышли за пределы поддержки «двадцаткой» известных решений ее предыдущих саммитов и документов, и в первую очередь Плана действий по продовольственной безопасности.

Следующий саммит «двадцатки» пройдет в Санкт-Петербурге в сентябре этого года под председательством Российской Федерации. Из подготовленного председательством позиционного документа к саммиту следует, что Россия рассматривает продовольственную безопасность как приоритетную проблему в контексте устойчивого

глобального развития и планирует особый упор сделать на увеличении объема сельскохозяйственного производства и преодолении недоедания¹⁴.

В качестве подготовительного мероприятия к саммиту в мае 2013 года под эгидой российского председательства был проведен международный семинар «Обеспечение продовольственной безопасности через системы социальной защиты и управления рисками». Семинар показал, что Россия в своей стратегии на саммите будет исходить из комплексного, или двуединого, подхода к решению проблем продовольственной безопасности, который основан как на сочетании мер социальной поддержки и защиты уязвимых слоев населения, так и устойчивого наращивания глобального сельскохозяйственного производства. Важно отметить, что Россия придает особое значение стратегической роли «двадцатки» в совместных и конструктивных действиях по решению глобальных проблем, в том числе и продовольственной безопасности¹⁵.

В целом успешная деятельность «Группы двадцати» в сфере продовольственной безопасности подтверждает, что в силу своего глобального представительного характера и совокупного влияния на глобальные процессы она обладает значительным потенциалом в решении данной проблемы. Этому во многом способствуют ее уникальные особенности - высокая степень легитимности (объединяет крупнейших стратегических игроков - от стран БРИКС до ядра Евросоюза, что позволяет вести предметный диалог Север - Юг), эффективность в разработке, принятии и реализации решений (фактор компактности структуры «G-20» и высокий уровень принятия политических решений). Кроме того, «двадцатка» оптимально приспособлена именно к практическому решению проблем продовольственной безопасности, поскольку на стыке ее приоритетов находятся также смежные вопросы мировой торговли, международной финансово-экономической системы, устойчивого развития и т. д.

Поэтому «G-20» способна рассматривать продовольственную безопасность через призму многосекторального подхода и концентрировать свои усилия на ключевых направлениях урегулирования глобальной продовольственной проблемы. Операционные преимущества «G-20» состоят в ее способности оказывать весомое воздействие на координацию деятельности правительств и международных институтов в поисках консенсусных решений. Можно полагать, что эффективность дальнейшей деятельности «двадцатки» в этой

области во многом будет зависеть от последовательности в реализации известных «пяти римских принципов» устойчивой глобальной продовольственной безопасности и одобренной «двадцаткой» в Париже Плане действий. Для этих целей «G-20» предстоит значительно усилить стратегическую координацию на глобальном, региональном и национальном уровнях, уделив особое внимание партнерским отношениям с ООН и ее специализированными учреждениями (ФАО, ИФАД, ВПП).

Именно эти международные институты задают тон в работе стратегического механизма продовольственной безопасности. В равной степени в совершенствовании нуждается и механизм взаимодействия «двадцатки» с Комитетом по всемирной продовольственной безопасности и его Группой экспертов высокого уровня, а также с Целевой группой высокого уровня ООН по проблеме глобального кризиса в области продовольственной безопасности. «Двадцатке» важно упрочить свою позицию как глобального института управления, в руках которого будут сосредоточены все нити координации и принятия стратегических решений в этой сфере во избежание дублирования.

В то же время переключение «Группы двадцати» на технические вопросы продовольственной безопасности может привести к утрате конкурентных преимуществ «двадцатки» как стратегического ядра глобальной системы продовольственной безопасности. Ведь ФАО, ВПП, ИФАД, Всемирный банк и другие международные структуры обладают реальной технической экспертизой в этой области. В дальнейшем развитии нуждается и созданная «двадцаткой» глобальная Система информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции. Прозрачность и предсказуемость функционирования рынков, а также прогнозирование возможных кризисных ситуаций существенно возросли бы, если Форуму оперативного реагирования придать параметры полномасштабного консультативного органа при «двадцатке».

¹<http://www.fao.org/docrep/meeting/026/mf115r.pdf>

²*Till H.* Hedging for Food Price Stability // *Hedge Funds Review*. 2011. September. P. 1.

³<http://www.fao.org/docrep/013/i1683r/i1683r02.pdf>

⁴*Shepherd B.* Thinking Critically about Food Security / *International Peace Research Institute*. Oslo, 2012. 8 June. P. 197-199.

⁵Ibid. P. 201-202.

⁶http://news.kremlin.ru/ref_notes/772

⁷http://www.fao.org/fileadmin/templates/est/Volatility/Interagency_Report_to_the_G20_on_Food_Price_Volatility.pdf

⁸<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/447/34/PDF/N1144734.pdf?OpenElement>

⁹The Priorities of the French Presidency: Food Security. G20 // New World, New Ideas. France, 2011. § 3.

¹⁰Food: G20 Remiss in Tackling Food Security // Global Information Network. 2011. 10 Nov. P. 1-3.

¹¹*Till H.* Op. cit. P. 2.

¹²<http://www.fao.org/docrep/meeting/026/mf115r.pdf>

¹³http://www.boell.org/downloads/Mexican_G20-Food_Security_Discussion_Paper.pdf

¹⁴http://ru.g20russia.ru/docs/g20_russia/outline.html

¹⁵<http://ru.g20russia.ru/news/20121201/781005589.html>; <http://ru.g20russia.ru/news/20130522/781353722.html>

Ключевые слова: ФАО, «Группа двадцати», ИФАД, глобальная Система информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции - АМИС, продовольственная безопасность.

Виталий ВОРОБЬЕВ

Ведущий научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У) МИД России,
Чрезвычайный и Полномочный Посол

Некоторые аспекты подготовки стратегии Шанхайской организации сотрудничества

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) стала одним из ведущих компонентов внешней политики России как доктринально, так и практически. В долгосрочных интересах России - чтобы ШОС крепко держалась на ногах и непрерывно шла вперед в своем развитии, закрепляла за собой репутацию макроорганизации нового типа. Грядущее председательство России в Организации в 2014-2015 годах дополнительно обязывает наше государство инициативно и активно формировать свой вклад в подготовку дальнейшей стратегии ШОС.

Саммит ШОС в Пекине летом 2012 года дал старт подготовке среднесрочной стратегии развития ШОС. Ее общие контуры обозначены в принятых тогда «Основных направлениях». Стратегия должна быть нацелена на поддержание и обеспечение динамизма в деятель-

ности ШОС, она должна предполагать своевременную корректировку устаревающих моментов так называемой «сложившейся практики» во избежание появления застойных явлений или опасных «тромбов».

Чтобы сделать стратегию в меру концептуальным, но не декларативным, а реалистическим документом, необходима серьезная аналитическая работа. Она должна включать в себя как обобщение опыта, набранного ШОС за период ее существования с 2001 года, так и расчетно-прогностические выкладки, которые позволили бы определить и закрепить достойное геополитическое место ШОС в мире.

По существу, речь идет о консенсусе насчет «Дорожной карты» эволюционного перехода ШОС от первоначальной модели главным образом экстенсивного роста к более развитой и ответственной модели преимущественно интенсивного развития. Иными словами, завершающееся становление Организации должно органически перерасти в качественно более высокую фазу функционирования на уже сложившейся основе, фазу, основным требованием к которой становится получение ощутимой отдачи путем повышения коэффициента полезного действия всех механизмов и составляющих элементов ШОС.

В линейке прецедентов многосторонних организаций, если оценивать их по восходящей (объединение - сообщество - союз), в случае ШОС имеется в виду превращение из объединения в сообщество. Из форума с зачатками сотрудничества она должна стать устойчивой площадкой, приспособленной для многопрофильного постоянного взаимодействия при ведущей роли политической составляющей, как это заложено в исходных замыслах и документах при создании ШОС.

Идеологические предпосылки движения в сторону сообщества заметны в Договоре о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств - членов ШОС, заключенном еще в 2007 году. Этот договор намечает ключевые ориентиры эволюционного перехода ШОС. Стратегия призвана внятно и уточненно раскрыть их в практическом преломлении под углом зрения перспективы укрепления Организации в качестве самостоятельного и влиятельного фрагмента международного поля.

Из «Основных направлений» вытекает, что стратегия мыслится широкоохватным документом, включая придание нового качества главной управленческой структуре - Секретариату и дальнейшее повышение статуса генерального секретаря ШОС. Действительно, Се-

кретариат из учетно-исполнительного органа необходимо превращать в активный функциональный интегратор всех без исключения аспектов многогранной деятельности ШОС. Он должен обладать способностью замыкать на себя и сводить воедино работу всех механизмов Организации, будь то предусмотренных Хартией или создаваемых дополнительно, а также заниматься выстраиванием взаимоотношений с наблюдателями и партнерами по диалогу, международным позиционированием ШОС. Перенастройку Секретариата не следует отодвигать на финальную стадию обретения ШОС нового качества. Это уже сегодня явно назревшая, причем самостоятельного целеполагания задача. Ее решение сразу необходимо направлять на то, чтобы именно Секретариат и, соответственно, генеральный секретарь выступали мотором и движущей силой в сложном процессе реализации стратегии. Сообществу ШОС не обойтись без сильного и дееспособного Секретариата, политически эффективного генерального секретаря. В дальнейшей эволюции ШОС, в том числе применительно к ее управленческому началу, требуется серьезное осмысление и разумный учет ряда актуальных моментов фундаментального характера.

Во-первых, обращает на себя внимание политико-географический ландшафт ШОС. К настоящему времени он состоит как бы из двух составляющих. Обширный ареал ШОС охватывает всех участников, то есть государств-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу. И есть находящееся внутри ареала пространство приоритетного внимания, «сердцевина» ШОС - Центральная Азия. Ареал, по площади заметно больший, чем приоритетный регион, представляет собой величину переменную, поскольку количественный предел наблюдателей и партнеров по диалогу не установлен. Регион Центральной Азии является величиной постоянной в ареале ШОС. В качестве приоритетного для Организации он должен оставаться и впредь, независимо от качественной эволюции ШОС и возможного расширения ее основного «ядра» в лице государств-членов. Иное означало бы перерождение природы ШОС.

С точки зрения параметров ареала уже сегодня ШОС можно обоснованно рассматривать в терминах «континентализма». ШОС быстро выдвигается в ряд новых «макрорегиональных образований», претендующих на глобальное влияние в рамках сценария утверждения многополярного мира.

Нельзя в то же время не сознавать, что внутренняя синхронизация в рамках ареала ШОС обретает свойства весьма сложной зада-

чи, становится своего рода вызовом стабильному развитию Организации. Здесь, по сути, приходится идти по целине, ибо пока, судя по всему, контакты с «новобранцами» ШОС носят спорадический и формально-протокольный характер. Решение задачи упирается в необходимость значительной гибкости в использовании принципа консенсуса внутри «шестерки» в том, что касается разного рода акций и экономических проектов с участием наблюдателей и партнеров по диалогу. Кроме того, возникает проблема процедуры «подключения» государств - нечленов ШОС к принципу консенсуса применительно к акциям и проектам с их участием.

Понадобится также определить, насколько такие акции и проекты под эгидой ШОС могут быть не связанными с приоритетным регионом Центральной Азии территориально и по составу заинтересованных лиц, в частности обходиться без участия государств «шестерки». В противном случае возникает соблазн относить весь объем и номенклатуру торгово-экономических связей между странами ареала ШОС на счет этой организации.

Трудно, непоследовательно и со срывами сроков продвигается воплощение в жизнь программы поэтапного создания условий для свободного движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, принятой шестью странами нынешнего «ядра» ШОС почти десять лет назад. По своему содержанию программа выступает прообразом создания зоны свободной торговли, но тогда данное название интеграционного кластера было не в чести у российской стороны. В этих условиях реально ли говорить о постановке аналогичных задач применительно ко всему ареалу ШОС, тем более прежде чем четко определятся сами государства «шестерки»? В какой мере можно оперировать понятием «общешосовское экономическое пространство», имея в виду, что не снята реализация цели стягивания только государств-членов? Или надо допустить (и, соответственно, расшифровать) стратегическую перспективу разноуровневого и разноскоростного движения в практике развития экономической сферы ШОС. Как бы то ни было, не обойтись без неизбежного возрастания роли мониторинговых и регулирующих функций Секретариата ШОС.

Во-вторых, первые годы существования ШОС, когда она состояла только из шести государств-учредителей, правом принятия решений и правом высказывать мнения, оценки и предложения обладал один и тот же круг стран. Уже теперь мы видим иную, усложненную картину.

В чем ее особенности? Наблюдатели и партнеры по диалогу могут высказываться, но не формировать решения. Это по-прежнему прерогатива только «шестерки» основателей. Принимаемые ею консенсуальные решения обязательны для тех, кто их принимает. На всех же других участников ШОС они распространяются в той степени, в которой сочтет «шестерка», да еще согласятся все другие или какие-то заинтересованные участники Организации.

Столь двойственная, расплывчатая конфигурация правового поля ШОС, с одной стороны, отражает экстенсивный характер быстрого становления Организации. С другой, в качестве сложившейся данности, - она явно нуждается как в упорядочении, так и в таком повседневном практическом регулировании, которое должно позволять использовать подобную схему с положительным эффектом для интересов всей ШОС. Секретариат ШОС не наделен достаточными полномочиями, и его структура не приспособлена для этого, поскольку он продолжает действовать в основном в том же формате, что был определен еще на этапе зарождения Организации.

Во многом по схожим причинам страдает неповоротливостью, несмотря на вносимые косметические правки, существующий порядок реагирования на ситуации, создающие угрозы безопасности и стабильности для ШОС или на ее пространстве. Известно, что такой порядок предусматривает только политико-дипломатические меры, ибо собственный силовой компонент в ШОС не заложен. Плюс Организация не занимается внутренними делами отдельных стран. Но и в политико-дипломатическом наборе мер не проводится дифференции угроз по источникам их происхождения (события в государствах-членах, других странах ареала ШОС, в иных местах на Земле, кризисные ситуации глобального или регионального значения) и по ранжиру срочности. Порядку реагирования в принципе следует придать больше адресности, гибкости, адаптивности, градуированности. Он должен принимать во внимание конфигурацию правового поля ареала ШОС. Секретариату и генеральному секретарю нужно обеспечить больше пространства для оперативного маневра. В противном случае вряд ли удастся преодолеть неблагоприятное впечатление самоотстраненности Организации, изжить трудно объясняемые замедленность и скованность во внешних проявлениях ШОС. Но главное не только в этом. Конкретика политической составляющей ШОС на практике начинает буксовать, страдать признаками инфантилизма.

В-третьих, подобающее геополитическое место в мире предполагает налаживание в рамках ШОС хорошо и современно поставленной, постоянно действующей аналитическо-информационной службы. Дальнейшая неопределенность в этом плане чревата не только имидживыми потерями, но и стратегическими проигрышами.

Пора в полной мере вдохнуть жизнь в те возможности, которые прописаны в регламентирующих документах ШОС, но которые по каким-то причинам до сих пор остаются не подкрепленными ни кадрово, ни финансово.

Вполне можно адекватно развернуть деятельность Форума ШОС, заявленного как механизм научного сопровождения деятельности Организации. Его автономность не должна крениться в сторону абсолютизации. Ему следует быть ближе к практическим нуждам и потребностям ШОС. Еще лучше, если бы он работал на опережение и на реалистическое прогнозирование. В этом контексте назрели шаги по созданию более тесной связки Форума с Секретариатом, который, в свою очередь, мог бы его правильно ориентировать.

Налаживание серьезной аналитическо-информационной работы в ШОС и ее повседневное ведение имплицитно подразумевают направляющую руку и режиссерскую роль Секретариата ШОС. Под это он, разумеется, должен быть подстроен соответствующим образом.

В-четвертых, для проработки отдельных проектов и конкретных тем развития взаимодействия, включая например подготовку стратегии, полезно активнее обращаться к апробированному и оправдавшему себя опыту создания временных групп для проведения «мозговых штурмов» с целью выхода на результаты в оптимально короткие сроки. Современные коммуникационные средства способны обеспечить компактность и экономичность подобных мероприятий.

В формировании такого рода инициативных групп должны быть реально заинтересованы прежде всего страны - авторы предложений. Они могли бы действовать самостоятельно или, что предпочтительнее, через Секретариат ШОС. Состав групп может компоноваться по принципу добровольности и варьироваться в зависимости от предмета рассмотрения и по ходу времени. Решения относительно подготовленных рекомендаций или проектов документов принципиального характера по представлению Секретариата рассматривались бы и утверждались соответствующими уставными структурами ШОС.

В целом осовременивание управленческих механизмов ШОС выдвигается в первые строки шосовской повестки дня. Оно остро необходимо для обеспечения бесперебойного функционирования Организации и в этом смысле должно стать неотъемлемой частью стратегии ее дальнейшего развития, укрепления геополитического места ШОС в мире.

Ключевые слова: ШОС, «Основные направления», Форум ШОС, дальнейшая эволюция ШОС.

Михаил СЕВАСТЬЯНОВ

Пресс-секретарь Секретариата
Совета министров обороны СНГ,
капитан 1 ранга
sevasisov@mail.ru

В формате партнерского взаимодействия

5 июня 2013 года в столице Белоруссии Минске под председательством министра обороны Российской Федерации Сергея Шойгу состоялось очередное, 64-е заседание Совета министров обороны государств - участников Содружества независимых государств (СМО СНГ).

В работе СМО СНГ приняли участие делегации оборонных ведомств Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины, а также Исполнительного комитета Содружества независимых государств, Секретариата Совета министров обороны СНГ, Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств СНГ.

РОССИЯ - БЕЛАРУСЬ: ПРИМЕР СОТРУДНИЧЕСТВА

Перед заседанием состоялся ряд двусторонних переговоров, а затем с главами делегаций в своей резиденции встретился Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко, который в текущем году является председателем Совета глав государств СНГ.

«В своей практической деятельности Совет министров обороны последовательно реализует установки Совета глав государств по обеспечению безопасности Содружества и развитию многостороннего военного сотрудничества, - подчеркнул, обращаясь к Президенту Белоруссии, С.Шойгу. - Основным итогом совместной работы государств - участников СНГ в рамках Совета министров обороны является выработка правового механизма и организационных основ развития межгосударственного взаимодействия в военной сфере».

По словам главы российского военного ведомства, в рамках СНГ созданы и успешно развиваются совместные системы военного назначения: противовоздушной обороны, связи, контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки, радиолокационного опознавания, обеспечения безопасности полетов военной авиации и другие.

«Проведение 64-го заседания Совета министров обороны СНГ в Минске является знаковым событием в развитии тесного партнерского сотрудничества в военной сфере», - сказал министр обороны РФ. В то же время он отметил, что предстоит еще многое сделать, чтобы выйти на требуемый уровень безопасности стран Содружества.

В свою очередь, Александр Лукашенко высказался за более глубокие интеграционные процессы в сфере военного сотрудничества в СНГ: «Для успешной реализации комплекса задач, определенных в базовых документах военного сотрудничества, необходимо тесное взаимодействие министерств обороны государств и рабочих органов Совета министров обороны СНГ».

Президент Республики Беларусь также подчеркнул, что необходима более углубленная совместная деятельность в военной сфере, с тем чтобы перевести принятые решения в практическую плоскость.

«Жизнь заставит нас сотрудничать более тесно», - сказал А.Лукашенко, отметив, что к этому подталкивает ситуация по периметру границ СНГ. Примером этому, по его словам, может служить взаимодействие Белоруссии с Россией в рамках Союзного государства.

«Мы практически создали единую армию, - заявил Президент Белоруссии. - Мы абсолютно едины и знаем, что делать сегодня и завтра».

Главы делегаций на 64-м заседании Совета министров обороны СНГ

Несколько позже, рассказывая аккредитованным журналистам о российско-белорусском военном сотрудничестве, С.Шойгу сообщил, что военная делегация во главе с главнокомандующим Военно-воздушными силами Вооруженных сил РФ прибудет в Белоруссию для подбора аэродрома, на котором будет действовать российская авиабаза.

Министр обороны России подчеркнул, что в силе остаются также и все другие достигнутые договоренности: ни одно из направлений сотрудничества не претерпело каких-то кардинальных изменений, которые могли бы вызвать тревогу у российских военных или их белорусских коллег.

«Мы продолжаем действовать по решениям наших верховных главнокомандующих, по их договоренностям и по тому плану, который утвержден достаточно давно», - уточнил генерал армии С.Шойгу. По его словам, этот план сотрудничества если и может претерпеть какие-либо изменения, то только в сторону расширения. Это касается и образования, и подготовки специалистов, и поставок новых систем вооружения и военной техники, и, естественно, нашей авиационной базы. Уже в этом году появятся авиационная комендатура и первые самолеты, которые будут составной частью базы.

Встреча в резиденции Президента Республики Беларусь

Глава российского оборонного ведомства также отметил, что это будет совместная база Республики Беларусь и Российской Федерации.

ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ ГЕОПОЛИТИКИ

Государствам СНГ необходимо заблаговременно быть готовыми к отражению новых угроз, которые возникнут в связи с выводом из Афганистана коалиционных сил. Такое мнение выразил в обращении к участникам заседания Совета министров обороны СНГ председатель Исполнительного комитета - исполнительный секретарь Содружества независимых государств Сергей Лебедев.

Министр обороны Республики Беларусь Юрий Жадобин считает, что в условиях резких изменений геополитической обстановки на первый план выходят вопросы практического сотрудничества. Необходимо на практике отрабатывать механизмы противодействия возникающим угрозам, искать пути их совершенствования. Совет министров обороны СНГ в своей работе традиционно уделяет особое внимание созданию и совершенствованию совместных систем военного назначения, таких как Объединенная систе-

ма ПВО, единая геоинформационная система, совместная система связи и информатизации.

НЕБЕСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В рамках дальнейшего развития Объединенной системы противовоздушной обороны государств - участников Содружества независимых государств (ОС ПВО СНГ) и в связи с образованием в Вооруженных силах Российской Федерации Войск воздушно-космической обороны главы военных ведомств согласовали новую редакцию Положения о Координационном комитете по вопросам противовоздушной обороны при СМО СНГ и смету расходов на создание и развитие ОС ПВО СНГ в 2014 году.

Министры обороны стран Содружества также приняли решение о проведении в период с августа по октябрь совместного учения с боевой стрельбой войск (сил) ОС ПВО СНГ «Боевое Содружество-2013». Тема учения: «Подготовка и совместное применение коалиционных группировок авиации и войск ПВО государств - участников СНГ в регионах коллективной безопасности при анти-террористических действиях и в вооруженных конфликтах».

В ходе заседания СМО СНГ было проанализировано состояние безопасности полетов авиации вооруженных сил государств Содружества за 2012 год.

КАДРЫ И ИНТЕГРАЦИЯ

Члены Совета министров обороны утвердили кандидатуры начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ - первого заместителя министра обороны Российской Федерации Валерия Герасимова на должность председателя Комитета начальников штабов государств - участников Содружества независимых государств при СМО СНГ и заместителя министра обороны РФ Юрия Борисова - на должность председателя Военно-технического комитета при СМО СНГ.

Учитывая важность и актуальность развития интеграционных процессов в военной сфере, участники заседания согласовали перечень совместных мероприятий вооруженных сил государств - участников Содружества независимых государств, планируемых к проведению в 2014 году.

*Выступление председателя Совета глав государств СНГ,
Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко*

В следующем году будут организованы командно-штабные тренировки с органами управления и дежурными силами Объединенной системы противовоздушной обороны (ОС ПВО) СНГ, с оперативно-прогностическими органами гидрометеорологических служб вооруженных сил государств - участников (ВС ГУ) СНГ, по связи и использованию каналов взаимосвязи между министерствами обороны стран Содружества, а также совместная тренировка войск по восстановлению имитостойкого режима работы опознавания Единой системы государственного радиолокационного опознавания «Пароль».

Планируется также провести сборы командующих военно-воздушными силами (Противовоздушной обороны, ВВС и ПВО, Сил воздушной обороны) ОС ПВО СНГ; начальников войск радиационной, химической и биологической защиты; руководящего состава служб безопасности полетов авиации ВС ГУ СНГ, топографических, медицинских служб; специалистов, отвечающих за боевое применение системы «Пароль»; подразделений инженерных войск ВС ГУ СНГ и другие многосторонние мероприятия.

В контексте углубления военного сотрудничества были рассмотрены вопросы: о внесении изменений в Соглашение об использовании систем спутниковой связи военного назначения и их

дальнейшем совершенствовании от 12 марта 1993 года; о проекте Соглашения о взаимодействии инженерных войск вооруженных сил государств - участников СНГ в области гуманитарного разминирования; о проекте Соглашения о сотрудничестве в области топогеодезического и навигационного обеспечения вооруженных сил государств - участников СНГ; о контрольных уровнях мощности дозы гамма-излучения на территориях государств - участников СНГ; о сотрудничестве министерств обороны государств - участников СНГ в области контроля за техническим состоянием боеприпасов.

ВЗРЫВООПАСНЫЙ ВОПРОС

Как прокомментировал секретарь Совета министров обороны СНГ Александр Синайский, контроль за безопасным содержанием и использованием боеприпасов остается одной из важных тем для обсуждения. Это связано с накоплением в советский период на объектах хранения современных государств СНГ значительных запасов боеприпасов, которые частично или полностью выслужили установленные сроки службы. В настоящее время единая система контроля

Заседание состоялось под председательством министра обороны России генерала армии Сергея Шойгу

Обращение председателя Исполнительного комитета - исполнительного секретаря СНГ Сергея Лебедева к участникам многосторонней встречи

за состоянием боеприпасов, существовавшая в Вооруженных силах СССР, нарушена. В связи с этим актуальным является обмен информацией о номенклатуре боеприпасов, которые подлежат утилизации.

Расширение многостороннего сотрудничества в области контроля за техническим состоянием боеприпасов в рамках информационного обмена позволит сократить провал, который образовался в постсоветское время.

Основным координирующим звеном системы контроля технического состояния боеприпасов рассматривается Центр экспертизы и испытаний средств поражения (ЦЭИСП) Главного ракетно-артиллерийского управления (ГРАУ) Минобороны России, который имеет четыре технологических отдела в районах с разными климатическими условиями. В ЦЭИСП за более чем полувековую историю его существования сосредоточен большой статистический материал по результатам испытаний боеприпасов и их элементов (проведены испытания более 300 тыс. партий боеприпасов), а самим центром накоплен большой практический опыт по контролю технического состояния запасов боеприпасов. Существующая система контроля позволяет определять техническое состояние боеприпасов номенклатуры ГРАУ, ВМФ и ВВС, отслеживать динамику изменения их технического состояния в процессе экс-

плуатации, прогнозировать срок перехода элементов боеприпасов в предельное состояние. Создание в формате Совета министров обороны государств - участников СНГ системы обмена информацией обеспечит требуемый уровень содержания боеприпасов, позволит оперативно решать практические вопросы их безопасного применения.

ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА

«В Содружестве независимых государств сформировалась традиция посвящать определенные годы социально значимым событиям совместной истории, важным областям жизнедеятельности стран Содружества и направлениям их сотрудничества для акцентирования на них внимания государства и общественности, - пояснил секретарь СМО СНГ генерал-лейтенант Александр Синайский. - Учитывая высокую общественно-государственную значимость ратного труда в обеспечении национальной и совместной безопасности государств СНГ и их экономического развития, участники заседания одобрили предложение Секретариата СМО СНГ об объявлении 2017 года Годом защитника Отечества в СНГ. В дальнейшем этот вопрос будет внесен на рассмотрение очередного заседания Совета глав государств СНГ».

Руководствуясь стремлением народов государств - участников Содружества независимых государств отдать дань уважения соотечественникам, достойно выполнившим воинский долг на территории Демократической Республики Афганистан в 1979-1989 годах, СМО СНГ принял решение об учреждении единой юбилейной медали «В память 25-летия окончания боевых действий в Афганистане». Юбилейная дата будет отмечаться 15 февраля 2014 года.

НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Совет министров обороны продолжил линию развития партнерского военного сотрудничества государств - участников СНГ на основе совершенствования нормативной правовой базы и ее практического воплощения в широком спектре совместных многосторонних мероприятий. В частности, на заседании был согласован механизм практического взаимодействия юридических служб министерств обороны государств - участников СНГ.

Учитывая важность и практическую востребованность дальнейшего развития сотрудничества в области архивного дела, члены

СМО СНГ наметили направления совместной работы по формированию Единого межархивного справочника в интересах военных ведомств стран Содружества.

На заседании были подведены итоги II Международного конкурса на лучшее журналистское произведение, посвященное 20-летию образования Совета министров обороны СНГ, а также принято решение об организации в сентябре - октябре 2013 года на базе Вооруженных сил России в Московском регионе V Международного конкурса военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий «Воин Содружества».

По окончании заседания главы делегаций почтили память павших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, возложив венок к Вечному огню у монумента воинам Красной армии и партизанам на минской площади Победы.

Очередное, 65-е заседание СМО СНГ, как было заявлено, состоится в октябре 2013 года в Российской Федерации - в Республике Тыва либо в районе озера Байкал.

Ключевые слова: 64-е заседание СМО СНГ, С.Шойгу, ОС ПВО СНГ, Республика Беларусь, соглашения в области военного сотрудничества.

Международная

ЖИЗНЬ

Международное право

Василий Лихачев:

«Иллюстрацией правового нигилизма служит факт игнорирования отдельными странами 13 антитеррористических конвенций ООН, отказ США, ряда других государств участвовать в международном соглашении по запрещению испытаний ядерного оружия, других договорах по разоружению и нераспространению, нарушение (в частности, странами Прибалтики) Всеобщей декларации прав человека 1948 года, международных Пактов о правах человека 1966 года, иных правозащитных конвенций и т.д. Не укрепляют международную законность примеры злоупотребления правом вето в лице США, Великобритании как постоянных членов СБ ООН».

Вахтанг Сургуладзе:

«Отдельно хочу оговорить вопрос поправок в Конституции. Ничто не вечно в законодательном мире, конституции изменяются, так же как меняются режимы, стоящие у власти, меняется видение места своей страны в мире, меняются государства, возникают новые и распадаются старые. Все эти процессы находят свое отражение в законодательстве, в том числе и в основных законах государств - их конституциях. Понимая это, в статье не ставилась цель ссылаться на последние редакции конституционных текстов. Основными критериями были достижение общей наглядности и признание того факта, что даже если Конституция значительно видоизменена или вовсе приостановлена, отменена, совершенно переписана, она все равно несет на себе отпечаток того общества, политическое существование которого утверждала».

Василий ЛИХАЧЕВ

Депутат Государственной Думы России,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
профессор, доктор юридических наук
likhachev@duma.gov.ru

Россия как международно-правовая личность

Диалектика развития международного сообщества, процесс его идентификации в условиях XXI века объективно сформулировали интеллектуально-политический запрос на знание современных тенденций геополитики и геоэкономики как важнейшего условия эффективного мироуправления. Каждое государство имеет право как международный актор, как суверенное образование на собственное видение эволюции международных отношений, определение механизмов и приоритетов их регулирования.

Не является исключением и Российская Федерация, которая в стратегической перспективе сохранит статус архитектора, строителя и модератора действующего и будущего миропорядка. Подтверждение тому - новая Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ В.В.Путиным 12 февраля 2013 года. По своей сути она представляет собой систему взглядов

(официальную, общегосударственную) на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешнеполитической деятельности России. Содержательно и исторически связана с предыдущими аналогичными документами 2000 и 2008 годов. И в то же время учитывает реалии, закономерности второго десятилетия нового столетия.

Концепция, составляя существо международной доктрины В.В.Путина на его президентский срок, получила заметный политический и прикладной резонанс. Она первый в мире системный акт, который инициирован и практически запущен в работу одним из национальных лидеров, вошедших в элитный клуб глав государств в 2012 году. Вместе с В.Путиным его членами, как известно, стали Б.Обама (США), Ф.Олланд (Франция), Си Цзиньпин (Китай) и другие персоны. Российская оферта сегодня в центре внимания дипломатических, экспертных, СМИ-кругов международного сообщества. В качестве позитива отмечается ее комплексный характер, системность в оценке глобализации, сочетание и гармонизация триады интересов - России, корпоративных (региональных и межрегиональных), общемировых, - наличие прикладного инструментария в лице средств классической дипломатии (переговоры, международные договоры, судебные и арбитражные процедуры) и «мягкой силы» (меры гуманитарного и информационного воздействия).

Предельно актуальными, универсальными по географии восприятия выступают изложенные в концепции тезисы и выводы - об утверждении справедливой и демократической международной системы, основанной на коллективных началах в решении международных проблем, на верховенстве международного права, прежде всего на положениях Устава ООН, ее координирующей роли; разворачивании широкого и недискриминационного международного сотрудничества, содействии становлению гибких внеблоковых сетевых альянсов; сокращении возможностей исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике, рассредоточении мирового потенциала силы и развития, его смещении на Восток; нарастании нестабильности в международных отношениях; соблюдении универсальных принципов равной и неделимой безопасности применительно к евроатлантическому, евразийскому и азиатско-тихоокеанскому пространствам в качестве страховки от глобальной турбулентности; культурно-цивилизационном многообразии современного мира; повышении значения фактора цивилизационной идентичности; тенденции реидеологизации международных отношений; общности модернизацион-

ных вызовов; обеспечении подлинного партнерского взаимодействия России, Европейского союза и США; создании единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана; о выработке вместе с США культуры управления разногласиями на основе прагматизма и соблюдения баланса интересов; формировании и продвижении в Азиатско-Тихоокеанском регионе партнерской сети региональных объединений и многие другие.

Российский документ помимо глубокого содержательного (философского, социологического, политологического) наполнения имеет и активную прикладную направленность. Такое сочетание актуальных аспектов теории и практики мироуправления усиливает его аксиологичность, расширяет сферу применения в реальной дипломатии. Подтверждение - присутствие в Концепции внешней политики РФ настоящей, основанной на знании эволюции миропорядка Программы совершенствования и прогрессивного развития международного права. В ней содержатся положения как общего, так и конкретного (специализированного) свойства. Выделим три существенных момента.

Во-первых, в документе фиксируется российская позиция уважения международного права, обеспечения верховенства права в международных отношениях. Отмечается, что наряду с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, Указом Президента РФ от 7 мая 2012 года №605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации, а также стратегий национальной безопасности РФ до 2020 года», Военной доктриной РФ, международными договорами Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права составляют нормативно-правовую основу настоящей концепции.

В документе декларируется, что Россия проводит самостоятельный и независимый внешнеполитический курс, продиктованный ее национальными интересами и опирающийся на безусловное уважение международного права (п. 24). Этой же идеей пронизан специальный подраздел «Верховенство права в международных отношениях», включенный в третью часть концепции (Приоритеты Российской Федерации в решении глобальных проблем). В п. 31 подчеркивается: «Россия последовательно выступает за укрепление правовых основ в международных отношениях, добросовестно соблюдает международно-правовые обязательства. Поддержание и укрепление международной законности - одно из приоритетных направлений ее деятельности на международной арене. Верховенство права призвано обеспечить мир-

ное и плодотворное сотрудничество государств при соблюдении баланса их зачастую не совпадающих интересов, а также гарантировать стабильность мирового сообщества в целом».

Духом уважения международного права пронизаны позиции концепции, связанные с развитием отношений РФ с США, НАТО, Евросоюзом, в ходе строительства СНГ, Евразийского экономического союза, ОДКБ. Так, в п. 71 зафиксировано: «Россия ожидает, что американская сторона в своих действиях на мировой арене будет строго руководствоваться нормами международного права, прежде всего Устава ООН, включая принципы невмешательства во внутренние дела других государств». Согласно п. 63, Россия будет выстраивать отношения с НАТО с учетом степени готовности альянса к равноправному партнерству, неукоснительному соблюдению принципов и норм международного права.

Позитивной позицией к международному праву, обязанностям на его основе представлена диспозиция п. 50 концепции. В нем фиксируется, что, «уважая права партнеров по Содружеству на выстраивание отношений с другими международными субъектами, Россия выступит за всеобъемлющее выполнение государствами - участниками СНГ взятых на себя обязательств в рамках региональных интеграционных структур с российским участием, обеспечение дальнейшего развития интеграционных процессов и взаимовыгодного сотрудничества на пространстве СНГ». В данном случае РФ берет на себя нагрузку специфического гаранта соблюдения императивной нормы *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться).

Второй момент, относящийся к политико-юридической линии Российской Федерации, связан с принципиальным раскрытием фактов и ситуаций, входящих в так называемую «критическую массу» международных отношений, образующих, к сожалению, атмосферу правового нигилизма. Дело не ограничивается только констатацией этого негативного явления. В концепции даются конкретные примеры, их оценки. Список «минусовых» обстоятельств достаточно впечатлителен. Мимо него трудно пройти, так же как и не задуматься о необходимых мерах «профилактики» и ликвидации последствий такого рода отрицательных примеров.

Среди них - открытое игнорирование основополагающих международно-правовых принципов неприменения силы, прерогатив Совета Безопасности ООН, произвольное прочтение его резолюций (п. 15); попытки отдельных государств или групп государств подвер-

гать ревизии общепризнанные нормы международного права, отраженные в универсальных документах - Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 года, а также в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975 г.); осуществляемое в угоду политической конъюнктуры и интересам отдельных государств произвольное толкование важнейших международно-правовых норм и принципов, таких как: неприменение силы или угрозы силой, мирное разрешение международных споров, уважение суверенитета государств и их территориальной целостности, право народов на самоопределение; попытки выдать нарушение международного права за его «творческое» применение, военные интервенции и прочие формы стороннего вмешательства, подрывающие устои международного права, основанные на принципе суверенного равенства государств, представленные под предлогом реализации концепции «ответственности по защите» (п. 31).

Изложенное - не абстракция, а отражение происходящего в международных отношениях. Назовем острые ситуации, связанные с Сирией, Ираном, Ливией, Палестиной, Афганистаном. Иллюстрацией правового нигилизма служит факт игнорирования отдельными странами 13 антитеррористических конвенций ООН, отказ США, ряда других государств участвовать в международном соглашении по запрещению испытаний ядерного оружия, других договорах по разоружению и нераспространению, нарушение (в частности, странами Прибалтики) Всеобщей декларации прав человека 1948 года, международных Пактов о правах человека 1966 года, иных правозащитных конвенций и т.д. Не укрепляют международную законность примеры злоупотребления правом вето в лице США, Великобритании как постоянных членов СБ ООН.

На фоне изложенного логично появление в Концепции внешней политики третьего аспекта, который связан с конкретными предложениями и рекомендациями по совершенствованию общего международного права, оптимизации системы юридических обязательств Российской Федерации, механизмов взаимосогласования и взаимодействия национального и международного права. Эта прикладная составляющая документа говорит о содержательности российской субъектности, ответственности РФ за поддержание высокой эффективности международного правопорядка и его прогрессе.

Отметим, что ее наличие в концепции 2013 года не только выделяет российский документ среди аналогичных источников, но и содействует напрямую выработке программы дипломатических, законодательных и иных инициатив, в формировании и реализации которых принимают участие многие субъекты законодательной и исполнительной власти государства (Администрация Президента, правительство, Федеральное Собрание, МИД Российской Федерации и т.д.). Логично интегрировать прикладные идеи концепции относительно международного права в процесс согласования политических воль с участием России на двустороннем и многостороннем уровнях, включая действующие международные организации (в частности, системы Организации Объединенных Наций, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ и др.).

О каких положениях позитивной и перспективной направленности идет речь? Перечень включает различные ориентиры, часть из них касается международного правотворчества, другая - сферы правоприменения. Среди них - обеспечение незыблемости ключевых положений и принципов Устава ООН; поддержка коллективных усилий по укреплению правовых основ в межгосударственных отношениях; содействие кодификации и прогрессивному развитию международного права (прежде всего под эгидой ООН), достижению универсального участия в международных договорах ООН, их единообразному толкованию и применению; завершение международно-правового оформления государственной границы Российской Федерации, а также границ морского пространства, в отношении которого она осуществляет суверенные права и юрисдикцию, при безусловном обеспечении национальных интересов России; соблюдение своих международно-правовых обязательств по международным договорам в сфере контроля над вооружением, участие в разработке и заключении новых договоренностей в этой области на основе принципов равноправия и неделимости безопасности; выполнение Договора между Российской Федерацией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений; создание многосторонних политических и правовых основ универсального и прочного режима нераспространения ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки; соблюдение Договора о нераспространении ядерного оружия, Конвенции о запрещении разработки, производства и накоплении запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, а также Конвенции

о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении; содействие скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; создание глобального режима ракетного нераспространения на основе юридически обязывающей договоренности и придание глобального характера обязательствам по Договору между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности; совершенствование международно-правовых механизмов обеспечения ядерной безопасности и предотвращение актов ядерного терроризма; заключение международного договора по предотвращению размещения оружия в космосе; выработка под эгидой ООН правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности, рассмотрение ст. 51 Устава ООН как адекватную и не подлежащую ревизии правовую основу для применения силы в порядке самообороны, в том числе в условиях существования таких угроз миру и безопасности, как международный терроризм и распространение оружия массового уничтожения; применение в соответствии с международным правопорядком и национальным законодательством всех необходимых мер по отражению и предотвращению террористических нападений на Россию и ее граждан, по их защите от террористических актов, по недопущению на своей территории деятельности, имеющей целью организацию подобных актов против граждан и интересов других стран, по непредоставлению убежища и трибуны террористам и подстрекателям к террору, по предотвращению и пресечению финансирования терроризма, принятие мер торговой политики для защиты собственных интересов в соответствии с международными правилами, намерение установить в соответствии с международным правом внешние границы своего континентального шельфа, расширяя тем самым возможности для разведки и разработки его минеральных ресурсов; обеспечение дальнейшего комплексного развития в соответствии с современными требованиями системы дипломатической и консульской защиты российских граждан, пребывающих за рубежом, в пределах, допускаемых международным правом и международными договорами Российской Федерации, защита прав и законных интересов соотечественников, проживающих за рубежом, на основе международного права и международных договоров Российской Федерации; расширение участия РФ в международных договорах в области прав человека; расширение правовых рамок международного сотрудничества с целью повышения уровня защиты прав и законных интересов российских детей, прожи-

вающих за рубежом; формирование комплекса правовых и этических норм безопасного использования информационно-коммуникационных технологий; согласование договоренностей о защите образовательных, языковых, социальных, трудовых, гуманитарных и иных прав и свобод соотечественников, проживающих в государствах - участниках СНГ; дальнейшее трансформирование ОДКБ в универсальную международную организацию; содействие практической реализации Договора о зоне свободной торговли, призванного качественно модернизировать нормативно-правовую базу торгово-экономического сотрудничества государств - участников СНГ; политико-дипломатическое урегулирование конфликтов на пространстве СНГ; перевод в юридически обязательную форму политических деклараций о неделимости безопасности вне зависимости от членства государств в каких-либо военно-политических союзах; заключение с Европейским союзом нового базового соглашения о стратегическом партнерстве на принципах равноправия и взаимной выгоды; создание в перспективе объединенного энергетического комплекса Европы на основе строгого соблюдения имеющихся двусторонних и многосторонних договорных обязательств; укрепление Совета Европы как организации, обеспечивающей за счет своих уникальных конвенционных механизмов единство правового и гуманитарного пространства континента; укрепление двустороннего взаимодействия с США на основе принципов равноправия, невмешательства во внутренние дела и уважения взаимных интересов; активная работа в целях противодействия введению односторонних экстерриториальных санкций США против российских юридических и физических лиц, продвижение инициатив по дальнейшей либерализации визового режима между двумя сторонами; достижение предоставления правовых гарантий ненаправленности системы ПРО США против российских сил ядерного сдерживания; укрепление международной договорно-правовой базы для урегулирования всех возникающих в регионе Арктики вопросов путем переговоров; урегулирование всех имеющихся в Азии разногласий политико-дипломатическими средствами при строгом соблюдении основополагающих принципов международного права; содействие достижению гражданского мира и согласия во всех государствах Ближнего Востока и Северной Африки и в регионе в целом на основе уважения суверенитета и территориальной целостности государств и невмешательства в их внутренние дела.

Этот список международно-правовых факторов и приоритетов в рамках внешней политики РФ может быть продолжен и соответствующо-

щим образом конкретизирован. Но уже в представленном виде он, вне всякого сомнения, уникален и обладает социальной ценностью. Ему трудно найти аналогию во властных источниках иностранных государств и учредительных документах международных организаций. Международно-правовая оферта Российской Федерации, подготовленная с помощью современных политико-экономических, государственно-правовых, модернизационных и иных технологий эпохи глобализации и интеграции, с включением инструментов прогнозирования, представляет практический интерес для всех без исключения международных субъектов (государств, межправительственных организаций, наций, народов, международных конференций).

По этой причине крайне важно начать публично и системно представление и материализацию российской доктрины международного права по двум каналам. Первый, внутренний, касается, например, повышения эффективности работы Совета Федерации и Государственной Думы по законодательному обеспечению внешнеполитического курса РФ и выполнению ее международных обязательств. Целесообразно в этой связи подготовить федеральный закон «О международном праве», провести вместе с МИД и Минюстом, другими заинтересованными ведомствами мониторинг имплементации международно-правовых обязанностей Российской Федерации, изучить опыт ведомственного правотворчества применительно к сфере внешней политики и международных отношений.

Актуальны и другие меры, связанные, в частности, с оптимизацией исполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» (в части правового обеспечения) и Указа Президента Российской Федерации от 8 ноября 2011 года №1478 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации».

На базе МИД РФ значимо организовать выпуск «Белой книги», посвященной состоянию международного права, подготовить перспективный план по кодификации и прогрессивному развитию международного права, перечень соответствующих дипломатических инициатив.

Имеет смысл предложить проведение (Москва, Санкт-Петербург, Казань) под эгидой ООН Всемирного форума «Судьба международного права в XXI веке».

В целом целесообразно, объединяя ресурсы органов государственной власти и интеллектуального сообщества России (Российской академии наук, Российской ассоциации международного права), подготовить комплексный план содействия реализации Концепции внешней политики РФ, в том числе и созданной на ее основе Программы совершенствования, прогрессивного развития и эффективного применения международного права.

Второй канал затрагивает международную область, сферу двусторонней и многосторонней дипломатии. Он касается проведения презентаций концепции в росзагранучреждениях, подготовки соответствующей информации для межмидовских консультаций, заседаний межправкомиссий с участием российских представителей, разработки предложений для повышения эффективности Комиссии международного права, VI (по правовым вопросам) Комитета Генеральной Ассамблеи ООН. Политическое значение имело бы внесение в ООН идеи о проведении нового Десятилетия международного права (2015-2025 гг.), концепция которого могла бы воплотить многие положения международно-правовой оферты России.

В этом же русле - подготовка деклараций в поддержку международного права на уровне отношений Российской Федерации с США, КНР, Евросоюзом, ЕврАзЭС, Евразийским экономическим союзом, БРИКС, «двадцаткой», «восьмеркой» и другими авторитетными структурами, в том числе межпарламентского характера (МПС, МПА, СНГ, ПА ОДКБ, ПА ЕврАзЭС и т.д.).

Таким образом, анализ Концепции внешней политики РФ 2013 года позволяет сделать вывод о творческом подходе власти к реализации международной правосубъектности, политической воли и суверенитета Российского государства. Россия действует в режиме цивилизационного взаимодействия с другими иностранными акторами, согласуя гармонично свои интересы с ними на основе Устава ООН. Вся внешнеполитическая и дипломатическая деятельность РФ говорит предметно и доказательно о статусе Российской Федерации как международно-правовой личности, вносящей стратегически-системный и полифункциональный вклад в укрепление международного правопорядка, режим международной законности. Следуя этой линии, она реально обеспечивает прогресс в эволюции международного сообщества.

Ключевые слова: Концепция внешней политики РФ, внешняя политика и международные отношения, международное право, мироуправление.

Вахтанг СУРГУЛАДЗЕ

Старший научный сотрудник
Российского института стратегических исследований,
кандидат философских наук
bafing@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ В ЗЕРКАЛЕ КОНСТИТУЦИЙ

Обзор конституционного права стран мира наглядно демонстрирует, как сильно варьируются факторы, содействовавшие становлению национального государства, в каждом конкретном случае. Приводимые в статье примеры поделены на отдельные разделы, страны сгруппированы по тому фактору, который представляется наиболее значимым для характеристики национального самосознания рассматриваемого государства. Такое деление достаточно условно, так как идеи, изложенные в основном законе различных государств, часто пересекаются. Может отличаться лейтмотив, отдельным аспектам уделено более пристальное внимание, но это не означает, что отсутствуют другие, менее выраженные, но схожие факторы, аргументы, утверждения, ссылки, или же они присутствуют в явном виде, но не

могут быть сопоставлены, так как в этом случае нарушится структура повествования и основной замысел всего текста будет вытеснен на второй план.

Так, в параграфе, посвященном конституциям с сильным религиозным компонентом, помещено сопоставление только христианских государств - Армении, Греции, Ирландии. Хотя не в меньшей, если не в большей степени сюда заслужили бы попасть такие страны, как Мавритания или Кувейт¹, но в их случаях представлялось важным подчеркнуть другую особенность - сильный элемент трансграничного, надгосударственного цивилизационного общеарабского самосознания. В силу этого сравнительный анализ конституций этих государств был проведен в другом месте, посвященном феномену трансграничного национального самосознания.

Отдельно хочу оговорить вопрос поправок в Конституции. Ничто не вечно в законодательном мире, конституции изменяются, так же как меняются режимы, стоящие у власти, меняется видение места своей страны в мире, меняются государства, возникают новые и распадаются старые. Все эти процессы находят свое отражение в законодательстве, в том числе и в основных законах государств - их конституциях. Понимая это, в статье не ставилась цель ссылаться на последние редакции конституционных текстов. Основными критериями были достижение общей наглядности и признание того факта, что даже если Конституция значительно видоизменена или вовсе приостановлена, отменена, совершенно переписана, она все равно несет на себе отпечаток того общества, политическое существование которого утверждала.

В целом конституционное законодательство отражает право наций на самоопределение, право общностей людей решать, являются ли они нацией или нет. Хотя на практике национальные государства складывались в ходе длительных и противоречивых исторических процессов, их самоопределению уделяется все большее значение и в этой связи важность конституционного права сложно переоценить. Конституции, их вводные части (преамбулы) хорошо отражают гражданско-правовое понимание нации, ее договорные основы, когда общество принимает свою форму в силу согласия его членов составлять единую общность людей, объединившихся в ходе совместной истории в одно государство. Конституции зарубежных государств - уникальный источник сведений по национальному вопросу, одновременно и исторический источник², и действующий юридический

документ, дышащий реальностью и отражающий всю сложность процесса образования государств. Уникальность конституционного права состоит в том, что оно во многих случаях запечатлевает в себе путь, пройденный народом, общностью к образованию государства, особенности этого пути, противоречие интересов людей, по нему идущих, попытки центральной власти консолидировать этих людей в единое политическое объединение.

Можно с полной ответственностью утверждать, что именно конституционное право лучше всего отражает договорной характер нации, тот факт, что общество именно «договорилось» считать себя единым народом и государством. Этот характер общенародного договора тем более очевиден, если рассматривать его через ставшую уже обычной и легитимной процедуру принятия конституций - общенародный референдум.

Конституции государств хорошо иллюстрируют изменения в восприятии того, что легитимно, а что нет. В некоторых государствах Конституция все еще даруется монархом и совсем не похожа на конституции большинства стран мира, которые приняты посредством общенародных референдумов или представителями народа в рамках национальных собраний. В некоторых европейских странах с монархическими традициями конституции были приняты еще в XIX столетии и проникнуты духом легитимности, а не повсеместным сегодня пафосом самоопределения народа. Конституции третьих стран проникнуты религиозным духом, это прежде всего конституции исламских государств.

В зависимости от конкретной ситуации, с проблемами которой сталкивается общество, и потенциальных угроз его стабильному существованию конституции отражают унитарный или федеративный характер государств, принцип этнического самосознания - как во многих арабских странах - или принцип гражданской национальной идентичности вне зависимости от этнического происхождения граждан.

ОБЩНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Преамбула Конституции Российской Федерации выражает суть гражданско-правового понимания нации следующим образом: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека,

гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, *исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов*, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации».

В Конституции Российской Федерации среди основ конституционного строя государства указано: «Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации»³.

Самоопределение народов в рамках Российской Федерации означает ее многонациональный характер, а значит, и гражданско-правовое определение национальной принадлежности ее граждан, прежде всего *россиян*, а уже потом представителей этнических общностей.

Мысль о самоопределении и историческом объединении разрозненных некогда областей, когда-то независимых феодальных образований в единое государство выражена и в преамбуле Конституции Федеративной Республики Германии: «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми, воодушевленный стремлением служить делу мира во всем мире в качестве равноправного члена в объединенной Европе, немецкий народ в силу своей конституирующей власти принял настоящий Основной закон. Немцы в землях Баден-Вюртемберг, Бавария, Берлин, Бранденбург, Бремен, Гамбург, Гессен, Мекленбург-Передняя Померания, Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Рейнланд-Пфальц, Саар, Саксония, Саксония-Ангальт, Шлезвиг-Гольштейн и Тюрингия достигли путем свободного самоопределения единства и свободы Германии. Тем самым действие настоящего Основного закона распространяется на весь немецкий народ»⁴.

На примере немецкой Конституции видно, из каких феодальных единиц складывалась единая Германия. Схожее фиксирование исто-

рического процесса объединения обнаруживается в Конституции Швейцарской Конфедерации, в которой кантоны указаны в порядке очередности их вступления в Конфедерацию, что позволяет поэтапно проследить развитие общешвейцарского самосознания. Текст Конституции Швейцарии, так же как и текст Конституции Германии, наглядно демонстрирует исторический генезис нации посредством постепенного объединения различных территорий⁵.

Находит в Основном законе государств и отражение фактора общности истории, общности судьбы. В преамбуле Конституции Албании говорится о чувстве гордости за свою историю, ответственности перед будущим, вековых чаяниях албанского народа о равенстве и национальном единстве, исходя из которых принимается конституция⁶. Принятие Основного закона обосновывается «исполненностью самосознания и чувством гордости за свою историю, ответственностью перед будущим, вековым чаянием албанского народа о равенстве и национальном единстве»⁷.

Точно так же 700-летняя общая история отмечается в Конституции Андорры - история совместного прошлого должна стать залогом процветающего и стабильного будущего⁸.

Мотив земли, общности исторической судьбы - достаточно распространенное явление конституционного права зарубежных стран⁹.

Находит в Основном законе государств и отражение фактора общности истории, общности судьбы. Соединенность общей исторической судьбой и созидание государственности на исконной казахской земле прописаны в преамбуле Конституции Казахстана.

Преамбула Конституции Республики Беларусь указывает, что народ принимает Конституцию: «сознавая себя полноправным субъектом мирового сообщества... основываясь на своем неотъемлемом праве на самоопределение, опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности». Причем территория Республики Беларусь определяется как «естественное условие и пространственный предел самоопределения народа»¹⁰, то есть выделяется географический, пространственный аспект самоопределения. В то же время подчеркивается и углубленность корней белорусского государства в истории.

Так, мотив исторической преемственности по отношению к прошлому присутствует в Конституции Грузии, опирающейся на «многовековые традиции грузинской национальной государственности и основные принципы Конституции Грузии 1921 года»¹¹.

Как всегда в процессе генезиса наций история, или трактовка, восприятие истории, нарратив, приобретает особенное значение.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ЦИВИЛИЗАЦИОННО И САМОБЫТНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ: КАМБОДЖА, КИТАЙ, ЛАОС, ВЬЕТНАМ

Уникальность самобытной цивилизации и многовековой истории, которая служит образцом для построения процветающего государства в будущем, как основополагающий фактор национального единства представлена в преамбуле Конституции Камбоджи: «Мы, народ Камбоджи, принадлежа к выдающейся некогда цивилизации, преуспевающей, обширной, цветущей и славной нации, излучавшей престиж подобно алмазу, на протяжении последних двух десятилетий претерпели горестный упадок, были ужасающе ослаблены, но пробудились и, непоколебимо сплотившись, решили объединиться в целях укрепления национального единства, сохранения и защиты территории, драгоценного суверенитета и высокой Ангкорской цивилизации Камбоджи, восстановления Камбоджи в качестве «Острова Мира», основывающегося на многопартийной либеральной демократической ответственности за судьбу нации в будущем и движении по пути непрекращающегося прогресса, развития, процветания и славы, своей твердой волей приняли нижеследующий текст в качестве Конституции Королевства Камбоджа»¹².

Трагические страницы истории Камбоджи увязаны здесь с великим прошлым, которое вдохновляет на уверенное строительство будущего. Трагизм недавнего прошлого отражен не только в Конституции Камбоджи. Подобным примером может служить и Конституция Конго, в преамбуле которой перечислены все недуги конголезского общества и те чаяния, которые оно возлагает на усилия по нормализации положения в стране¹³.

Такое же трепетное, как в случае Конституции Камбоджи, отношение к своей истории и уникальной цивилизации - однако в значительно более развернутом варианте - представляет собой Конституция Китайской Народной Республики.

В первой строке введения к Конституции КНР говорится: «Китай - одно из государств мира с самой древней историей. Народы всех национальностей Китая общими усилиями создали блестящую

культуру, имеют славные революционные традиции». Далее идет достаточно подробное для конституций описание основных исторических вех на пути Китая к современности начиная с 1840 года, когда феодальный Китай превратился в полуфеодальное полукOLONиальное государство. Уделено место строительству социализма, классовой борьбе, в том числе борьбе против «внутренних и внешних вражеских сил и элементов, которые подрывают наш социалистический строй»¹⁴.

Вполне вероятно, что значительная вводная часть к Конституции Китая во многом была навеяна советским опытом. Обширная вводная часть отличала Конституцию СССР 1977 года¹⁵, точно так же как отличает Конституцию социалистической Кубы¹⁶, в преамбуле которой также широко представлена картина борьбы кубинского народа за национальную независимость и этапы пробуждения кубинского национального самосознания. Как бы то ни было, именно конституции социалистических государств демонстрируют тенденцию к значительной апелляции к прошлому своих государств и их становлению как национальных и независимых суверенных общностей, при этом явно наблюдается марксистский уклон в сторону прогрессистского восприятия истории, упор на поступательное движение вперед к светлому будущему, все дальше уходя от ужасов прошлого. Впрочем, такое видение судеб нации и государства бывает оправдано и отражает реальность, несмотря на все присущие ему идеологические штампы.

Отдельной строкой в Конституции КНР прописана территориальная целостность государства: «Тайвань является частью священной территории Китайской Народной Республики. Завершение великого дела воссоединения Родины - священный долг всего китайского народа, в том числе и наших соотечественников на Тайване».

В том же введении уделено внимание и национальным отношениям: «Китайская Народная Республика - единое многонациональное государство, созданное общими усилиями народов различных национальностей всей страны. Уже установились и будут укрепляться впредь социалистические национальные отношения равенства, сплоченности и взаимопомощи. В борьбе за сохранение национальной сплоченности следует выступать как против национализма великой нации, прежде всего великоханьского шовинизма, так и против местного национализма. Государство прилагает все усилия к тому, чтобы способствовать общему процветанию всех национальностей страны».

Многонациональный характер китайского государства и многонациональное единство подчеркивается несколько раз подряд, в том числе в заключительной фразе введения к Конституции КНР: «Настоящая Конституция в форме закона зафиксировала результаты борьбы народов Китая, определила основной строй и основные задачи государства. Конституция, Основной закон страны, имеет высшую юридическую силу. Все народы страны, все государственные органы и вооруженные силы, все политические партии и общественные организации, предприятия и учреждения руководствуются положениями Конституции как основным критерием своей деятельности, ответственны за соблюдение Конституции и претворение ее в жизнь».

Конституции государств Азии демонстрируют поразительную для стран Запада укорененность общественного сознания в прошлом, поддержание и уважение своих традиций и цивилизационной уникальности, ориентации на развитие и сохранение своей самобытности. Преамбула Конституции Лаосской Народно-Демократической Республики¹⁷ также показательна в этом отношении: «Многонациональный народ Лаоса существовал и развивался на этой любимой земле на протяжении тысячелетий. Более шести веков тому назад, во времена Чао Фа Нгума, наши предки основали единое государство Лан Санг¹⁸ и превратили его в процветающую страну. С XVIII столетия Лаосу неоднократно угрожали и в него вторгались иностранные державы. Наш народ углубил традиции героизма и несгибаемости наших предков, продолжительно и постоянно сражаясь за независимость и свободу». Преамбула содержит описание перипетий борьбы Лаоса за независимость и многонациональный характер его общества, которое объединено общим стремлением к миру, независимости, демократии, единству и процветанию. Конституция названа «плодом процесса общенародной дискуссии всей страны, которая отражает все давние устремления национальной общности».

Конституция Вьетнама¹⁹ также провозглашает значимость национальной истории, утверждает что «в течение своей тысячелетней истории вьетнамский народ, усердно и творчески трудясь, отважно сражаясь, создал свою страну и защитил ее, выковав традиции единства, гуманности, честности, настойчивости и упорства своей нации, создав вьетнамскую цивилизацию и культуру».

Отдельно отмечается обязанность государства поддерживать национальное самосознание вьетнамцев за рубежом, сохранять их связь с родной страной²⁰.

Конституция Вьетнама заметно отличается вниманием к патриотизму своих граждан, его развитию и поддержанию. Если во многих конституциях мира обязанности граждан по обороне своего государства прописаны достаточно сухо или вообще затронуты только в контексте права нации в целом на самооборону, то изложенные в Конституции Вьетнама принципы обороны прописаны относительно подробно и с большим вниманием к духовным составляющим самоотверженной борьбы за свою страну.

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Классическим примером самоопределения нации по основным параметрам, признанным в соответствующей, посвященной вопросам становления национального сознания литературе, можно считать Конституцию Литвы²¹, в которой в качестве основополагающих признаков нации перечислены: историческое наследие, заключающееся в созданном много веков назад Литовском государстве, история борьбы за свою свободу и независимость, сохранившиеся народом «дух, родной язык, письменность и обычаи». Национальный характер и язык закономерно упоминаются в качестве базиса национальной идентичности.

Отдельный интерес представляют конституции государств, сталкивающихся с вопросами сепаратизма либо включающих в свой состав территории с ярко выраженным национальным самосознанием.

В преамбуле Конституции Французской Республики значится, что, исходя из *принципа свободного самоопределения народов*, «Республика предлагает народам заморских территорий, которые выражают желание присоединиться к ней, новые институты, основанные на общем идеале свободы, равенства и братства и призванные служить их демократическому развитию».

Первоначальный текст первой статьи Конституции Франции выглядел следующим образом: «Республика и народы заморских территорий, которые актом *свободного самоопределения* принимают эту конституцию, учреждают Сообщество. Сообщество основано на равенстве и солидарности народов, входящих в его состав».

В 1995 году текст первой статьи французской Конституции был изменен: «Франция является неделимой, светской, демократической и социальной Республикой. Она обеспечивает равенство перед зако-

ном всем гражданам, независимо от происхождения, расы или религии. Она уважает все вероисповедания»²².

Часто в конституционном праве зарубежных стран понятие «самоопределение» не упоминается, встречаются указания не только на гражданско-правовой характер нации, понимание, что не все в государстве могут идентифицировать себя с основной культурно-исторической общностью его (государство) составляющей. Например, в преамбуле Конституции Испании упоминаются «испанцы» и «все народы Испании», которым испанская нация стремится обеспечить «осуществление прав человека, развитие своих культур и традиций, языков и институтов; способствовать прогрессу культуры и экономики для обеспечения всем достойного уровня жизни»²³.

В конституциях многих государств можно встретить выделяемое право национальных меньшинств на сохранение своей национальной и этнической самобытности, сохранение и развитие своих традиций, религии, языка и культуры. Однако среди конституций зарубежных государств очень сложно встретить право на отделение (сецессию), хотя, например, Конституция Бельгии имеет ряд указаний на то, что границы государства, провинций и коммун могут быть изменены или уточнены.

В целом понятно, почему происходит именно так, а не иначе - принимаются основные положения о функционировании государства, в преамбулах конституций заявляется о праве наций на самоопределение как фундаменте, на котором покоится Основной закон, но ни единого слова не говорится о том, что некоторые национальные меньшинства могут желать создания собственного государства или, если таковых меньшинств нет сегодня, они могут возникнуть в будущем. Ясно, что в деле утверждения государства, а тем более новообразованных государств, принимающих национальную, суверенную конституцию впервые, Основной закон страны не может нести в себе самом аргументы и положения, подрывающие утверждаемую государственность. В результате авторы конституций останавливаются на гарантиях соблюдения прав меньшинств, на правах автономий в составе общего государства, национальных республик в рамках федеративного государства, но не затрагивают права на дальнейшее самоопределение или переопределение. Бывает, что и эти нормы самоопределения в рамках автономий и национальных республик отсутствуют, конституция провозглашает государство унитарным, единым и неделимым, не

признавая принцип этнической национальности, заменой которой призвано быть гражданское понимание нации.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ НАЦИИ

Важным аспектом конституционного права в многонациональных государствах является принцип гражданско-правового понимания нации. Примеры такого обоснования национальной общности можно обнаружить в Конституции Македонии²⁴, в которой отмечаются историческое, культурное, духовное и государственное наследие и традиции македонского народа, его вековая борьба за создание своего государства.

В качестве обоснования права македонцев на собственное государство указывается на государственно-правовые традиции провозглашенной в 1903 году и просуществовавшей всего десять дней (с 3 по 13 августа) Крушевской республики. Тогда в ходе восстания удалось выбить османские войска из города Крушево, после чего в городе был сформирован Совет республики, в который входили представители каждой этнической общины - болгары, греки и валахи. Правительством Крушевской республики был издан манифест, призывавший все население Македонии, включая албанцев и турок, невзирая на религиозные и этнические различия, принять участие в борьбе против тирании султана. Далее в обоснование права македонцев на самоопределение в Конституции Македонии дается ссылка на исторические решения Антифашистского собрания по народному освобождению Македонии (АСНОМ), созданного в августе 1944 года и провозгласившего Демократическую Македонию и равенство македонских граждан вне зависимости от этнического происхождения. В качестве третьей вехи на пути к образованию независимой Македонии указывается на «конституционно-правовую преемственность македонского государства как суверенной республики в составе Федеративной Югославии»²⁵.

Исторический факт формирования Македонии в качестве национального государства македонского народа путем волеизъявления на общенародном референдуме обосновывает принятие конституции, которая призвана обеспечивать «полное гражданское равноправие и постоянное сосуществование македонского народа с албанцами, турками, валахами, цыганами и другими национальностями, которые проживают в Республике Македония»²⁶.

Принятие Конституции Молдовы обосновано «вековым стремлением народа жить в суверенной стране, выразившимся в провозглашении независимости Республики Молдова»²⁷. Как и в основных законах многих других государств, в преамбуле отмечается «непрерывная государственность молдавского народа в историческом и этническом пространстве его национального становления»²⁸, стремление к «удовлетворению интересов граждан иного этнического происхождения, составляющих вместе с молдаванами народ Республики Молдова», «ответственность и долг перед прошлыми, нынешним и будущими поколениями»²⁹.

Гражданско-правовое понимание нации отражено в молдавской Конституции следующим образом: «Основу государства составляет единство народа Республики Молдова. Республика Молдова является общей и неделимой родиной всех ее граждан. Государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности»³⁰.

Очень четко гражданско-правовое содержание понятия нация прописано в Конституции Афганистана: «Нация Афганистана состоит из всех лиц, являющихся гражданами Афганистана. К нации Афганистана относят следующие этнические группы: пуштуны, таджики, хазарейцы, узбеки, туркмены, белуджи, пашаи, нуристанцы, аймаки, арабы, киргизы, кызылбаши, брахмуи и другие. Слово «афганец» относится к каждому жителю Афганистана»³¹.

Государства с многонациональным населением, как правило, имеют конституции, отражающие этот многонациональный характер, в отдельных случаях прописывается статус государственных языков. Так, согласно Конституции Бельгии, страна включает в себя три сообщества - Французское, Фламандское и Германоязычное и три региона - Валлонский, Фламандский и Брюссельский. Кроме того, существует четыре лингвистических региона: регион французского языка, регион нидерландского языка, двуязычный регион Брюссель-столица и регион немецкого языка³².

Указание на общегражданский характер Основного закона государства присутствует и в преамбуле Конституции Боснии и Герцеговины, которая указывает на то, что Основной закон государства принят «боснийцами, сербами и хорватами как народами (наравне с другими), составляющими население страны, и гражданами Боснии и Герцеговины»³³.

РЕЛИГИОЗНАЯ ОСНОВА ИДЕНТИЧНОСТИ: АРМЕНИЯ, ГРЕЦИЯ, ИРЛАНДИЯ

Значение религии для национального самосознания отражено в Конституции Армении: церковь отделена от государства, но «Республика Армения признает исключительную миссию Армянской Апостольской Святой Церкви как национальной церкви в духовной жизни армянского народа, в деле развития его национальной культуры и сохранении национальной самобытности»³⁴.

Основополагающее значение религии и церкви для греческого самосознания и становления греческого государства представлено в тексте Конституции Греции, вступившей в силу «Во имя Святой, Единосущной и Нераздельной Троицы» 11 июня 1975 года. Отношения церкви и государства определяет раздел II греческой Конституции, пункт 1 статьи 3 которого констатирует, что: «Господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой. Православная Церковь Греции, признающая своим главой Господа нашего Иисуса Христа, неразрывно связана в своих догматах с Великой константинопольской Церковью и со всякой другой единоверной Церковью Христовой, неуклонно соблюдает, так же как и они, святые апостольские и соборные каноны и священные традиции»³⁵. Греческое национальное самосознание не только определяется как православное, но связывается с более широкой общностью христиан - членами других православных церквей мира. А связь с константинопольской церковью отсылает к временам великой Византии.

Третий пункт той же статьи определяет: «Текст Священного Писания сохраняется неизменным. Официальный перевод его на какой-либо другой язык без разрешения Автокефальной Церкви Греции и Великой константинопольской Церкви Христовой запрещается».

С вытеснением из общественного сознания религиозной картины мира упоминание церкви в конституциях стало постепенно исчезать. Так, рядом поправок был изменен первоначальный текст Конституции Ирландии 1937 года.

Изначально Конституция Ирландии устанавливалась «Во имя Пресвятой Троицы, от которой исходят все власти и к которой как к нашей последней надежде должны быть направлены все действия человека и Государства»³⁶. Религиозный мотив переплетался в преамбуле Конституции с историей многовекового, полного испытаний

пути Ирландии к политической независимости: «Мы, народ Эйре, смиренно признавая все наши обязанности перед нашим Священным Господином Иисусом Христом, который поддерживал наших отцов в столетиях испытаний, вспоминая с благодарностью и непрестанную борьбу за восстановление независимости нашего народа и стремясь способствовать общему благу с должным уважением к Благоразумию, Справедливости и Милосердию, с тем чтобы были обеспечены достоинства и свободы человека, достигнут подлинный социальный порядок, восстановлено единство нашей страны и достигнуто согласие с другими народами... одобряем, издаем и устанавливаем для себя эту Конституцию»³⁷.

Статья I Конституции Ирландии утверждает «неотъемлемое, неотчуждаемое и суверенное право избирать собственную форму правления, определять свои отношения с другими народами и развивать свою политическую, экономическую и культурную жизнь в соответствии с его собственными склонностями и традициями».

Конституция воплощает в себе набор тех ценностей, за которые ирландцы боролись на протяжении веков. И в этом случае Конституция снова оказывается манифестом, выражающим те ценности, на основании веры в которые объединились люди, признающие себя единой нацией, ценности, которые они намерены отстаивать впредь, а также механизмы управления государством, которые могут этому содействовать.

Значение христианства как основы национального и культурного самосознания отражено в Конституции Польши³⁸: «Заботясь о нынешней жизни и о будущем нашего Отечества, восстановив в 1989 году возможность суверенно и демократически определять его судьбу, мы, Польский Народ - все граждане Республики, как верующие в Бога, являющегося источником истины, справедливости, блага и красоты, так и не разделяющие этого верования, а выводящие эти универсальные ценности из других источников, равные в правах и обязанностях по отношению к общему достоянию - Польше, благодарные нашим предкам за их труд, за борьбу за независимость, оплаченную огромными жертвами, за культуру, коренящуюся в христианском наследии Народа и общечеловеческих ценностях, продолжая наилучшие традиции Первой и Второй Республик, обязанные передать будущим поколениям все ценное из результатов более чем тысячелетнего развития, связанные узами общности с нашими соотечественниками, рассеянными по миру, осознающие потребность

в сотрудничестве со всеми странами для блага Семьи Человечества, помнящие печальный опыт времен, когда основные свободы и права человека в нашем Отечестве подвергались грубым нарушениям, стремясь навсегда гарантировать гражданские права и обеспечить добросовестность и эффективность деятельности публичных институтов, с чувством ответственности перед Богом или перед собственной совестью, устанавливаем Конституцию Польской Республики».

Религиозный компонент национального самосознания ослабевает в Европе и Северной Америке, однако продолжает быть отличительной особенностью ряда мусульманских государств. Принимаемые в конституционные акты секулярные поправки отражают изменение комплекса определяющих национальное самосознание общества ценностей, могут служить своеобразной лакмусовой бумажкой к пониманию особенностей его идентичности.

АРАБСКАЯ НАЦИЯ: КОНСТИТУЦИИ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ И ТРАНСГРАНИЧНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Есть в конституционном праве зарубежных государств и другие интересные примеры особенностей национального самосознания, чувства единства с более широкой общностью людей, нежели население своего государства. В статье 1 части 1 постоянной Конституции Катара говорится: «Катар - независимое арабское государство. Его религией является ислам, а шариат является основой законодательства. Форма правления - демократическая. Официальным языком является арабский. Население Катара - часть арабской нации».

Чувство принадлежности к более широкой общности, которая не входит в границы государства, отражает и Конституция Кувейта³⁹, которая, как следует из преамбулы, была утверждена эмиром исходя из «веры в роль этой Страны в содействии дальнейшему развитию арабского национализма» и стремлении к лучшему будущему, в котором Кувейт будет наслаждаться большим процветанием, более высоким международным статусом, граждане страны будут пользоваться большей политической свободой, равенством и социальной защитой, поддерживая традиции, присущие арабской нации посредством укрепления достоинства личности и защиты общественных интересов.

Преамбула Конституции Исламской Республики Мавритания⁴⁰ отражает мысль об общеарабском и мусульманском единстве: «На-

род Мавритании сознает необходимость укреплять связи с братскими народами, мавританцами, мусульманами, африканцами, арабским народом, и провозглашает, что будет работать для достижения единства Большого Магриба арабской нации и Африки ради сохранения мира во всем мире». Особо выделяется роль ислама и особенность цивилизации Мавритании: «Народ Мавритании... веря в свои духовные ценности* и распространенность своей цивилизации, торжественно объявляет о своей приверженности Исламу и принципам демократии в том виде, в котором они определены во Всеобщей декларации прав человека ООН...»

Такая же апелляция к общеарабскому единству в рамках Магриба присутствует и в вводной части Конституции Марокко⁴¹, в которой сказано: «Королевство Марокко - исламское и полностью суверенное государство, чьим официальным языком является арабский, Королевство Марокко составляет часть Большого Арабского Магриба. Как государство Африки, оно, среди прочих целей, преследует осуществление африканского единства».

Конституция Египта определяет, что «египетский народ составляет часть арабской нации и стремится к осуществлению всеобъемлющего единства»⁴².

Конституция Бахрейна также определяет общеарабскую солидарность королевства: «Королевство Бахрейн - полностью суверенное, независимое арабское государство, чье население является частью арабской нации и чья территория - часть большой арабской родины»⁴³.

Как это часто бывает на практике, декларативные места многих конституций обусловлены многими специфическими политическими обстоятельствами, особенностями функционирования находящихся у власти режимов, их идеологией, внутри- и внешнеполитическими проблемами. Однако, даже учитывая эти факты, понимая, что под личиной демократии часто скрываются авторитарные или

*Сравни с преамбулой Конституции Республики Мадагаскар от 19 августа 1992 г., в которой также фигурируют культурные и духовные ценности и высказывается убеждение в том, что «рост личности и самосознания - основа гармоничного развития».

просто абсолютистские ничем не ограниченные режимы, конституции дают представление об общих особенностях и закономерностях их развития и видения себя и своего места в мире.

Какими бы антагонистическими ни были режимы в арабских государствах, как бы ни относились они к США и какую бы внешнюю политику ни проводили, мы практически везде можем обнаружить ссылки на общеарабское единство, осознание широкой общеарабской трансграничной общности и солидарности.

Из приведенных примеров видно, как конституционное законодательство отражает в чем-то похожий, но всегда уникальный путь общности людей к образованию конкретного государства и национальной самобытности.

Для кого-то основой выступала религия, для других основой служили реальные или мнимые традиции национальной государственности, имевшиеся в прошлом, для третьих основным фактором становилась актуальность текущего положения дел, необходимость создания национального государства на основании гражданско-правового, а не этнического понимания нации, или во главу угла ставились исторически сложившиеся и непрерывавшиеся традиции совместного существования, в рамках единого государства.

В то же время существует значительное число государств, в конституциях которых трудно найти какие-либо черты национального самосознания и их пути к обретению национального самосознания, чувство которого привело к образованию национального государства.

Конституция, Основной закон государства, часто приобретает черты договора между членами общества, документально оформленных положений о принципах функционирования государства, граждане которого объединены общим чувством национальной *солидарности*, то есть видят, готовы видеть друг в друге членов единой общности и ассоциировать себя с ней.

Конечно, право не может быть принято за факт, так как часто не соответствует действительности, оставаясь только своеобразным, к сожалению, не всегда достижимым идеалом или отражающим реальность зеркалом, но в то же время право остается ценнейшим источником, дающим представление о направлении общественной мысли в ее официальном, законодательном изложении.

Поскольку в идеальных условиях справедливого миропорядка, то есть если споры разрешаются мирным путем, без применения воору-

женной силы, право оказывается единственным источником разрешения споров, анализ законодательства особенно актуален и важен при рассмотрении сущности национального самосознания.

¹Равно как и Оман (Белая книга, Основной закон Султаната Оман 1996 г.) или Пакистан (Конституция 1973 г.), на рассмотрении конституций которых рамки этой статьи не позволили остановиться.

²Например, в ст. 22 ч. 3 Политической Конституции Колумбии, принятой 5 августа 1886 г. (с позднейшими изменениями, внесенными посредством Декретов № 247 от 4 октября и № 251 от 9 октября 1957 г.) до сих пор зафиксировано: «В Колумбии не существует рабства. Раб, вступивший на территорию Республики, становится свободным».

³Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Гл. 1 «Основы конституционного строя», ст. 5, ч. 3.

⁴Конституция Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г.

⁵Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. Ст. 1.

⁶Конституция Республики Албания от 21 октября 1998 г.

⁷Там же.

⁸Конституция Княжества Андорра от 14 марта 1993 г.

⁹Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.

¹⁰Конституция Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г. (с изменениями от 17 октября 2004 г.). Гл. 1 «Основы конституционного строя», ст. 9.

¹¹Конституция Республики Грузия от 24 августа 1995 г.

¹²Конституция Королевства Камбоджа от 21 сентября 1993 г.

¹³Конституция Демократической Республики Конго от 15 марта 1992 г.

¹⁴Конституция Китайской Народной Республики принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 4 декабря 1982 г., поправки в ее текст вносились тем же органом на ежегодных сессиях в 1988, 1993 и 1999 гг.

¹⁵Конституция Союза Советских Социалистических Республик принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.

¹⁶Конституция Республики Куба от 24 февраля 1976 г.

¹⁷Конституция Лаосской Народно-Демократической Республики от 13-15 августа 1991 г.

¹⁸Лан Санг Хом Кхао - «Королевство миллиона слонов и белого зонта», первое в истории лаосское феодальное государство.

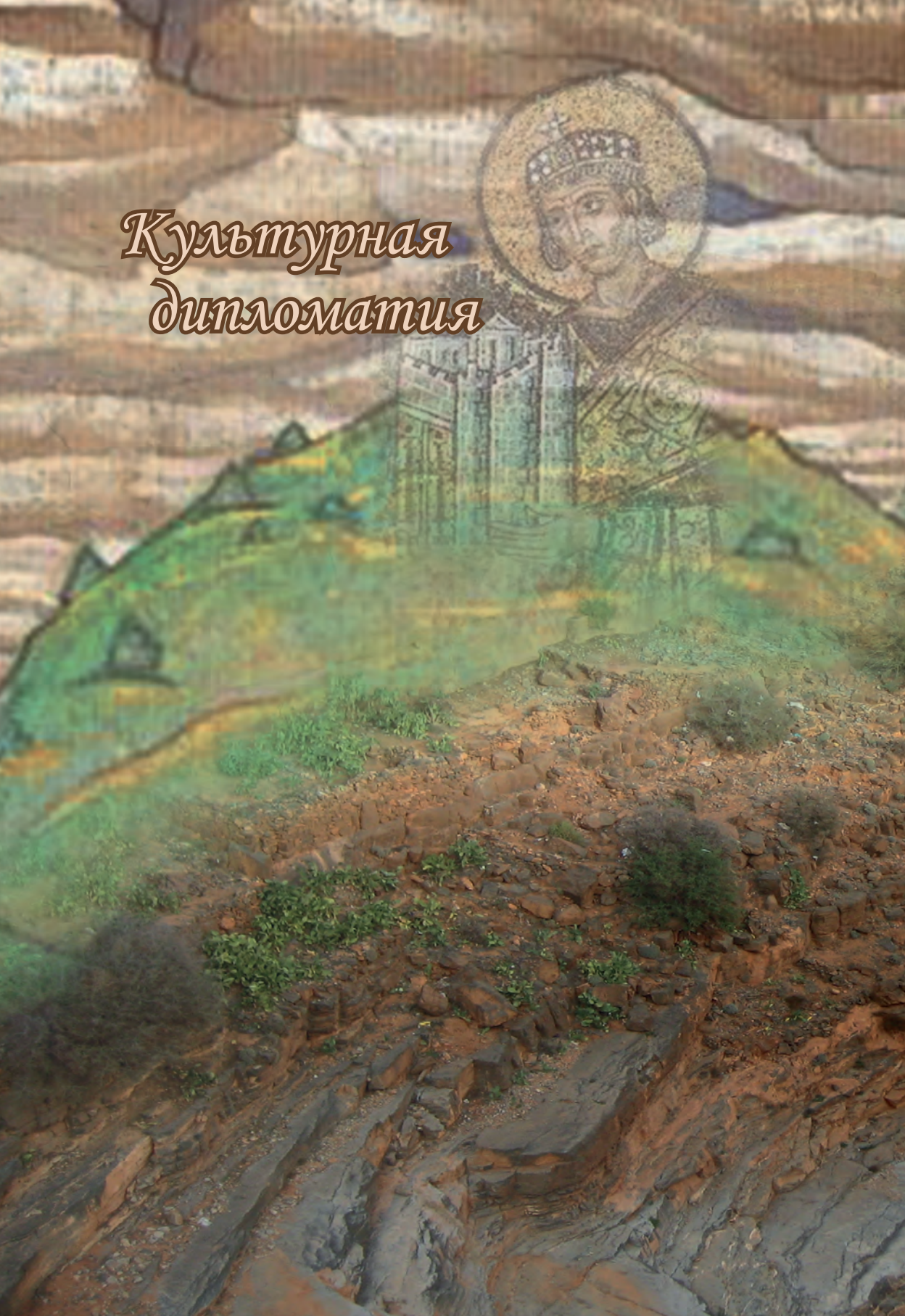
¹⁹Конституция Социалистической Республики Вьетнам от 15 апреля 1992 г.

²⁰Там же. Гл. 5 «Основные права и обязанности гражданина», ст. 75 «Вьетнамцы за рубежом», п. 2.

- ²¹Конституция Литовской Республики от 25 октября 1992 г.
- ²²Конституция Французской Республики от 4 июня 1958 г. в редакции 1995 г. Ст. 1.
- ²³Конституция Королевства Испания от 27 декабря 1978 г.
- ²⁴Конституция Республики Македония от 17 ноября 1991 г.
- ²⁵Преамбула Конституции Республики Македония от 17 ноября 1991 г.
- ²⁶Там же.
- ²⁷Преамбула Конституции Республики Молдова от 29 июля 1994 г.
- ²⁸Там же.
- ²⁹Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г.
- ³⁰Там же. Раздел I «Основные принципы», ст. 10 «Единство народа и право на самобытность», п. 1, 2.
- ³¹Конституция Исламской Республики Афганистан от 14 декабря 1982 г. Гл. 1 «Государство», ст. 4 «Суверенитет, этнические группы, гражданство», п. 2, 3, 4.
- ³² Конституция Королевства Бельгия в редакции от 16 мая 2000 г. Ч. 1 «О Бельгийской Федерации, ее составных частях и территории», ст. 1, 2, 3, 4.
- ³³Конституция Боснии и Герцеговины от 14 декабря 1995 г.
- ³⁴Конституция Республики Армения от 27 ноября 2005 г. Гл. 1 «Основы конституционного строя», ст. 8.1.
- ³⁵Конституция Греческой Республики от 11 июня 1975 г.
- ³⁶Преамбула Конституции Республики Ирландия от 29 декабря 1937 г.
- ³⁷Там же.
- ³⁸Конституция Польской Республики от 2 апреля 1997 г.
- ³⁹Конституция Государства Кувейт от 11 ноября 1962 г.
- ⁴⁰Конституция Исламской Республики Мавритания от 12 июля 1991 г.
- ⁴¹Конституция Королевства Марокко от 13 сентября 1996 г.
- ⁴²Конституция Арабской Республики Египет в редакции от 22 мая 1980 г. Ч. I, ст. 1 «Государство».
- ⁴³Конституция Королевства Бахрейн от 14 февраля 2002 г. Гл. 1 «Государство», ст. 1 «Суверенитет, конституционная монархия», п. 1.

Ключевые слова: Конституция, конституционное право, нация, национальное самосознание, национальное самоопределение, идентичность, государство, общность, общество.

*Культурная
дипломатия*

Звук

Парадоксы и мистификации Стравинского

*100 лет назад Париж шокировала и восхитила
«Весна священная»*

Ольга Васильева

Можно сколько угодно спорить, кто был величайшим композитором XX века, но кто был самым знаменитым, известно доподлинно. Игорь Стравинский - создатель трех стилей, гражданин трех стран. Он был живым воплощением современной музыки. Как Пикассо в живописи и Брехт в театре, Стравинский придал модерну облик, доступный широкому восприятию и пониманию.

Он дружил с Марселем Прустом, Олдосом Хаксли, Чарли Чаплиным, Коко Шанель, беседовал о кинематографе с Уолтом Диснеем, нередко бывал на приемах в Белом доме. Газеты посвящали ему первые полосы, и никакого другого композитора в истории музыки и фотографии не снимали так много и охотно, как его. А бесконечные интервью, в которых, по его собственному замечанию, «слова, мысли и даже самые факты искажались до полной неузнаваемости», но которые он тем не менее охотно давал, поражая интервьюеров находчивостью, остроумием, парадоксальностью суждений.

Русский фольклор в ранних сочинениях, «архитектурно-музыкальные» конструкции неоклассического периода, мистическая атональность и додекафония позднего творчества - и все это Стравинский. «Я вобрал в себя всю историю музыки» - так он говорил о себе. Но при этом - всегда узнаваемый язык, который невозможно спутать ни с каким другим. Его музыка сложна и доступна одновре-

менно. В ней нет сентиментальности, но есть настоящая жизнь и красота. Его способ мышления - «антитеза романтической экспрессии».

Стравинский прожил долгую и бурную жизнь. За 88 лет, отпущенных ему судьбой, он объездил весь мир, видел и знал многое и многих. Его интересы не ограничивались только музыкой. Философия и религия, эстетика и психология, математика и история искусств - все попадало в поле его зрения, он во всем стремился разобраться как специалист. Его не страшили далекие путешествия,

Стравинский Игорь Федорович

и нередко он совершал их только ради того, чтобы увидеть любимые шедевры живописи и зодчества. Он был неутомим в жизни и своем творчестве до самых последних дней. Уже в преклонном возрасте на вопрос одного журналиста, не иссякает ли с возрастом его вдохновение, он энергично воскликнул: «Это для вас я старик. Для себя я не старик. Я продолжаю жить. И не моя вина, что мне 83, а не 38. Вот и все!»

В жизни Стравинский свободно говорил на четырех языках, а в истории музыки остался как уникальный и, возможно, единственный композитор, писавший на семи - английском, немецком, французском, итальянском, латинском, иврите и русском. Но где бы ни жил этот удивительный человек, гражданином какой бы страны ни являлся, что бы и на каком языке ни писал, он всегда помнил о своих русских корнях. «У человека одно место рождения, одна родина... и место рождения является главным фактором его жизни. Я всю жизнь по-русски говорю, у меня слог русский. Может быть, в моей музыке это не сразу видно, но это заложено в ней. Это в ее скрытой природе...»

Игорь Федорович Стравинский родился 5 (17) июня 1882 года в Ораниенбауме, под Санкт-Петербургом. Отец Стравинского был известным в Петербурге оперным певцом, мать - пианисткой. Любовь

Перих Николай Константинович

к музыке ему была написана на роду. «Я провел детство на подмостках Императорской оперы, где была и унаследована моя любовь к музыке. Впрочем, мало выгоды я вынес от славы отца... Мои выступления пианиста и первые композиторские опыты отнюдь не убеждали его в том, что я буду в состоянии зарабатывать хлеб насущный музыкой...»

Неудивительно, настоящий композиторский триумф сына, премьера его балета «Жар-птица», состоялся лишь через восемь лет после кончины отца. Впрочем, стоит ли вообще винить Федора Стравинского,

не разглядевшего в строптивом сыне будущего автора «Весны священной»: какую радость могли доставить ему весьма посредственные успехи сына в учебе, его вынужденный переход в другую гимназию, а потом и явное отсутствие желания постигать азы юриспруденции в университете? Но между тем, как знать, состоялся бы Стравинский-композитор без тех самых «подмостков императорской сцены», без богатейшей, собиравшейся всю жизнь отцовской библиотеки, без тех удивительных встреч с цветом музыкального и артистического мира Петербурга, которые не раз случались в отчем доме? Игорь Стравинский любил Петербург, его художников и музыкантов, его дворцы и театры, его улицы и сам его воздух и не стыдился признаваться в этом даже на склоне лет: «Я часто думаю, что факт моего рождения и воспитания в городе скорее неоитальянском, чем чисто славянском или восточном, должен был частично обусловить собой направление культуры моей позднейшей жизни».

Родители, конечно, дали мальчику музыкальное образование, но по-настоящему талант его был замечен только в студенческие годы, когда Игорь Стравинский учился на юридическом факультете Петербургского университета, а параллельно на протяжении пяти

лет дважды в неделю брал уроки композиции у директора Петербургской консерватории Николая Андреевича Римского-Корсакова, которого потом, уже сам будучи знаменитым и признанным композитором, называл «чудеснейшим в мире учителем». Их первая встреча состоялась в августе 1902 года в Гейдельберге. Вот как об этом рассказывает Игорь Стравинский: «Мне было стыдно отнимать у него время, но тем не менее я страстно желал стать его учеником. Он с большим терпением просмотрел мои слабые потуги к творчеству. Увы! Он отнесся к ним совсем не так, как я ожидал. Видя мое огорчение и не желая, вероятно, меня разочаровывать, он спросил, не могу ли я сыграть ему еще что-нибудь... Он решительно не советовал мне поступать в консерваторию. Он находил, что атмосфера этого учреждения мало для меня подходящая и я только перегружу себя работой, - мне же ведь еще надо было кончать университет. И, наконец, ласково добавил, что я всегда могу обращаться к нему за советом и он готов заниматься со мной... Я был осчастливлен этим разрешением... Однако и тогда, и позднее Римский-Корсаков был очень сдержан в похвалах и не поощрял меня вольным употреблением слова «талант».

Юношеское созревание композитора Стравинского было очень недолгим, а взлет оказался столь стремительным, что уже первый период его творчества, который открылся «Жар-птицей» и который принято называть «русским», в сущности, был не робким, ученическим началом, а настоящей зрелостью. Стравинский искусственно не взращивал успех: слава пришла к нему неожиданно в 28 лет в Париже в 1910 году на премьере «Жар-птицы». Слава прилепилась к его имени и более его не оставляла. С 1910 по 1913 год он написал три балета, которым было суждено стать настоящими бестселлерами XX века. Впрочем, триумф имел свою предысторию.

В начале 1909 года Сергей Дягилев уже думал о своем новом «пятом русском сезоне». Он искал композитора, который смог бы написать нечто совершенно новое, неслыханное, дерзкое, оригинальное. Думал о А.Лядове, Н.Черепнине, А.Глазунове. Решение пришло внезапно. Из разговора Сергея Дягилева и тогдашнего студента консерватории Бориса Асафьева:

- Балет мне нужен, русский сказочный балет, но, понимаете, для французов, для Парижа. Вы всех молодых композиторов тут знаете. Кто по-вашему?

- Игорь Федорович Стравинский, сын знаменитого артиста.

- Так он из корсаковцев? Но они же все на одно лицо?
- Полноте, Сергей Павлович, в данном случае вы ошибаетесь.

Они расстались очень мило, а через некоторое время Асафьев узнал, что Стравинский уже сочиняет заказанный ему Дягилевым для Парижа балет «Жар-птица». Так, волею судеб и с легкой руки величайшего импресарио всех времен молодой Игорь Стравинский стал первым композитором, создавшим музыку для Дягилевской антрепризы.

Премьера «Жар-птицы» состоялась 25 июня 1910 года в парижской «Гранд-опера». Хореография и либретто - М.Фокина, костюмы - Л.Бакста, декорации А.Головина, партию Жар-птицы исполняла Л.Лопухова. Успех был грандиозный.

Из письма Андрея Римского-Корсакова: «Наконец дождались «Жар-птицы». Музыка меня весьма утешила. Звучность, насколько можно судить по одному разу, когда глаза на балет разбегаются, удивительная. Масса изысканных звуковых эффектов. Отдельные номера выходят прямо очаровательно, например «Колыбельная», «Хоровод». В целом - балет наряжен, затейлив и тонок... Театр набит битком. Публика по внешности - отборнейшая. Море фраков и смокингов. Бальные туалеты дам. Ну и цены хороши. Наш партер стоил двадцать два франка за место... Игорь упоен успехом балета. Он перезнакомился здесь со всем передовым французским музыкальным миром, и все, до Дебюсси включительно, расточали ему комплименты». Это правда. Именно премьера «Жар-птицы» положила начало многолетней дружбе Стравинского и Дебюсси. И еще одна любопытная деталь: восхищение музыкой Стравинского среди французских музыкантов было столь велико, что известный критик и композитор того времени Флоран Шмитт не только опубликовал ряд восторженных статей о новом русском балете, но и назвал свой загородный дом «Виллой Жар-птицы».

Через год музыкальному Парижу был нанесен еще один удар: на смену русской сказке, волшебной феерии, живописной грезе «Жар-птица» пришел мир русской ярмарки, с ее озорными плясками, балаганами, уличными наигрышами шарманки и гармоник, бесшабашным весельем и хватающими за душу страданиями кукольного, но такого живого Петрушки. Балет-улица «Петрушка» - второй балет Стравинского. «Какое дело Парижу до наших пьяных, до гармоник, до всего настроения русской Масленицы?» - вопрошал в своих «Художественных письмах» Александр Бенуа и

сам же отвечал: «На это можно ответить, что художественные произведения возникают по воле или согласно вдохновению их авторов, а вдохновенность «Петрушки» настолько ясна, что Париж, чуткий ко всему подлинному, просто принял «эти потешные сцены» потому, что не принять нечто столь яркое, но жизненное - просто не в его обычаях. Правда, многие как-то опешили, но опешенность переходит в энтузиазм - на этом слове я настаиваю».

Дягилев Сергей Павлович

Премьера - 13 июня 1911 года в театре «Шатле». Зал переполнен, смотрели, стоя у дверей, в проходах по бокам. Вопреки традициям, артистов с композитором и хореографом вызывали множество раз. И.Стравинский и М.Фокин должны были появиться на эстраде - факт в то время небывалый и неслыханный. Владимир Иванович Немирович-Данченко, побывавший на генеральной репетиции, признавался: «Это даже не современный русский красивый балет, а будущий русский балет, принявший самую удачную для него форму... В России еще нет таких балетов и их так не ставят». Французская пресса была не менее категорична: «Это уникальное явление, ни Штраус, ни один из лучших музыкантов в целом свете не смогли бы дать такой инструментовки».

Были, правда, и иные оценки, читая которые, начинаешь понимать, что нежелание Дягилева появляться перед отечественной публикой в Петербурге или Москве не лишено оснований. Вот мнение профессионала, более того, коллеги, собрата по перу. Из письма Сергея Прокофьева Николаю Мясковскому: «Был я в Париже в дягилевских балетах, и вот Вам мое мнение. «Петрушка» до последней степени забавен, жив, весел, остроумен и интересен. Музыка - с массой движения и выкриков - отлично иллюстрирует малейшие детали сцены. Инструментовка прекрасная, а где надо препотешная. Но теперь о главном: есть в балете музыка или ее нет? Чтобы сказать «да» - так нет; чтобы сказать «нет» - так да. Несомненно, что в балете не одно место, где музыка прямо хорошая, но огромная

Нижинский Вацлав Фомич

часть его - современный рамплис-саж... в самых интересных моментах, в самых живых местах сцены Стравинский пишет не музыку, а нечто, что могло бы блестяще иллюстрировать момент. Но раз он в самых ответственных местах не может сочинить музыку, а затыкает их чем попало, то он музыкальный банкрот».

Справедливости ради, стоит сказать, что много позже, в 1944 году, выступая на Пленуме Союза композиторов СССР, С.Прокофьев назвал «Петрушку» «совершенно ошеломляющей вещью». А еще спустя почти

20 лет, в 1962 году, сюита из «Петрушки» звучала в Москве в Большом зале консерватории, дирижировал автор - Игорь Стравинский, вновь, через полвека ступивший на родную землю. Овации, крики «браво», цветы, восторги, понимание - и никаких сомнений в том, что это и есть настоящая музыка.

А тогда, в начале века, когда Париж и Петербург спорили о художественных достоинствах музыки молодого Стравинского, он вместе с Николаем Рерихом затевал «заговор». Они задумали новый балет, о котором не знал еще никто, даже вездесущий Дягилев. В «Хронике моей жизни» Стравинский рассказывает: «Однажды, когда я дописывал в Петербурге последние страницы «Жар-птицы», в воображении моем совершенно неожиданно, ибо я думал тогда совсем о другом, возникла картина священного языческого ритуала... Это стало темой «Весны священной». Должен сказать, что это видение произвело на меня сильное впечатление, и я тотчас рассказал о нем моему приятелю, художнику Николаю Рериху, картины которого воскрешали славянское язычество. Его это привело в восторг, и мы стали работать вместе».

Летом 1911 года Стравинский и Рерих встретились в Талашкино, смоленском имении графини Тенишевой. Трудно себе представить место, более подходящее для работы над сюжетом, подобным «Весне

священной». Мария Тенишева была одаренным художником, коллекционером и меценатом, она культивировала все, что было связано с историей и бытом Руси, а ее русской этнографической коллекции могли позавидовать лучшие музеи. В имении были устроены мастерские декоративной керамики и резьбы по дереву, школа художественной вышивки и кружевоплетения. Там же Стравинский слушал старинные смоленские песни в исполнении гусяра и этнографа Сергея Колосова. В полное распоряжение гостей хозяйка предоставила небольшой расписной домик «Теремок», где им прислуживали горничные в красивых белых одеждах с красными поясами и в черных сапожках.

Спустя 18 лет Николай Рерих так вспоминал те дни: «Мы со Стравинским сидели в Талашкино в расписном малютинском домике и вырабатывали основу «Священной весны». Княгиня просила написать на балках этого сказочного домика что-нибудь на память о «Весне». Так, на расписной балке тенишевского дома были записаны руны «Весны». Увы! Время не пощадило их - росписи не сохранились. Зато обрел ясные очертания замысел «Весны священной» - быть может, самого яркого, самого необузданного и, уж это точно, самого скандального детища И.Стравинского, Н.Рериха, В.Нижинского и С.Дягилева. Прошло всего два года, и неслыханно дерзкие созвучия, стихийные ритмы, буйные оркестровые краски обрушились на головы респектабельной парижской публики, а то, что зрители увидели на сцене, привело их в полнейшее неистовство. История театра не знала скандала, подобного тому, что разразился 29 мая 1913 года на сцене Театра Елисейских полей.

Вот заметки Жана Кокто о том историческом скандале: «Публика встала на дыбы. В зале смеялись, улюлюкали, свистели, выли, кудахтали, лаяли, и в конце концов, возможно, утомившись, все бы угомонились, если бы не толпа эстетов и кучка музыкантов, которые в пылу неумеренного восторга принялись оскорблять и задирали публику, сидевшую в ложах. И тогда гвалт перерос в форменное сражение. Стоя в своей ложе, со съехавшей набок диадемой, престарелая графиня де Пурталес, вся красная, кричала, потрясая веером: «В первый раз за шестьдесят лет надо мной посмели издеваться». Бравая дама была совершенно искренна. Она решила, что ее мистифицируют». Доходило даже до вызовов на дуэль. Суматоха продолжалась, и спустя несколько минут Стравинский в ярости покинул зал; он хлопнул дверью и сказал: «Дамы и господа, идите к черту!» За кулисами он увидел Дягилева, то тушившего, то зажигающего свет в зале, - по-

следнее средство утихомирить публику. Исполнительница главной партии госпожа Пильц с поразительным мужеством и мастерством, почти не слыша оркестра, продолжала танцевать.

В 1965 году, через 52 года после того памятного скандала, Стравинский вновь посетил Театр Елисейских полей. Телевидение Си-би-эс запечатлело этот любопытный эпизод. Все происходило во время репетиции очередного спектакля. Композитор обратился к юным танцовщицам, находившимся в тот момент на сцене: «Ваши родители еще не родились, когда я уже был знаком с этим театром. Я сидел там, а скандал начался здесь. Раздались первые такты вступления, и тут же послышались крики и свист. Мне музыка казалась такой привычной и близкой, я любил ее и не мог понять, почему люди, еще не слышавшие ее, наперед протестуют. Они ожидали «Шехеразаду» или «Клеопатру», а услышали «Весну священную» и были очень шокированы. Это была очень наивная и глупая публика, никак не связанная с искусством. Дирижировал Пьер Монте очень хорошо, невзирая на крики. Когда же занавес открылся и публика увидела, что сотворил Нижинский-хореограф, поднялся невообразимый шум. Нижинский был здесь, он встал на стул и стал дирижировать кордебалету, приговаривая: «Семь, восемь, девять!.. Семь, восемь, девять!» Я помню все очень хорошо, все детали...»

«Весна священная» открыла новую эпоху в искусстве: «насыщенные диссонансами гармонии, умопомрачительно сложные «варварские» ритмы, экспрессивная история столкновения человеческого социума с отдельной личностью и жестокого ее уничтожения» с агрессивной честностью и бескомпромиссной категоричностью предъявили публике реалии нового, вступившего в свои права XX века.

Ныне скандалы не в моде, но, положив руку на сердце, можем ли мы признаться, что музыка Стравинского, написанная тогда, в начале XX века, и позже, уже на склоне его лет - в конце 1960-х годов, нам кажется простой, близкой и абсолютно понятной? Какой путь мы должны еще пройти, какие вершины взять, чтобы разгадать его парадоксы и мистификации, распутать противоречия, сердцем принять строгие откровения гения? Что ж, он умеет ждать, он ждал всю жизнь. Это очень важно - уметь ждать и не соскучиться в ожидании.

Ключевые слова: Игорь Стравинский - живое воплощение современной музыки, «Жар-птица», «Петрушка», «Весна священная».

Линия

Наскальная живопись Северо-Западной Африки

Алексей Подцероб

В Западной Африке до наших дней сохраняются образцы древнего искусства. Они сосредоточены на территории Марокко, Западной Сахары, Мавритании и частично Алжира. Очень богаты петроглифами (рисунками, высеченными на скалах, камнях) долина Рифа, горная цепь Высокий Атлас, Антиатлас, Уэд-Дра и примыкающие к нему долины Сахары, а также Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро. На юге находится горный массив Мавританский Адрар, переходящий в песчаные скалы. Исторические богатства неолитической стоянки Вадан, где можно пригоршнями собирать наконечники стрел, ножи, обломки глиняной посуды, бусины из амазонита либо ляпис-лазурит, заставляют думать, что здесь между основанием дюн и руслом уэда (высохшей реки) существовал земледельческий или ремесленный центр с очень обширными связями.

Первое упоминание рисунков Западной Африки относится ко второй половине XIX века, однако систематическое изучение их началось в 50-х годах прошлого столетия. Этим в значи-

тельной степени предопределяется их более слабая изученность по сравнению с петроглифами Алжира, Ливии и Египта.

Впрочем, человек там жил еще до первого засушливого периода, который привел к образованию пустыни Сахара. В районе Бешара были найдены населенные пункты, которые существовали 40 тыс. лет назад. К сожалению, мы очень мало знаем о людях той эпохи. Неясно даже, чем они занимались - охотой или рыболовством. Зато можно сказать, что там началась мировая культура. В долине реки Драа был найден самый древний артефакт - маленькая статуэтка пышной женщины, получившая название «Венера из Тан-Тана». Ученые свидетельствуют, что возраст статуэтки составляет от 300 тыс. до 500 тыс. лет.

Позднее, по окончании первого засушливого периода, Западная Африка служила прибежищем кроманьелов, отступавших перед новым вторжением ледников в Европу. Кроме того, в VII тысячелетии сюда начали переселяться люди из Восточного Средиземноморья. Климат там был более благоприятным как для людей, так и животных. Остались ископаемые останки, наконецники стрел, диски и другие артефакты.

Петроглифы (особенно в районе Смары) показывают охотников и предметы их охоты. Это - слоны, носороги, жирафы, антилопы, газели, а также птицы и змеи. Они отличаются особой техникой полирования, тонкими линиями рисунков. На барельефах имеются геометрические мотивы. До сих пор в Мавритании существует племя, известное как племя охотников - немади, которые охотятся на антилопу в эргах и джуфах между Агелть Немади и Араваном.

В VII-VI тысячелетиях до н. э. из Западной Африки в Северо-Западную Сахару переселяются негроидные племена. Как и местное на-

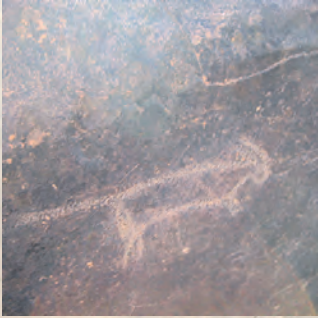
селение, они постепенно переходят от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству. К IV тысячелетию до н. э. орудия труда неолита получают широкое распространение в Северо-Западной Африке, и подтверждение этому находят в ведущихся здесь раскопках. Древнее население занималось гончарным ремеслом и умело ткать пряжу из шерсти одомашненных овец и коз. Обнаружены остатки жилищ этого периода - небольшие хижины, в которых сохранились фрагменты керамики, топоры, зубила, сверла, игрушки в виде черепашек и кувшины для хранения пищи. В жилищах - емкости для воды в форме колодцев высотой 50-80 см и диаметром свыше 20 см.

Эпоха пастухов оставила в наследство много наскальной живописи периода от VII-V до I тысячелетия до н. э. Преобладающим стилем становится Тамизит, известный на юге Марокко, а также в алжирском Атласе.

Как правило, сохранились петроглифы в долине Рифа, в Уэд-Дра, на пространстве протяженностью в несколько километров, а также в районах, примыкающих к Дра и находящихся в зоне Сахары, в бассейне Сегиет-эль-Хамра и на берегу высохшего озера Аукир. Там не встречаются изображения «эфиопской фауны» (разве что можно встретить слонов). Фрески напоминают фигуры быков и изображения охоты, и, как правило, эта тема преобладает. Параллельно попадаются рисунки тентов, щитов, обезьян, коз, оленей, птиц и змей. Распространены петроглифы спиралей, концентрических кругов, чашек желудей. Реализм наскальной живописи производит потрясающее впечатление - точно переданы анатомическое строение животных, их движение, расстояние в перспективе.

Поражает сохранившееся в Тиуте изображение в I тысячелетии до н. э., трактуемое как

жанровый сюжет с элементами магии. Женщина подняла руки вверх, и от ее молитвы зависит результат охоты. С охотником ее связывает нечто похожее на пуповину. Между ловцом и женщиной находится, по-видимому, одомашненная коза. Прикрываясь щитом, охотник подкрадывается к страусу. Между охотником и страусом находится гепард, который тоже охотится на пернатую птицу.

Из рисунков в Марокко и Западной Сахаре выделяется фреска из пещеры, расположенной около колодца Хаси Лавинат. Рисунок изображает шесть мужских фигур, вооруженных луками, и семь невооруженных мужчин. В метре от потолка расположена другая сцена - страусы и жирафы, к которым подкрадываются два лучника. С другой стороны видны две фигуры, одна из которых несет лук. Есть еще несколько изображений, напоминающих людей и животных. Среди плохо сохранившихся рисунков тем не менее различимы баран, три антилопы, два быка, жираф и пять-шесть страусов. Две колесницы, изображенные, судя по всему, позже, дополняют этот рисунок. Эти фигуры маленькие - одна из них составляет 32 см, остальные еще мельче. Эта фреска относится к III-II тысячелетиям до н. э.

Колесницы в рисунках появляются в X-VII веках до н. э. (т. е. на два-четыре века позже колесниц ливийского Феззана), а период расцвета этого направления относится к V-II векам до н. э.¹ Двух- и четырехколесные повозки встречаются у Атлантического побережья Сахары. В Мавритании попадаются изображения быков, запряженных в повозки (район Галлавийа и Тишита). К сожалению, колесниц немного. В Северо-Западной Африке, особенно в Высоком Атласе, есть петроглифы, изображающие лошадей, несущих на себе вооруженных всадников с копьями,

дротиками и округлыми щитами, а также рисунки животных - собак, кошек, ослов, зебр, страусов и муфлонов. Раскопаны орудия железной эпохи, в частности алебарды, топоры, дротики, кинжалы, ножи для бросания.

В этот период большое значение имело появление берберского населения. С I тысячелетия до н. э. жители Центральной Сахары постепенно перемещались к Сенегалу и Западному Судану. Переселение закончилось в 200 году до н. э. в Мавритании. В поисках пастбищ берберы облагали данью местных негров-земледельцев и обращали их в рабство, а тех, кто сопротивлялся, оттесняли к реке Сенегал.

В последний период до н. э. появление верблюда изменило характер общественных отношений в Западной Африке. Появилась возможность организовывать караваны от побережья Средиземного моря по направлению Сахеля, что положило начало обогащению племени санхаджа.

На петроглифах того времени можно увидеть изображения мехаристов (верблюжьих кавалеристов) и всадников, а также быков. Изредка можно встретить дромадеров, коз, слонов, надписи, геометрические фигуры. Как правило, рисунки довольно схематичны и невелики по размеру. Сравнение аналогичных петроглифов показывает, что они копируют некий образец. Обломки бытовых предметов украшены также крестами, ромбами, треугольниками, линиями и другими изображениями. Стоянки обнаружены в сахарских провинциях Марокко, а в Западной Сахаре и Мавритании (в районе Тагана) найдено 100 мест, содержащих 2 тыс. петроглифов.

Нам удалось увидеть изображения всадников и оружия XIV-XVIII веков, открытые марокканскими археологами три года назад. Место требует дальнейшего исследования.

Очень редко встречаются наскальные рисунки, посвященные одной теме. Как правило, петроглифы разных времен накладываются один на другой. Ряд ученых считают, что интенсивность или разреженность фресок больше зависят от породы камня, пригодной или непригодной для рисования. Другие исследователи настаивают на том, что первобытные люди намеренно исправляют петроглифы, по их мнению, не соответствующие действительности. Автор полагает, что спор не может быть решен в связи с отсутствием данных.

Исследователи расходятся в определении периодизации петроглифов. Дело в том, что остаточные слои угля, находящиеся в Сахаре, перемешаны вследствие дующих с разных сторон ветров, что затрудняет периодизацию. Мнения ученых разделились - одни из них настаивают, что наскальные изображения насчитывают 10 тыс. лет, другие полагают, что эти петроглифы созданы на протяжении нескольких столетий до н. э. Тем не менее исследования, проведенные в пещере у Ифри н'Аммар, близ Надора, показали, что некоторые гравюры созданы в XIII-X тысячелетиях до н. э.

По мнению профессора Королевского института амазигской культуры Абдаллаха Салиха, искусство наскальной живописи насчитывает три периода - наиболее древний (без надписей), средний (с надписями на классическом языке) и современный, известный из этнографических источников². А. де Бабин Берманн считает, что наскальные рисунки делятся на два периода - один, на котором сказалось атлантическое влияние, и другой, сложившийся под воздействием сахарских традиций. Некоторые исследователи полагают, что на север Западной Африки большое влияние оказали капсийские традиции, а на юг - суданское изобразительное искусство.

А Т.Монод рассматривает стили в хронологической последовательности, отмечая, что имеется 12 художественных периодов³. Другой точки зрения придерживаются Кулсон и Кэмрбелл, считающие, что петроглифы делятся на пять периодов, а именно: период «бубалов» (X-VIII тысячелетия до н. э.), «круглоголовых» (VIII-VI тысячелетия), «пастушеский» (V-I тысячелетия), «лошадей» (с I тысячелетия - до 0 лет до н. э.) и «верблюжий» (начиная с 0 лет н. э.). В свою очередь, Муззолини предлагает деление на три периода - «бубалы», «Тазин» и «ливийские бойцы». Но при этом Н.Брукс считает, что периодизацию вообще трудно определить⁴.

Большинство же ученых сходятся в том, что существует пять периодов наскальной живописи. Это эпохи «охотников (бубалов)», «скотоводов (быков)», «лошадей», «верблюдов (ливико-берберская)» и - 1 тыс. лет спустя - «вооруженных солдат» (при этом некоторые исследователи объединяют «скотоводов» и «лошадей»)⁵.

Описание человека и наблюдение за жизнью животных - вот основное содержание древнего наскального искусства. Ученые до сих пор спорят о том, служат ли эти петроглифы выражением метафизических пристрастий, отображением банальных игр подрастающих детей или результатом размышлений человека о мире. По мнению археолога Мустафы Нами, в жизни древнего человека большое значение имели мифы, легенды, обряды, родовые и племенные секреты. Повседневностью являлись колдовство, тотемы и молитвы. Это вело к смешению представлений рационального и нерационального, материального и метафизического, требований индивидуума и требований группы⁶. На взгляд автора, изучавшего наскальную живопись не только Западной, но и Центральной Сахары, можно предположить, что изображения животных, а также изображе-

ния чудовищ - особенно на ранних этапах развития человеческого общества - служили для колдовства. Наряду с этим - в частности в период «скотоводов» - наносились и рисунки, отображающие жизнь, как таковую.

Рисунки сопровождаются надписями на двух языках - древнеберберском, который использовался в конце II тысячелетия до н. э., и на современных наречиях. Среди ученых существуют споры насчет первой языковой фазы. В прошлом преобладала точка зрения о том, что она сложилась под влиянием финикийского языка. В настоящее время развитие получила вторая точка зрения, согласно которой древний берберский имеет местное происхождение, основываясь на языках Центральной Сахары. Во всяком случае, формирование языков Сахары осуществлялось вдали от финикийско-пунического языка. Существует и другое мнение, в соответствии с которым языки Сахары и прибрежных районов Магриба образовывались в одно и то же время, оказывая взаимное влияние на формирование друг друга.

Ознакомление с наскальной живописью ставит перед учеными столько вопросов, на которые, учитывая отдаленность эпох, ответить очень трудно.

Исследование стоянок продолжается, и ученым в Марокко, Западной Сахаре и Мавритании удастся обнаружить неизвестные фрески. Вместе с тем наскальные рисунки, которые представляют собою научную, археологическую, культурную и художественную ценность, исчезают. Их исчезновение связано со строительством. В качестве примера можно привести город Смара, под которым добыча камня ведется на площадях, занятых рисунками. Их уничтожение связано также с неразумностью тех туристов, которые пытаются поливать фре-

ски водой, с тем чтобы они стали более яркими и фотогеничными. Третья причина заключается в деятельности контрабандистов - они прикладывают к фрескам смоченные специальным раствором куски тканей, на которые и переходят рисунки. Четвертой причиной является деятельность Миссии ООН по проведению референдума в Западной Сахаре - сотрудники МООНРЗС взяли за обыкновение делать надписи поверх старых наскальных рисунков. К сожалению, надписи есть и на русском языке.

Сохранение петроглифов требует усилий каждого и многих. В Марокко и Западной Сахаре этим занимается Центр национального наследия наскальной живописи, которому не хватает кадров. Народный фронт за освобождение Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро и Мавритания подобными вопросами не занимаются. Предстоит еще многое сделать для спасения наскальной живописи, и для этого целесообразно было бы объединить усилия как местных ученых, так и международных организаций.

¹Чернов А. Рождение искусства// chernov-trezin.narod.ru/idol.htm

²Salih Abdellah. Sous zone 1: Maroc / Sahara atlantique marocain - Mauritanie - dans// www.icomos.org/studies/rockart-sahara-northafrica/04sous-zone1.pdf

³Subils S. The late prehistory of Western Sahara according to rock-art // www.udg.edu/Portals/92/Grup%20de1%20Sahara/soler2007press.pdf

⁴Brooks N. Prehistoric Archaeology at the Eastern Saguia al-Hamra. // Newsletter. 2002. January. P. 4.

⁵Nami Mustapha. L'Art rupestre - dans: Arts et Architecture amazighes du Maroc. Rabat. P. 39-40.

⁶Ibid., P. 26.

Ключевые слова: петроглифы, Западная Африка, фрески, Марокко, Западная Сахара, МООНРЗС.

Дух

Миланский эдикт

Константин Долгов

Говоря о христианстве, христианской религии и христианских церквях, нельзя не вспомнить один из выдающихся документов, являющихся истоком и основой многих других религиозно-государственных актов, на которых строилась, существовала и существует европейская цивилизация.

Речь идет об «Эдикте о веротерпимости», или Миланском эдикте Святого Равноапостольного Императора Константина Великого, изданного им 1700 лет назад, в 313 году.

Этот документ на всем протяжении развития европейской цивилизации имел принципиальное значение как для различных государств Европы, так и для всего христианства, ибо, несмотря на свою краткость, этот эдикт связывал воедино вопросы жизни населения с вопросами государственного строительства и веры и вероисповедания.

Известно, что до принятия этого эдикта христиане жестоко преследовались на протяжении более трех столетий, и, хотя они составляли лишь одну десятую часть населения империи, Константин, который к тому времени благодаря своим родителям сочувственно относился к христианам, решил уравнивать в правах христианскую религию и вероучение со всеми другими религиями и вероучения-

ми, поскольку понимал, что мир, спокойствие и благополучие общества и государства во многом зависят именно от этого. Любопытно, что за год до выхода эдикта, перед битвой с Максенцием, Константину, по его собственным словам, во сне явился Христос, повелевший начертать на знаменах и щитах его войска греческие буквы «ХР», а на следующий день император увидел в небе крест и услышал голос, говорящий ему: «Сим победиши!» Для Константина это было великим знаменем, знаком того, что он должен был принять христианство, стать христианином. И хотя он примет крещение только перед самой смертью, вся его жизнь будет восхождением к Христу и христианству, и данный эдикт можно рассматривать как одну из значимых степеней его восхождения.

Неслучайно эдикт начинается следующими словами: «С давних пор считая, что не следует стеснять свободу богопочитания, но, напротив, надо предоставлять уму и воле каждого заниматься Божественными предметами по собственному выбору, мы издали повеление как всем другим, так и христианам хранить свою веру и свое богопочитание».

Нисколько не преуменьшая значение материального благополучия подданных, Константин прекрасно осознавал, что прочность государства и общества обеспечивается прежде всего и главным образом высокой духовностью, высшими духовными

идеями, идеалами и ценностями, которые в конечном счете концентрируются в вере в единого Бога: если есть вера в Бога, то вокруг этого понятия и этой веры выстраивается вся пирамида высших духовных идеалов и ценностей. А если веры в Бога нет, то, по существу, исчезает, да и не может возникнуть никакая высшая система идеалов и ценностей.

Константин, обсуждая проблемы религии, вероисповедания, государства и т.д., вместе с Лицинием пришел к глубокому убеждению, что в подлинном государстве должна быть свобода вероисповедания, свобода выбирать ту веру, которая больше подходит тому или иному человеку или народу.

Надо отдать должное необычайной проницательности императора Константина, который прежде всего во имя общей пользы и благополучия особо подчеркивал необходимость этого эдикта для «поддержания страха Божия и благоговения, то есть даровать и христианам, и всем свободно, по своему собственному желанию выбирать веру, дабы небесное Божество, как бы Его ни называли, относилось благосклонно и к нам, и к подданным нашим». Разумеется, Константин, все более склонявшийся к принятию христианства, под «небесным Божеством», судя по всему, понимал единого христианского Бога, вера в которого естественным образом приводила к тому, что различные культы и верования постепенно утрачивали свою силу и их последователи все больше и больше обращались к христианству.

Можно также предположить, что идея страха Божьего все больше и больше представлялась ему краеугольным камнем христианской религии и не только краеугольным камнем охранения всего существующего, но и праведного пути, истинной веры и спасения человека и человечества. В этом смысле страх Божий - это не страх перед беспощадным высшим существом, а это понятие, выражающее высшую любовь и высшую благодать, нисходящую от Бога, это та любовь, которая способна преодолеть любое неверие, любой скептицизм и релятивизм и привести человека к Богу как к высшей истине, мудрости, добру, любви и благодати.

Естественно, император Константин понимал, что данный документ должен быть глубоким, принципиальным, четким и ясным, чтобы его мог понять любой человек. Именно поэтому он обращается к здравому смыслу, присущему каждому человеку, что и сделало содержание эдикта общепонятным и общедоступным

для всего населения империи: «Итак, руководствуясь здравым и правым смыслом, мы объявляем следующее наше решение: никому не запрещается свободно избирать и соблюдать христианскую веру и каждому даруется свобода обратить свою мысль к той вере, которая, по его мнению, ему подходит, дабы Божество ни спосылало нам во всех случаях скорую помощь и всякое благо».

Тем не менее нельзя забывать и о том, что за этим здравым смыслом как своеобразной методологией общения высшей власти с народом стояла высочайшая эллинская философская культура, или Логос как слово, идущее от высшего существа, или от Бога, ко всем людям.

Заслуга императора Константина состояла еще в том, что он отменил все прежние указы, согласно которым христиане преследовались за свою веру, как нечто нелепое и несовместимое не только с кротостью и смирением, но и с элементарными традициями и нравами народов. «Поскольку же им даруется неограниченная свобода, то твоей чести должно быть понятно, дается свобода и другим, по желанию, соблюдать свою веру, что и соответствует нашему мирному времени: пусть каждый свободно, по своему желанию избирает себе веру». Надо ли говорить о том, что тем самым император Константин впервые сформулировал один из важнейших принципов - принцип веротерпимости, или по-современному - толерантности, всех религий и вероучений, который войдет в основополагающие документы многих государств и будет играть все возрастающую роль в последующем развитии европейской цивилизации вплоть до сегодняшнего дня.

Опираясь на свой жизненный опыт - а Константин был свидетелем того, как преследовали христиан, отнимали у них имущество, - он не преминул обстоятельно остановиться на вопросе о возвращении всего материального имущества, отнятого у христиан и христианских общин, поскольку понимал, что без этого бесполезно говорить и о веротерпимости, и о равенстве, и об «общем народном спокойствии».

Он подробно останавливается на том, что и как именно должно быть возвращено и возвращено полностью и безвозмездно и чтобы при этом и та и другая сторона были довольны данным решением: «И так как христианам принадлежали не только те места, где они обычно собирались, но и другие, составлявшие собственность не только частных лиц, а целого об-

щества, то, согласно закону, только что нами изложенному, ты распорядишься без всякого промедления вернуть их христианам, то есть всему их обществу и каждому собранию, соблюдая, конечно, и упомянутое указание о том, чтобы вернувшие те места безвозмездно рассчитывали на вознаграждение от нашей доброты». Насколько же надо быть прозорливым, чтобы столь верно, конкретно обозначить имущественные права как отдельного христианина, так и христианских общин, которые бы (права) на все времена охраняли и защищали собственность христиан и христианской церкви.

Как известно, и в последующие годы Константин не раз возвращался к вопросам об имуществе христиан, стремясь расширить и конкретизировать их права на свое имущество (закон от 319 г. об освобождении церкви от налогов и общественных повинностей, закон от 321 г. о праве церковью приобретать и владеть недвижимым имуществом). Ведь вся последующая история христианства показывает, как различного рода власти пытались экспроприировать эту собственность в разных видах и формах вплоть до Петра Первого, большевиков и современных либералов. Если власти и

пытались иногда вернуть эту собственность, то возвращали лишь самую небольшую часть и в самом непотребном виде.

К великому сожалению, в настоящее время мы наблюдаем повсеместное отступление от тех принципов, которые были заложены Константином в Миланском эдикте. Прежде всего это отступление сказывается в новом варварстве современных европейских государств, которые ведут наступление против основополагающих принципов христианства и христианской веры, против естественного права человека и народов, против свободы выбора религии и вероисповедания и т.д. Достаточно напомнить о самых последних «законах», принятых в ряде европейских государств: законы об однополых браках, в корне разрушающие семью и семейные отношения, противоречащие всем основным положениям естественного права. При этом очевидно, что настоящие законы, в том числе законы естественного права, низводятся до уровня беззакония, а беззаконие возводится в закон. Сюда же можно отнести запреты на ношение христианской символики, легализацию эвтаназии, кое-где и наркомании (Голландия, Швеция), легализацию проституции, пропаганду алкоголя.

Духовное оскудение европейской цивилизации началось еще в XIX веке под воздействием либерально-эгалитарного процесса, насаждавшего крайний скептицизм, релятивизм и нигилизм во всех сферах жизни и особенно в сфере права. Уничтожались существенные различия между добром и злом, верой и безверием, прекрасным и безобразным, нравственным и безнравственным, совестью и бессовестностью и т. п. Надвигалась эпоха нового варварства, и вместо духовного возрождения Европа получила духовное разложение, деградацию и упадок. Высокая культура стала подменяться низкопробной массовой культурой и шоу-бизнесом, характерным для общества потребления, широкое поле права свелось только к положительному праву почти при полном игнорировании естественного права и кощунственном осмеянии совести как таковой. Духовный нигилизм, продажность, коррупция получили необычайное распространение и размах, высшей ценностью стали считаться только богатство, деньги, по существу, все высшие ценности этим были подменены, так же как и все человеческие доблести и добродетели: ум, мужество, достоинство, честь.

Стоит ли удивляться тому, что только в одном, XX веке Европа породила фашизм, пережила две мировые войны, огромное коли-

чество вооруженных конфликтов, множество революций и контрреволюций, в которых погибли миллионы ни в чем не повинных людей. Этот процесс варваризации продолжается и по сей день, достаточно вспомнить «цветные революции» в республиках бывшего Советского Союза, арабских странах и других частях света.

Таким образом, в настоящее время европейская цивилизация повернула вспять, опрокидывая все основополагающие принципы христианской религии, христианского вероучения и духовной культуры. По существу, наступает эпоха нового варварства. Немалую роль в этом играют двойные стандарты во внешней политике США, Канады, европейских стран.

В этом смысле Миланский эдикт Святого равноапостольного Императора Константина Великого приобретает исключительно важное значение в борьбе против современного варварства и одичания человечества.

Ключевые слова: Миланский эдикт Святого равноапостольного Императора Константина Великого.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
кандидат экономических
наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

*доктор политических
наук*

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*руководитель
Россотрудничества,
кандидат юридических
наук*

В.П.ЛУКИН,

*уполномоченный по
правам человека в России,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук*

С.И.МАРЕЕВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор политических
наук*

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

Е.М.ПРИМАКОВ,

академик РАН

А.К.ПУШКОВ,

*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати и
массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО (У),
академик РАН,
доктор политических
наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный представитель
России при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,

*постоянный представитель
России при ООН,
кандидат исторических
наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*обозреватель, кандидат
философских наук***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,**
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диапроектов***Т.А.Макарова,**
*заместитель главного
редактора***Г.И.Поволоцкий,**
*шеф-редактор***Б.Д.Пядышев,**
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,**
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЕ
РЕДАКТОРЫ:
М.В.Грановская
А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:****В.А.Позднякова
М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services, 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Подписано к печати 12.07.2013. Формат 70x100 1/16. Offsetная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №319.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2013.

PREMIER LOUNGE 1 МАРТА

**ВЕСНА
СВЯЩЕННАЯ**

D.J. LUPIN, D.J. TARASOV, D.J. K.I.M

PREMIER LOUNGE WWW.PREMIERLOUNGE.RU | +7 (985) 211-5-211

«Весну священную» при жизни ее создателей ставили еще несколько раз - в 1920-х, 1930-х и 1940-х годах в театрах Парижа, Лондона, Филадельфии, Милана и Стокгольма. Рерих оформил все эти постановки, последняя из которых - послевоенная в 1945 году - отличалась наиболее звучными красками и торжественным настроением.

PREMIER LOUNGE

В РАМКАХ
ФИРМЕННЫХ ВЕЧЕРИНОК

**OLEG LUPIN PRESENTS
FRIDANCE**

Special guest:
**DJ U-ARE
(Vanilla Ninja)**

**ВЕСНА
СВЯЩЕННАЯ**

PREMIER LOUNGE WWW.PREMIERLOUNGE.RU | +7 (985) 211-5-211

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

11, 12, 30
ИЮНЯ
ПРЕМЬЕРА

К 90-летию первого исполнения
и постановки
СВАДЕБКА
Событие 1925 года в истории
(концертное исполнение)

К 100-летию первого исполнения
и постановки
**ВЕСНА
СВЯЩЕННАЯ**
Комедия в оперном жанре

Хореография – Патрик де БАНА
Сценарий – Алан Машьян ААГАД
Костюмы – Стефани БЕРЛЕ
Свет – Джеймс Клод АНГО
Музыкальный руководитель и дирижер –
Линорс РУБИКИС

CONCERT.RU БИЛЕТЫ: +7(383) 209 000 6

В 1987 году в Лос-Анджелесе американская труппа Роберта Джозффри реконструировала постановку «Весны священной» 1913 года (хореограф Миллисент Ходсон; сценограф Кеннет Арчер). В наши дни более ста постановок балета танцуют в России и за рубежом. Среди хореографов, ставивших «Весну священную» - Морис Бежар, Леонид Мясин, Пина Бауш, Мэри Вигман, Джон Ноймайер, Глен Шетли, Кеннет МакМиллан, Ханс ван Манен, Анжлен Прельжокаж, Йорма Эло.

К юбилею премьеры балета Большой театр провел фестиваль «Веж «Весны священной» - веж модернизма», в рамках которого были показаны и современные постановки балета и его классические версии ведущих балетных трупп мира.

В Париже в Театре Елисейских полей в день столетия премьеры балета труппа и оркестр Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева исполнила реконструированную версию «Весны священной» в хореографии Вацлава Нижинского. В один вечер с «Весной» Нижинского была показана новинка XXI века - «Весна священная» в постановке Саши Вальц, премьера которой недавно состоялась на Новой сцене Мариинки.

Дягилев после скандальной премьеры сказал: «Вот это настоящая победа! Пускай себе свистят и беснуются! Внутренне они уже чувствуют ценность, и свистит только условная маска. Увидите следствия».

В середине декабря 1912 года под руководством В. Нижинского начались репетиции балета «Весна священная». Работа шла увлеченно, но вместе с тем с большими трудностями. И. Стравинский отмечал: «Атмосфера на этих репетициях была тяжелой и даже грозовой». Нижинский, впервые выступавший как хореограф, испытывал сложности в объяснении своих пластических замыслов танцовщикам балета. Ему в помощь была дана балетмейстер Мари Рамбер, которая разъясняла танцовщикам сложную музыку Стравинского с постоянной сменой ритмов и просчитывала эти ритмы в наиболее трудных местах партитуры, на которые Нижинский уже поставил движения. Поэтому труппа иронично называла такие занятия «уроками арифметики».

Сценография Николая Периха принесла не менее восторгов, чем музыка Стравинского и хореография Нижинского. «Вот это краски! Вот это декорации! - писал французский художник Морис Дени. - Я желал бы бывать в театре каждый вечер именно ради этих красок, чтобы насыщать ими свое зрение. С самого начала - сплошное очарование для взора».

В наши дни эскизы костюмов и декораций к «Весне священной» вновь востребованы. Труппы разных континентов возобновляют первую версию балета.

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления ссылок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru